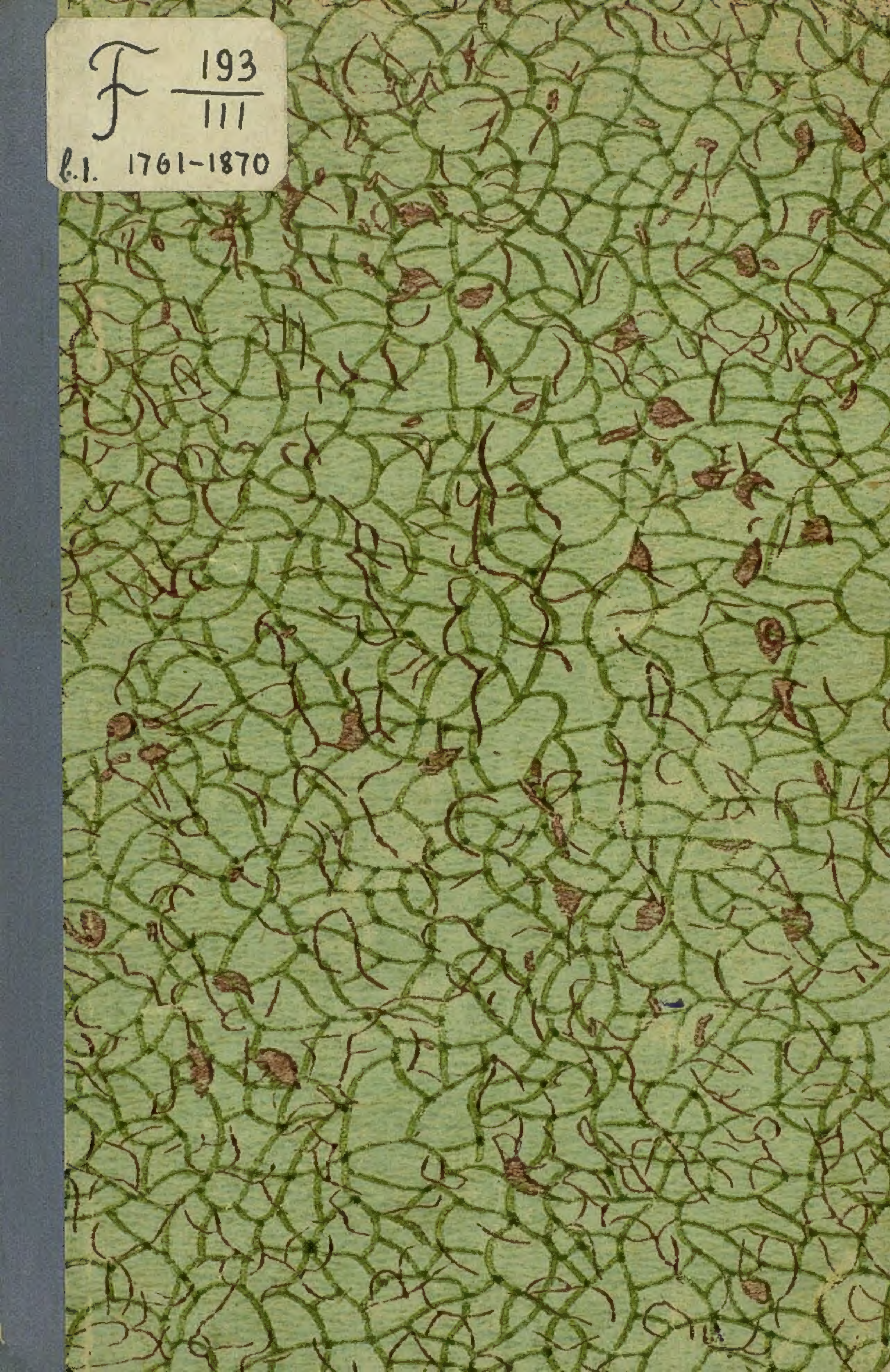

F 193/111
l.I. 1761-1870

Выпускъ первый.

Ив. Романченко.

ИТОГИ
НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ
ВЪ ГОРОДѢ РОСТОВѢ НА ДОНУ
(1761—1870)

съ краткимъ очеркомъ народнаго образованія въ Ростовскомъ на Дону уѣздѣ и Таганрогскомъ градоначальствѣ (1800—1880).

ИСТОРИЧЕСКІЯ СПРАВКИ.

Народъ, у котораго лучшія школы, —первый народъ: если онъ не таковъ теперь, то онъ станетъ имъ завтра.

Жюль-Симонъ.

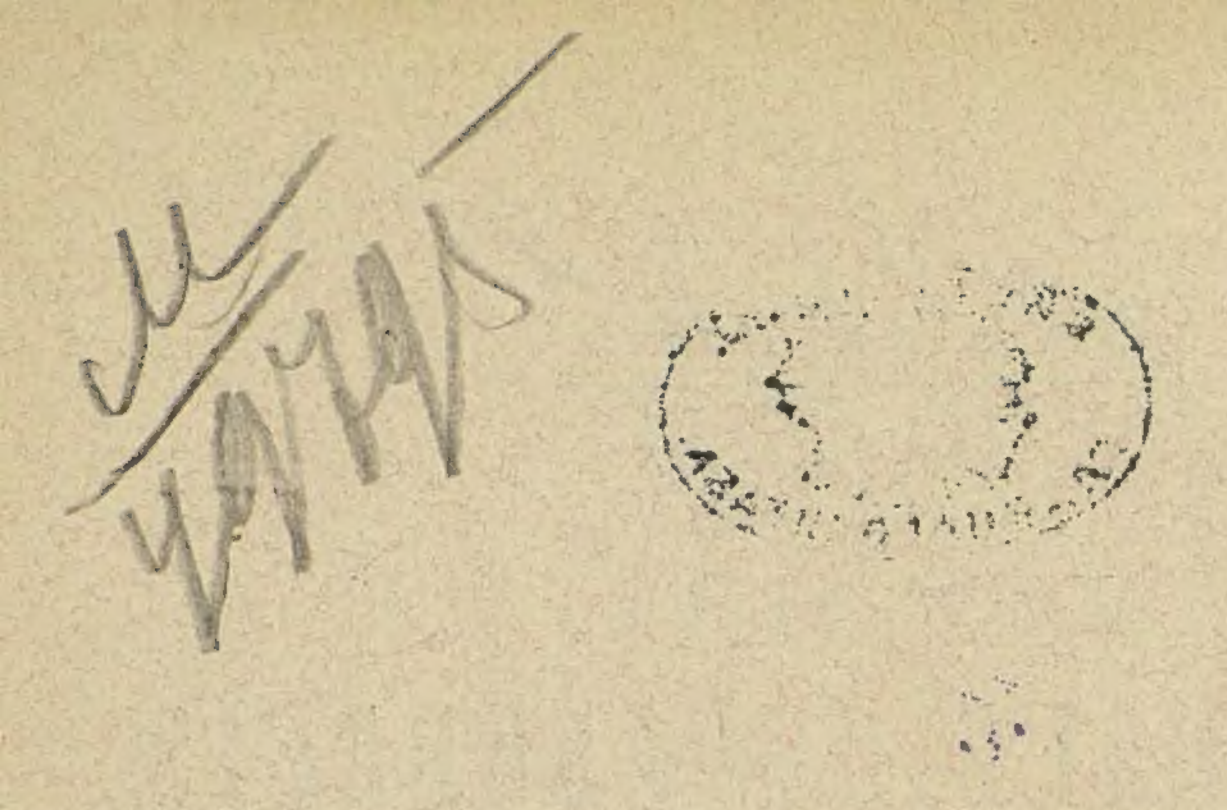
Съ планомъ

города Ростова на Дону.

(1781–1798 г.)

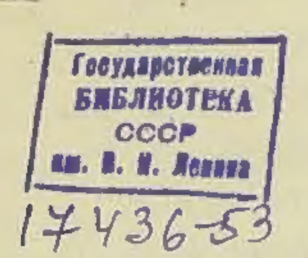
РОСТОВЪ НА ДОНУ.
Типографія П. П. Караяни.
1898.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 11 Апрѣля 1897 года.

Ростовъ какъ административная единица.—Ростовъ по плану 1781 г.—Открытіе въ Ростовѣ приходскаго—перваго въ городѣ—училища.—Первые просвѣтители ростовскихъ гражданъ—„партикулярные учители“.—Война съ ними офиціальной ростовской школы.—Причина этой войны.—Преобразованіе приходскаго училища въ уѣздное.—Вѣдомость о числѣ и успѣхахъ учениковъ уѣзднаго и приходскаго училищъ за 1827—28 учебный годъ.—Счетная вѣдомость о суммахъ, состоявшихъ въ уѣздномъ училищѣ съ 1 сентября 1828 г. по 1 августа 1829 г.—Составъ преподавателей въ первое время по открытіи уѣзднаго училища.—Ревизія ростовскихъ училищъ инспекторомъ казенныхъ училищъ въ 1836 г.—Послѣдствіе этой ревизіи.—Résumé дѣятельности первыхъ офиціальныхъ учителей ростовскихъ училищъ.—Была ли дѣятельность нашихъ педагоговъ исключеніемъ изъ общаго правила?

1761—1836 г.

— „Ростовъ основанъ на мѣстѣ какого то весьма древняго поселенія въ XVIII вѣкѣ. Еще въ 1731 г. для огражденія входа въ Донъ со стороны турецкихъ владѣній положено было основаніе крѣпости св. Анны на одномъ низменномъ островѣ, образуемомъ рѣкою Дономъ и притокомъ Аксаемъ; но въ 1761 г. крѣпость эта была перенесена на мѣсто нынѣшняго Ростова и получила названіе крѣпости св. Димитрія Ростовскаго“.

„Съ теченіемъ времени при крѣпости образовалось населеніе подъ нынѣшнимъ названіемъ города. Въ концѣ 1796 года, при образованіи Новороссійской губерніи, Ростовъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ ея, а въ 1802 году, съ тѣмъ же значеніемъ, былъ включенъ во вновь образованную губернію Екатеринославскую. Въ 1807 г. онъ былъ присоединенъ къ вѣдомству Таганрогскаго градоначальства, но въ 1834 г. снова получилъ значеніе уѣзднаго города[1]“. Въ 1887 году Ростовъ присоединенъ къ Донской области съ значеніемъ окружного города.

Какъ видно изъ этого „послужнаго списка“, Ростовъ занималъ—все время своего существованія—второстепенное мѣсто въ административной іерархіи городовъ Россійской имперіи. Нѣсколько разъ мечталъ онъ о повышеніи въ штатъ губернскихъ городовъ или хотя, на послѣдній конецъ, въ градоначальство, но мечты эти остались только мечтами... За то, благодаря прекраснымъ географическимъ условіямъ (удобство сообщенія съ моремъ, благодаря мѣстоположенію города близъ устьевъ Дона, центральное положеніе относительно сухопутнаго сообщенія: на сѣверо-востокъ—съ землею Войска Донскаго, съ губерніями—Воронежской и Приволжскими, на сѣверо-западъ—чрезъ Бахмутъ и Екатеринославъ—съ Харьковомъ, на юго-востокъ—съ Кавказомъ) Ростовъ дѣлаетъ успѣхъ въ другомъ отношеніи: изъ незначительнаго поселка конца прошлаго столѣтія онъ быстро выросъ въ такой крупный торговый городъ, какихъ не много.

Каменный Ростовъ настоящаго времени, съ стотысячнымъ населеніемъ, съ милліоннымъ почти городскимъ бюджетомъ (по смѣтѣ на 1896 г. исчислено доходовъ города 952.141 р. 87 к. и расходовъ 952.026 р. 70 к.), совершенно позабылъ уже

[1]) „Географическо-статистическій словарь Россійской имперіи“ П. Семенова Т. IV стр. 333.

о томъ *камышевомъ* Ростовѣ, который занимаетъ небольшое мѣстечко, вдали отъ крѣпости св. Димитрія Ростовскаго (нынѣ поглощенной безслѣдно городскими зданіями вплоть до Нахичеванской границы, перейти которую и поглотить послѣдній мѣшаетъ Ростову только предусмотрительность нахичеванцевъ, не дозволяющихъ селиться на узкой полоскѣ своей земли, отдѣляющей Ростовъ отъ Нахичевани), на первомъ въ его жизни—„Геометрическомъ специальномъ планѣ Новороссійской губерніи города Ростова съ выгонною землею и крѣпостью св. Димитрія, владѣнія того города купцовъ, мѣщанъ и разночинцевъ. Межеванія учиненнаго въ 1781 году“.

„А внутри того владѣнія“, гласитъ, между прочимъ, надпись на томъ планѣ,—состоитъ: *подъ строеніемъ города и садами—92 десят. 960 саж.; подъ строеніемъ внутри крѣпости—84 десят. 1.600 саж.; подъ церквами и кладбищемъ—3 десятины*“...

„Въ ономъ городѣ въ поселеніи состоитъ: *купеческихъ и мѣщанскихъ дворовъ—225,* въ нихъ по послѣдней поданной къ ревизіи сказкамъ и послѣ оной прибывшихъ *купцовъ мужеска—128, женска—200 душъ; разночинскихъ 240 дворовъ,* въ нихъ по послѣдней поданныхъ къ ревизіи сказкамъ состоитъ: *мужеска пола—239, женска—198 душъ, всего 465 дворовъ,* а въ нихъ *мужеска пола—926, женска—862 души; обоего же пола—1.788 душъ*[1])“.

Таковъ былъ Ростовъ къ времени назначенія его уѣзднымъ городомъ, т. е. въ 1781 году, а въ 1800 году въ немъ существовало уже пять церквей[2]). „Нельзя допустить“, говоритъ по поводу этого свящ. Л. Крещановскій,—„чтобы устройство сихъ церквей было вызвано безъ особенной нужды“, т. е. безъ вполнѣ достаточнаго количества прихожанъ, „ибо здѣсь селился народъ простой не денежный, для котораго каждая копѣйка была дорога[3])“...

Предоставивъ нашему будущему историку подробности по всѣмъ намѣченнымъ только что нами вопросамъ движенія Ростова, сдѣлаемъ теперь экскурсъ въ область народнаго образованія и посмотримъ, что дѣлалось и что сдѣлано въ ней за первое столѣтіе этого „мужика города“.

Первое учебное заведеніе, *мужское приходское училище, по уставу 1804 г.,* открыто въ Ростовѣ директоромъ таганрогской коммерческой гимназіи въ 1810 году, августа 30 дня[4]). Слѣдовательно, со времени основанія поселенія—Ростова

---

[1]) Арх. гор. упр. Строит. ч. № 272.

[2]) „Истор. зап. о Покровск. церкви“, Свящ. Л. Крещановскаго.

[3]) Тамъ же.

[4]) Датирую по черновымъ наброскамъ историко-статистическихъ свѣдѣній о Ростовѣ изъ „Дѣла“ бывшаго ростовскаго уѣзднаго училища за 1838 г. Достовѣрность этой даты подтверждаетъ и заголовокъ „Дѣла“ (само дѣло—продано)—объ открытіи приходскаго училища. Начато 1810 г. ноября 22 дня“,—зарегистрованнаго въ описи дѣлъ архива Ростовской городской управы. Приводя основанія принятой мною даты, я считаю нужнымъ замѣтить, что, если принять во вниманіе данныя рапорта (отъ 6 октября 1828 года, № 42. Арх. город, уч.) прот. Щербинскаго, въ которомъ рапортѣ сказано, что онъ, прот. Щербинскій, „*былъ* начальнымъ *попечителемъ съ основанія* сего училища и находился смотрителемъ онаго *безпрерывно 20 лѣтъ*“,—датой открытія приходскаго училища будетъ—1808 годъ. Но, такъ какъ число лѣтъ смотрительства пр. Щербинскаго могло быть приведеннымъ въ его рапортѣ только для круглости счета, то я и предпочитаю остановиться на вышеприведенной мною датѣ.—Болѣе точныхъ и подробныхъ данныхъ о томъ, когда и при какихъ условіяхъ открыто это первое въ городѣ училище, на чьи и какія средства оно содержалось, кто были преподаватели въ немъ съ 1810 по 1829 г.,

(считая годъ основанія Димитріевской крѣпости[1]) до открытія въ немъ перваго училища прошло не много не мало—50 лѣтъ, со времени же назначенія поселенія Ростова уѣзднымъ городомъ—*четырнадцать лѣтъ*.

Четырнадцатилѣтнее существованіе уѣзднаго города при полномъ отсутствіи въ немъ даже начальнаго училища кажется *теперь* намъ чѣмъ то немыслимымъ, но такой значительный безшкольный періодъ Ростова не представлялъ собою исключенія и вполнѣ только гармонировалъ съ тѣми условіями, въ каковыхъ находилось вообще народное образованіе въ Россіи въ то недалекое „доброе старое“ время... Нечего и говорить, что, при такомъ положеніи дѣла, грамотность была достояніемъ немногихъ, однакоже мы сдѣлали-бы ошибку, предположивъ, что Ростовъ все это время былъ поголовно безграмотнымъ Ростовомъ. Потребность въ знаніи грамоты, до открытія въ городѣ офиціальнаго училища, не только существовала, но и удовлетворялась „партикулярными учителями“, и, судя по послѣдующимъ „дѣйствіямъ“ офиціальныхъ учителей, „училищныхъ чиновниковъ приходскаго училища“, контингентъ которыхъ пополнялся—первое время—большею частью полицейскими канцеляристами,—ростовцы нисколько отъ этого „партикулярнаго“ способа обученія не теряли въ „наукѣ“.

Первую и довольно значительную услугу въ этомъ отношеніи оказала Ростову Димитріевская крѣпость.

Въ крѣпости, въ громадномъ зданіи для помѣщенія коменданта крѣпости и военнаго отдѣленія кантонистовъ, „солдатскіе дѣти числомъ до 700, пятнадцатью человѣками, или болѣе, изъ тѣхъ же солдатскихъ дѣтей молодыми *унтеръ-офицерами съ званіемъ учителей* обучаютъ по положенію военному читать и писать, *кои учители (,) дозволяя себѣ сіе званіе, въ полномъ смыслѣ* и имѣя обращеніе *въ городѣ* въ видѣ чиновниковъ, *набираютъ къ себѣ въ наученіе во многомъ числѣ гражданскихъ дѣтей разнаго званія*“[2]). Строки эти (къ нимъ мы еще вернемся) написаны съ фискальной цѣлью и, надо полагать, причинили не малое огорченіе въ свое время какъ учителямъ изъ солдатскихъ дѣтей, такъ и ихъ ученикамъ изъ гражданскихъ дѣтей разнаго званія. За то эти же строки прибавляютъ еще одинъ важный фактъ къ значенію крѣпости для нашего города. Крѣпость не только способствовала прочной осѣдлости поселенія Ростова, выросшаго подъ ея же крылышкомъ въ уѣздный городъ, не только дала этому поселенію имя и эмблему для городскаго герба,

---

а также о числѣ учившихся, съ 1810 по 1825 г. и съ 1828 по 1836 годы,—не имѣется въ архивахъ, находящихся въ Ростовѣ:—„Дѣла“ бывшаго уѣзднаго училища, хранящіяся въ архивѣ 5-ти класснаго городскаго училища восходятъ своимъ началомъ только до 1827 года, „дѣла“-же за предыдущіе годы (и частью за послѣдующіе) „растеряны“ по „отзыву (1876 г.)“ шт. смотрителя Уразова—„при переѣздахъ училища изъ квартиры въ квартиру, иногда съ одного конца города на другой“. „Дѣла“ бывшей городской думы, хранящіяся въ архивѣ городской управы, восходятъ своимъ началомъ только до 1842 года (и то не въ полныхъ экземплярахъ), „дѣла“ же за предыдущіе годы *проданы* (въ 90-хъ годахъ) *на макулатуру*, съ разрѣшенія думы, городскимъ головою Кузьминымъ—„за неимѣніемъ помѣщенія для такой уймы ненужной бумаги“.

[1]) Поселеніе, выросшее въ нынѣшній Ростовъ на Дону, несомнѣнно, основано значительно раньше „сосѣдственной городу Димитріевской крѣпости“, но такъ какъ исторія развитія города тѣсно связана (по имѣющимся источникамъ) съ устройствомъ крѣпости, то ростовской эрой позволительно считать годъ (1761) основанія крѣпости.

[2]) Арх. город. уч. Дѣло 1827 г.

но она же снабжала его и первыми учителями. За все это нельзя не помянуть добрымъ словомъ крѣпость св. Димитрія и ея солдатскихъ дѣтей, первыхъ просвѣтителей города Ростова.

За учителями изъ солдатскихъ дѣтей, „имѣвшихъ обращеніе въ городѣ въ видѣ чиновниковъ“ и при томъ учителей правоспособныхъ,—„поелику они признаны“ были „правительствомъ способными для обученія въ отдѣленіи солдатскихъ дѣтей“[1]),—шли учителя, общіе уже всей безшкольной Руси: діакона, дьячки и другіе разнаго званія люди, обучавшіе дѣтей грамотѣ платно по соглашенію.

Въ безшкольный періодъ Ростова никто, понятно, и не думалъ преслѣдовать этихъ „незаконныхъ“ учителей уже потому, что никто о законномъ обученіи ничего ровно не зналъ и не слыхалъ. Разъясненіе вопроса, какое обученіе грамотѣ надо считать законнымъ и какое—не законнымъ,—началось въ Ростовѣ, спустя 15 лѣтъ послѣ открытія въ немъ перваго официіальнаго приходскаго училища, да и то благодаря только экстраординарному случаю, съ которымъ и знакомитъ насъ рапортъ (отъ 10 Марта 1827 г., № 7) смотрителя Ростовскаго „уѣзднаго“ (?) и приходскаго училищъ, протоіерея и кавалера Щербинскаго, Таганрогской Коммерческой гимназіи и округа оной г. Директору, Адольфу Богдановичу Манне[2]),

„Съ предложенія Его Превосходительства Господина Попечителя Харьковскаго учебнаго Округа“,—писалъ прот. Щербинскій,—„по предписанію Училищнаго Комитета, Ваше Высокоблагородіе! изволите требовать отъ меня свѣдѣнія: *отъ чего во ввѣренныхъ мнѣ училищахъ въ прошлыхъ 1825 было учениковъ въ іюнѣ 97 и въ декабрѣ 88, а въ 1826 годахъ въ іюнѣ 89, а въ декабрѣ мѣсяцахъ 87,* и нѣтъ ли особыхъ какихъ средствъ къ умноженію числа учащихся.

„Издавна родителей привыкшихъ обыкновенному образу партикулярнаго простонароднаго обученія, состоящаго въ чтеніи книгъ болѣе церковной печати, и въ писаніи какомъ случится, при приводѣ дѣтей своихъ въ училищѣ кромѣ нерезонныхъ требованій: какъ и чему ихъ обучать, рѣдкіе соглашаютъ подвергнуть ихъ точному порядку училищному во всѣхъ отношеніяхъ, потому что имѣютъ въ виду способа отдать тѣхъ дѣтей своихъ куда либо, по своимъ прихотямъ и недоразумѣю, въ партикулярное ученіе.

„Въ сосѣдственной городу Ростову Димитріевской крѣпости существуетъ съ давняго времени военно-сиротское отдѣленіе, нынѣ переименованное въ Димитріевской полубаталіонъ кантонистовъ, гдѣ солдатскіе дѣти числомъ до 700, пятнадцатью человѣками, или болѣе, изъ тѣхъ же солдацкихъ дѣтей молодыми унтеръ-офицерами съ званіемъ учителей обучаютъ по положенію военному читать и писать, кои учители дозволяя себѣ сіе званіе, въ полномъ смыслѣ, и имѣя обращеніе въ городѣ въ видѣ чиновниковъ, набираютъ къ себѣ въ наученіе во многомъ числѣ гражданскихъ дѣтей разнаго званія, не только начинающихъ учиться, но и продолжавшихъ уже науку въ здѣшнихъ училищахъ съ довольными успѣхами, кои въ протеченіе прежнихъ 1825 и 1826 годовъ человѣкъ до 30 самоправно оставили училище; хотя же прошлаго 1825 года августа отъ 11 и относился оной крѣпости

1) Тамъ же.

2) Ростовское приходское (а затѣмъ и уѣздное) училище, съ 1810 по 1830 годъ, находилось въ непосредственномъ вѣдѣніи директора Таганрогской Коммерческой, а затѣмъ классической—гимназіи, послѣдняя же—въ вѣдѣніи Училищнаго Комитета при Харьковскомъ университетѣ, а также Совѣта сего университета и попечителя Харьковскаго учебнаго округа; съ 40-выхъ годовъ всѣ училища Екатеринославской губерніи (въ той же системѣ подчиненія) перешли въ вѣдѣніе Ришельевскаго лицея въ Одессѣ, какъ учебно-административнаго центра вновь образовавшагося Одесскаго учебнаго округа; въ 1887 году, съ присоединеніемъ Ростовскаго уѣзда и Тагаганрогскаго градоначальства къ Донской области, всѣ учебныя заведенія уѣзда и градоначальства вновь вошли въ составъ Харьковскаго учебнаго округа.

къ г. Коменданту полковнику и кавалеру Фрейгану, дабы онъ по силѣ Высочайше утвержденнаго устава учебныхъ заведеній § 141-го, воспретивъ означеннымъ кантонистскимъ учителямъ пріемъ въ наученіе дѣтей невоеннаго вѣдомства, повелѣлъ имъ до того времени принятыхъ отослать отъ себя, но онъ г. Комендантъ отношеніемъ своимъ отъ 15 числъ того же августа за № 1.189 увѣдомилъ меня,— „что означенный параграфъ устава неотносится до запрещенія имѣть тѣмъ учителямъ учениковъ вольнаго состоянія людей, поелику они признаны правительствомъ способными для обученія въ отдѣленіи солдацкихъ дѣтей“.

„Подобнымъ образомъ и другіе частные люди едва грамотные, не имѣющіе ни свѣдѣній потребныхъ, ни понятія о образѣ обученія, ни права заниматься онымъ, изъ единой корысти своей разными обольщеніями и невыгодными, конечно, толками объ училищахъ, завлекаютъ къ себѣ дѣтей въ наученіе и слѣдовательно потворствуя имъ и родителямъ ихъ во ономъ, великій причиняютъ вредъ сколько училищнымъ заведеніямъ, столько и правиламъ доброй нравственности, ибо дѣти усматриваютъ въ партикулярномъ обученіи удобнѣйшій способъ къ самовольству, праздности и шалостямъ, множайше уклоняютъ вовсѣ отъ поступленія въ училище, а другіе преждевременно и самоправно оставляютъ оное и переводятъ или въ партикулярное ученіе или послѣ того вовсѣ бросаютъ оное, да и самые обучающіеся въ училище развращаясь вредными примѣрами сверстниковъ своихъ, многіе проходятъ ученіе небрежно, отказываются отъ продолженія положенныхъ уставомъ учебныхъ заведеній предмѣтовъ, неисправно являются въ классы и при должномъ взыскніи за что либо или надѣленіе за деньги потребными книгами, всегда готовы бываютъ оставлять училище, хотя же изъ оставлявшихъ оное и бывшихъ въ партикулярномъ обученіи, по усмотрѣнію родителями невыгоды онаго, или другимъ обстоятельствамъ, и обращались нѣкоторые инаки въ училище, но къ сожалѣнію находимы были всегда потерявшими нетолько время и иждивеніе, но и всѣ пріобрѣтенные ими прежніе въ училищѣ познанія, а иногда и самую нравственность“.

„Изложивъ на самомъ опытѣ дознанныя мною столь разстроивавшіе училищныя заведенія причины, по коимъ—единственно и число учащихся не умножается, вѣрнѣйшими способами къ увеличенію онаго нахожу во первыхъ: строгое вновь, чрезъ высшее начальство воспрещеніе партикулярнаго обученія дѣтей и во вторыхъ твердое постановленіе, чтобы при отдачи таковыхъ въ училище взымаемы были отъ родителей подписки о совершенной подчиненности ихъ училищнымъ правиламъ, и чтобы вслучаѣ неисполненія кѣмъ таковаго обязательства чинить съ кого слѣдовать будетъ надлежащія побужденія и взысканія. О томъ Вашему Высокоблагородію представляю на разсмотрѣніе“[1]).

На этотъ рапортъ, представляющій полную интереса характеристику учебнаго дѣла въ Ростовѣ (да и въ Ростовѣ-ли только?) за первую четверть настоящаго столѣтія (односторонность которой нисколько не мѣшаетъ видѣть отрицательныя стороны оффиціальныхъ училищъ), послѣдовалъ (отъ 10 мая 1827 г.) отъ директора Манне такой отвѣтъ:—„Какъ Училищный Комитетъ на мое донесеніе съ представленіемъ вашего рапорта касательно кантонистскихъ учителей, предписалъ мнѣ войти самому въ сношеніе съ кѣмъ слѣдуетъ о воспрещеніи обученія людьми не имѣющими на то письменнаго позволенія отъ училищнаго начальства, то и отнесся по сему предмету съ сею же почтою къ г. Коменданту Фрейгану, о чемъ вы изволите быть извѣстны“[2]).

Сдался ли полковникъ на ультиматумъ директора—не извѣстно, да это, собственно говоря, и неважно. Весь интересъ возникшей переписки заключается именно въ объясненіи „на самомъ опытѣ дознанныхъ“ прот. Щербинскимъ „причинъ, столь разстроивавшихъ училищныя заведенія“ и предложенныхъ имъ „вѣрнѣйшихъ способовъ“ къ устра-

---

[1]) Арх. гор. уч. Дѣло 1827 г.

[2]) Тамъ же.

ненію оныхъ. Вся вина въ томъ, что число учившихся не только не умножалось, а замѣтно уменьшалось, свалена, какъ мы видѣли, на непонимавшее—по необразованности—своихъ интересовъ общество и злокозненность партикулярныхъ учителей. Вѣрнѣйшими способами къ устраненію этихъ причинъ,—„*по коимъ единственно* и число учащихся неумножается,"—признано: строжайше запретить послѣднимъ и обязать первыхъ,—и все устроится какъ нельзя лучше.

Что прот. Щербинскій, какъ смотритель, написалъ въ оправданіе училища такое именно объясненіе,—это понятно (кто себѣ врагъ?); но, что объясненіе это не исчерпивало причинъ, тормозившихъ преумноженіе и способствовавшихъ сокращенію числа учившихся въ училищѣ, и, какъ всѣ подобныя объясненія, страдало односторонностью, это также легко было усмотрѣть высшему училищному начальству, при болѣе внимательномъ, конечно, отношеніи его къ дѣлу, и своевременно принятыми мѣрами хотя отчасти предотвратить, послѣдовавшія вскорѣ за этимъ, печальныя событія въ Ростовскихъ—приходскомъ и уѣздномъ училищахъ.

Обвиняя среду, прот. Щербинскій не объяснилъ, а начальство не потребовало объясненія другой болѣе существенной стороны дѣла, а именно: почему, вмѣсто преумноженія, началось сокращеніе (замѣченное даже начальствомъ) числа учившихся послѣ уже сравнительно долгаго существованія (15—16 лѣтъ) приходскаго училища, т. е. въ то время, когда училище, не говоримъ уже—правильно поставленное, а просто только исправно и добросовѣстно выполняющее свое назначеніе—учить грамотѣ, должно было во всякомъ случаѣ успѣть заслужить больше довѣрія, (если ужъ не пользоваться особенною любовью гражданъ), чѣмъ разнаго рода партикулярные учители. Причины, на которыя ссылался прот. Щербинскій, могли имѣть значеніе на первыхъ порахъ открытія „новаго" училища, но, чтобы эти причины могли служить въ „сущую разстройку училищнаго порядка" черезъ пятнадцать лѣтъ исправно функцировавшаго училища,—болѣе чѣмъ сомнительно. За примѣрами ходить не далеко.

При такихъ же неблагопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, спустя пятьдесятъ лѣтъ послѣ этого, возникаетъ у насъ совершенно уже новая—земская школа. И какая разница въ успѣхѣ этой школы и ея предшественницы—приходской школы! Не въ пятнадцать, а всего чрезъ какихъ—нибудь два—три года (я говорю о Ростовскомъ уѣздѣ) эта новѣйшая школа, съ ея совершенно невиданными и неслыханными до того времени у насъ методами и пріемами обученія (чего нельзя сказать о нашемъ старомъ приходскомъ училищѣ, почти ничѣмъ неотличавшемся въ этомъ отношеніи отъ партикулярной школы съ ея долбежкой—учебою), пользовалось уже такою симпатіей населенія, при которой смѣшно было бы и говорить объ опасной для нея конкуренціи партикулярныхъ учителей. И успѣхъ этотъ, какъ извѣстно, основанъ не на строгомъ, чрезъ высшее начальство, воспрещеніи партикулярнаго обученія, не на взыманіи отъ родителей подписки о совершенномъ подчиненіи ихъ правиламъ училищнымъ, а на томъ, что девизомъ этой школы было одно изъ основныхъ правилъ здоровой педагогики:—„учебныя занятія, если они хорошо поставлены, сами по себѣ служатъ приманкою для молодыхъ умовъ, собственною прелестью привлекаютъ и притягиваютъ къ себѣ всѣхъ (исключая развѣ человѣ-

ческихъ выродковъ)"—(Коменскій); а такихъ выродковъ, къ счастью нашему, очень не много. Но, прежде, чѣмъ притти къ этому положенію, нужно было усомниться въ силѣ предписаній, какъ единственномъ спасительномъ средствѣ отъ всѣхъ нашихъ недуговъ, отнестись критически къ внутреннему содержанію нашей старой школы, ввести въ исключительно административно—бюрократическій строй училищной системы общественную самодѣятельность...

Къ сожалѣнію, пора сомнѣній и „всеразъѣдающей" критики наступила значительно позже, въ описываемый же періодъ ни сомнѣнію, ни критикѣ не было мѣста: все было такъ ясно, на все имѣлись въ наличности „вѣрнѣйшіе, на самомъ опытѣ дознанные" приставленными къ тому чиновниками „способа", все легко и свободно разрѣшалось (на бумагѣ, понятно) предписаніями съ одной стороны и отпиской—съ другой. И въ томъ и въ другомъ упражнялись—и высшее и нисшее начальство—съ одинаковымъ усердіемъ и съ не менѣе одинаковымъ успѣхомъ. Стройная система бумагопроизводства была доведена до совершенства. Отписываясь въ одну сторону, тотъ же прот. Щербинскій, какъ училищный чиновникъ, пользовался правомъ предписывать въ другія, при чемъ послѣднее имѣло значеніе не только прерогатива власти, но и, главное, служило камнемъ угла отписки. Когда, напр. высшее училищное начальство потребовало объясненіе причины убыли учениковъ въ приходскомъ училищѣ, у нашего дальновиднаго смотрителя были уже готовы „на опытѣ дознанныя" данныя, это—отношенія къ лицамъ и учрежденіямъ, одно изъ которыхъ (въ данномъ случаѣ—полковникъ Фрейганнъ) и сыграло роль громоотвода.

Интересно при этомъ то обстоятельство, что вся эта война „отношеніями" была открыта прот. Щербинскимъ въ-разъ на три фронта: а) противъ коменданта крѣпости или, вѣрнѣе, его подчиненныхъ—кантонистскихъ учителей (отношеніе прот. Щербинскаго къ коменданту датировано 11 авг. 1825 г. № 13), б) противъ лицъ духовнаго званія (отношеніе въ Ростовское Духовное правленіе датировано тѣмъ же 11 авг. 1825 г. № 14[1]), в) противъ разнаго званія людей (отнош. въ Ростовскую градскую полицію, датировано тѣмъ же 11 авг. 1825 г. № 15[2]).

Полковникъ, получивъ отношеніе прот. Щербинскаго, просилъ послѣдняго прислать ему „для ознакомленія", уставъ учебныхъ заведеній и, „прочитавъ *внимательно* оный",

---

[1]) „Здѣшнихъ церквей Николаевской *Діаконъ* Дубенковъ и Казанской *дьячекъ* Даніилъ Угриновичъ," писалъ пр. Щ-ій, „вопреки Высочайше утвержденному правилъ училищныхъ *набираютъ къ себѣ въ изученіе россійской грамотѣ* не только дѣтей подлежащихъ къ отдачѣ во ввѣренное мнѣ училищѣ, но и выбывающихъ изъ онаго самоправно, *въ сущую разстройку училищнаго порядка и не малый* вредъ какъ *училищному заведенію* такъ *и самымъ обучаемымъ ими,* почему о строжайшемъ воспрещеніи имъ Дубенкову и Угриновичу, да и другимъ духовнаго вѣдомства людямъ, занимающимся ученіемъ дѣтей, дабы они сихъ послѣднихъ нынѣ же отъ себя удалили и впредь отнюдь никого не принимали, прошу управленіе учинить разсмотрѣніе и о послѣдующемъ увѣдомленіемъ меня не оставить".—Арх. Гор. уч. Дѣло въ папкѣ 1827 г.

[2]) „Здѣшніе жители Семенъ Сутягинъ и Федоръ Панченко и проживающій по паспорту въ городѣ какой то человѣкъ по имени и фамиліи неизвѣстный вопреки Высочайше утвержденныхъ правилъ училищныхъ набираютъ къ себѣ въ изученіе...., почему о строгомъ воспрещеніи имъ, да и другимъ, кто только въ городѣ занимается ученіемъ дѣтей, дабы они сихъ послѣднихъ нынѣ же отъ себя удалили и впредь отнюдь не принимали прошу оную полицію учинить разсмотрѣніе *съ подтвержденіемъ,* что *неиначе у кого либо въ видѣ пансіона можетъ быть преподаваемо ученіе,* какъ только *давъ въ свѣдѣніяхъ своихъ по надлежащему экзаменъ испросить* на то отъ Высшаго училищнаго начальства *дозволеніе и будетъ взносить указанные денежные пошлины*".—Тамъ же.

отвѣтилъ, что „требованіе о запрещеніи“ кантонистскимъ учителямъ „принимать въ научепіе дѣтей невоеннаго вѣдомства“, основанное на § 141 устава, не можетъ быть исполнено, „ибо означенный § устава не относится до запрещенія имѣть тѣмъ учителямъ учениковъ вольнаго состоянія людей, поелику они признаны правительствомъ способными для обученія въ отдѣленіи солдацкихъ дѣтей[1])“. Дальнѣйшее надлежащее воздѣйствіе на несговорчиваго полковника, какъ мы уже знаемъ, было возложено Комитетомъ на директора Манне. О послѣдствіяхъ сего воздѣйствія, какъ и о томъ, что было сдѣлано духовнымъ правленіемъ и градскою полиціей на „отношенія“ къ нимъ прот. Щербинскаго,—неизвѣстно. Но, какъ бы то ни было, главное было сдѣлано: причины убыли учениковъ найдены, отношенія, рапорты кому слѣдуетъ отосланы, объясненіемъ высшее училищное начальство удовлетворено,—и всѣ успокоились. Но спокойствіе это было нарушено страшной грозой... Впрочемъ, какъ говорятъ, не будемъ предупреждать событій, и поведемъ разсказъ въ порядкѣ мирно почивающихъ „дѣлъ“, извлекая одно за другимъ изъ архивной пыли и забвенія.

Скромное дѣло приходскаго училища оказалось скоро узкимъ для прот. Щербинскаго, и онъ, съ согласія директора таганрогской коммерческой гимназіи, расширилъ програму этого училища до объема уѣзднаго училища. Такъ,—на запросъ директора Манне (1826 г.), вызванный предписаніемъ и. д. попечителя Харьковскаго учебнаго округа, гр. Віельгорскаго,—„доставить въ самоскорѣйшемъ времени свѣдѣнія: не находятся ли въ числѣ учениковъ гимназіи и подвѣдомственныхъ оной училищахъ помѣщичьи крестьяне, поселяне и дворовые люди“? —прот. Щербинскій отвѣчалъ: „помѣщичьи крестьяне *одинъ въ уѣздномъ* училище во 2-мъ классѣ 11 лѣтъ съ успѣхами изрядными, поступившій въ приходское училище 1824 г. марта 1 и принадлежащій во владѣніе наслѣдникамъ умершаго Тит. Совѣтн. Попарскаго и жены его; другой въ *1 классѣ съ 2 сентября 1823 г.* 9 лѣтъ съ успѣхами самыми посредственными, принадлежащій Тит. Совѣтн. Заботѣ и одинъ въ приходскомъ[2])“... Слѣдовательно, уже въ 1823 году (въ слѣдующемъ дальше рапортѣ прот. Щербинскаго говорится -„издавна“, т. е. еще и раньше) *Ростовское приходское училище*, выражаясь словами прот. Щербинскаго,—„*имѣло только одинъ окладъ и названіе приходскаго, гдѣ впрочемъ большею частью всегда преподавались предметы уѣзднаго училища[3])*“. Но хотя въ приходскомъ училищѣ и преподавались „большею частью всегда“ предметы уѣзднаго училища, хотя директоръ Манне и величалъ прот. Щербинскаго, въ своихъ къ нему бумагахъ, смотрителемъ уѣзднаго и приходскаго училищъ, однакоже, не смотря на все это, училище офиціально считалось приходскимъ и, главное, имѣло окладъ меньшій дѣйствительныхъ его заслугъ. Въ виду сихъ обстоятельствъ, началось ходатайство объ офиціальномъ преобразованіи приходскаго училища въ уѣздное.

1827 г. 10 мая, директоръ Таганрогской коммерческой гимназіи, Манне, „извѣщаетъ“ прот. Щербинскаго, смотрителя Ростовскаго уѣзднаго (?) училища, что „Харь-

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Арх. гор. уч. Дѣло въ папкѣ 1827 г.

[3]) Тамъ же.

ковскій Училищный Комитетъ *на повторительную* его, директора, *просьбу о торжественномъ открытіи подвѣдомаго* прот. Щербинскому *училища,* согласно первому донесенію директора, отъ 18 генваря 1826 г., съ надлежащимъ представленіемъ, *предписалъ* ему, директору, *входить вновь о преобразованіи Ростовскаго приходскаго училища въ уѣздное, по той причинѣ, что помянутый рапортъ въ комитетѣ не найденъ,* что и исполняется сегодня[1])", т. е. сдѣлано третье надлежащее представленіе, на которое и послѣдовалъ утвердительный отвѣтъ.

„Г. Управляющій должностью попечителя Харьковскаго учебнаго Округа",—писалъ директоръ Манне (отъ 28 октября 1827 г.) прот. Щербинскому,—„Гр. Віельгорскій, *усмотрѣвъ* изъ представленія училищнаго Комитета Императорскаго Харьковскаго университета, *что въ Ростовскомъ приходскомъ училищѣ дѣйствительно преподаются предметы положенные по уставу уѣздныхъ училищъ и что сумма по 1.250 руб. въ годъ отпускается уже изъ городскихъ доходовъ,* входилъ и съ таковымъ же къ Г. Министру Просвѣщенія, на которое и получилъ увѣдомленіе, что Его Высокопревосходительство согласенъ на преобразованіе приходскаго училища въ уѣздное.

„Училищный Комитетъ далъ мнѣ знать о семъ 15 октября за № 2449, предписывая приступить къ торжественному открытію и преобразованію подвѣдомаго вамъ училища въ уѣздное и о послѣдующемъ донести оному.

„Во исполненіе сего предписанія *я полагаю пріѣхать въ Ростовъ* къ 18 числу ноября *для торжественнаго открытія* уѣзднаго *училища 20 ноября* въ день восшествія на престолъ Государя Императора и препоручаю Вашему Преподобію между тѣмъ сдѣлать къ тому ваше распоряженіе, меня же увѣдомить, находите ли вы сей день приличнымъ и удобнымъ, а въ противномъ случаѣ назначить другой день, но не позднѣе помянутаго[2])".

Въ отвѣтъ на это прот. Щербинскій покорнѣйше просилъ директора „не оставить прибытіемъ въ Ростовъ" къ назначенному имъ дню торжественнаго открытія уѣзднаго училища, „дабы достойнымъ празднованіемъ почтить сей знаменательный день съ полнымъ составомъ Думы и именитыхъ гражданъ нарочито чрезъ особые повѣстки для сего приглашенныхъ[3])".

Открытое по уставу 1808 г. уѣздное училище и, низведенное тѣмъ въ званіе низшаго отдѣленія этого училища, приходское не оставили ни какихъ слѣдовъ относительно преподавателей въ нихъ, за исключеніемъ прот. Щербинскаго, съ 1810 по 1828 годъ включительно. Такъ что, судя по первому, послѣдовавшему только въ 1829 г. назначенію преподавателей въ эти училища, можно думать, что все это время всѣ предметы и во всѣхъ классахъ преподавалъ самолично прот. Щербинскій.

Въ такомъ же почти положеніи обстоитъ дѣло и съ свѣдѣніями о числѣ учившихся въ этихъ училищахъ. Оазисами въ этой послѣдней пустынѣ свѣдѣній (1810—1836 гг.) являются только цифры въ приведенномъ уже мною рапортѣ прот. Щербинскаго объ убыли учениковъ и его же вѣдомость объ успѣхахъ учениковъ, учившихся

[1]) Тамъ же.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же.

ся въ Ростовскомъ уѣздномъ училищѣ[1]), каковую я и привожу въ точной копіи[2]).

Вѣдомость

объ успѣхахъ учениковъ, учащихся въ Ростовскомъ уѣздномъ училищѣ за 1827—28 учебный годъ, а именно съ 1-го августа 1827 г. по 1-е число іюля 1828 года[3]).

	Классы.	Законъ Божій.	Ариеметика.	И проч.		Языки.			
Первый	**Всѣхъ учениковъ.**								
	Отличны	14	14	14	14	1	1	1	1
	Мало успѣшны	4	4	4	4	—	—	—	—
	Ничего неуспѣвшихъ	—	—	—	—	—	—	—	—
	Неудостоены перевода . . .	4	4	4	4	—	—	—	—
Второй	**Всѣхъ учениковъ.**								
	Отличны	25	25	25	25	—	—	—	—
	Мало успѣшны	9	9	9	9	—	—	—	—
	Ничего неуспѣвшихъ	—	—	—	—	—	—	—	—
	Неудостоены перевода . . .	—	—	—	—	—	—	—	—
Низшее отдѣленіе	**Всѣхъ учениковъ.**								
	Отличны	33	33	33	33	—	—	—	—
	Мало успѣшны	2	2	2	2	—	—	—	—
	Ничего неуспѣвшихъ	—	—	—	—	—	—	—	—
	Неудостоены перевода . . .	—	—	—	—	—	—	—	—
	Наибольшее число.					**Наименьшее число.**			
	Отличныхъ	72	72	72	72	1	1	1	1
	Мало успѣвшихъ.	15	15	15	15	—	—	—	—
	Ничего неуспѣвшихъ	—	—	—	—	—	—	—	—
	Неудостоенныхъ перевода.	4	4	4	4	—	—	—	—

---

[1]) Арх. гор. уч. Дѣло 1828 г.

[2]) О средствахъ содержанія этихъ училищъ за тотъ же періодъ (1810—1827 гг.) найдена мною въ дѣлахъ уѣзднаго училища (Арх. гор. уч. Дѣло 1829 г.) одна только „Счетная вѣдомость о суммахъ“ (безъ указанія откуда эти суммы поступили), „состоящихъ въ Ростовскомъ уѣздномъ училищѣ съ 1 сентября 1828 г. по 1 августа 1829 г.“, въ которой показаны:

Приходъ.

Въ остаткѣ отъ 1 августа къ 1 сентября 1828 г. было . . . . . 208 р. 33 к.
Къ тому числу съ 1 сентября 1828 по 1 сентября 1829 г. поступило 1.250 р. — к.
ИТОГО 1.458 р. 33 к.

Расходъ.

На жалованье смотрителю и учителямъ . . . . .1.097 р. 23 к.
На учебныя пособія, содержаніе дома, прислуги и др. расходы . . . 356 р. 61 к.
ИТОГО 1.453 р. 84 к.
Остатка 4 р. 49 к.

[3]) Арх. гор. уч. въ папкѣ Дѣла за 1827 г.

Какъ ни курьезны эти „и проч." и „языки" (что за языки, да еще четыре, преподавались въ училищѣ? какіе предметы скрыты подъ „и проч."?—ключи къ тому затеряны) съ однимъ слушателемъ, отлично успѣвавшимъ, тѣмъ не менѣе, если эта „вѣдомость"—не плодъ воображенія съ „статистикой съ потолка",—состояніе уѣзднаго училища, какъ по общему количеству учащихся, такъ и по распредѣленію ихъ по классамъ и числу успѣвающихъ, можно назвать болѣе чѣмъ удовлетворительнымъ. Честь за это, всецѣло и нераздѣльно, надо отдать прот. Щербинскому, бывшему въ то время всѣмъ и вся для училища... Такъ, надо полагать, думалъ и Училищный комитетъ Императорскаго Харьковскаго университета, предписывавшій, спустя годъ послѣ торжественнаго открытія уѣзднаго училища, директору Таганрогской коммерческой гимназіи, Манне,—„просить" (спросить)? исправляющаго должность смотрителя Ростовскаго уѣзднаго училища, прот. Щербинскаго, согласенъ ли онъ будетъ занять должность Штатнаго Смотрителя при томъ училищѣ, съ обязанностью службы, какая требуется начальствомъ отъ чиновниковъ[1]).

Отвѣчая директору (6 октября 1828 г. № 42) на предложеніе комитета, прот. Щербинскій, счелъ не лишнимъ внести въ отвѣтъ и краткую характеристику своей дѣятельности по училищу: „Бывъ начальнымъ попечителемъ съ основанія сего училища", писалъ прот. Щербинскій, „издавна имѣвшаго только одинъ окладъ и названіе приходскаго, гдѣ впрочемъ большею частью всегда преподавались предметы уѣзднаго училища, какъ Вамъ извѣстно, я (,) находясь смотрителемъ онаго безпорочно и безъ всякаго упущенія двадцать лѣтъ, согласенъ и на будущее время занимать должность съ обязанностями службы, какая требуется начальствомъ отъ чиновниковъ, щитая единственнымъ воздаяніемъ толиколѣтнихъ трудовъ моихъ и попеченія по тому училищу, къ коему надѣюсь пригласить и почетнаго смотрителя, къ вящшей пользѣ и благосостоянію онаго[2])".

И эта собственная характеристика, и вѣдомость о числѣ учившихся въ уѣздномъ училищѣ заставляютъ думать, что комитетъ не сдѣлалъ ошибки, удержавъ при училищѣ такого способнаго и энергичнаго педагога—администратора.

Скоро, согласно обѣщанію послѣдняго, пустое (до 1830 г.) мѣсто въ формулярныхъ спискахъ „чиновниковъ" уѣзднаго училища было заполнено „почетнымъ"—поручикомъ М. Г. Коваленскимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—одинъ за другимъ—стали прибывать, наконецъ, „къ мѣсту назначенія" и преподаватели.

Первымъ опредѣленъ Училищнымъ Комитетомъ харьковскаго университета, съ утвержденіемъ Совѣта Университета въ 28 день февраля 1829 г., учителемъ Историческихъ наукъ въ ростовское уѣздное училище „*исключенный* изъ курской Духовной семинаріи *по ненадежности къ продолженію наукъ*—воспитанникъ Богословскихъ наукъ", Михаилъ Черняевъ, съ жалованьемъ 250 р. и на квартиру 90 руб. въ годъ[3]).

[1]) Отнош. директ. отъ 27 сент. 1828 г. № 554. Арх. гор. уч. Дѣло 1828 г.

[2]) Тамъ же.

[3]) О назначеніи Ч., *утвержденномъ* Совѣтомъ *28 февраля*, Комитетъ *„дастъ знать" директору—29 марта*, а послѣдній *смотрителю—18 апрѣля*. Арх. гор. уч. Дѣло 1829 г.

Черняевъ „приведенъ къ присягѣ съ отобраніемъ отъ него подписки о непринадлежности къ тайнымъ обществамъ" 23 мая 1829 г. (спустя, значитъ, 3 мѣсяца послѣ назначенія), а 14 іюня того же года послѣдовало предписаніе смотрителю отъ директора объ опредѣленіи Комитетомъ, съ утвержденія Совѣта въ 31 день мая, учителемъ „Математическихъ наукъ" въ уѣздное училище (съ жалованьемъ 250 руб. и на квартиру 90 руб. въ годъ) Ив. Борисоглѣбскаго, „вышедшаго съ званіемъ студента изъ С.-Петербургскаго Педагогическаго Института[1])".

Черняевъ прослужилъ въ ростовскомъ уѣздномъ училищѣ не долго, и уже 6 сент. 1830 г. послѣдовало предписаніе смотрителю отъ директора объ опредѣленіи учителемъ „Историческихъ наукъ" (въ порядкѣ вышеприведенной процедуры назначенія) Симонова, „окончившаго курсъ ученія философскаго факультета по этико-филологическому отдѣленія въ Харьковскомъ университетѣ", съ жалованьемъ по штату и квартирными[2]).

Позже всѣхъ послѣдовало опредѣленіе Комитетомъ, съ утвержденія Совѣта университета въ 25 день февраля 1831 г. уволеннаго изъ мѣщанъ Өедора Бандуровскаго въ должность *учителя низшаго отдѣленія* уѣзднаго училища съ жалованьемъ—150 руб. и квартирными—60 руб. въ годъ[3]), (объ образовательномъ цензѣ Бандуровскаго, какъ послѣдней спицы въ колесницѣ уѣзднаго училища, не упоминается въ дѣлахъ училища).

При наличности такого педагогическаго состава, какъ штатный смотритель, прот. Щербинскій (онъ же и преподаватель закона Божія и русскаго языка), „окончившій три учебныхъ заведенія[4])" и имѣющій за собою двадцати—лѣтнюю педагогическую практическую дѣятельность, затѣмъ—учитель математическихъ наукъ, Борисоглѣбскій, окончившій спеціальное учебное заведеніе—педагогическій институтъ и то-же имѣвшій за собою двадцати—лѣтнюю педагогическую практическую дѣятельность[5]), и наконецъ учитель историческихъ наукъ, Симоновъ, только что окончившій университетъ и свѣжестью своихъ знаній, молодостью и присущей ей энергіей являвшійся какъ бы нарочно подобраннымъ дополненіемъ къ своимъ товарищамъ ветеранамъ педагогамъ, однимъ словомъ, при такомъ богатствѣ педагогическихъ силъ, училище должно было дать блестящіе результаты своей просвѣтительной миссіи и, во всякомъ случаѣ, отъ чиновниковъ уѣзднаго училища, какъ людей „съ высшимъ образованіемъ" можно было ожидать, по крайней мѣрѣ, честнаго отношенія къ добровольно взятымъ на себя обязанностямъ, выполнять которыя, не щадя живота своего, они клялись предъ Богомъ... Впрочемъ, къ чему пожеланія, надежды, ожиданія, —это удѣлъ будущаго, въ прошедшемъ же факты и результаты.

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Тамъ же Дѣло 1830 г.

[3]) Тамъ же Дѣло 1831 г.

[4]) „Въ Екатеринославской семинаріи обучался риторикѣ, слушалъ философію въ Кіевской духовной академіи, а въ Переяславской духовной семинаріи изучалъ богословіе и кончилъ тамъ курсъ". Свящ. Л. Крещановскій Ист. зап. о Покр. церкви.

[5]) „Первое опредѣленіе получилъ 1810 г въ Бахмутское уѣзд училище учителемъ историческихъ наукъ". Арх. гор. уч. Дѣло 1829 г.

Проходитъ десять лѣтъ со времени „торжественнаго“ открытія въ Ростовѣ уѣзднаго училища,—періодъ вполнѣ достаточный для оцѣнки и сведенія счетовъ любой дѣятельности,—и счеты сведены.

1837 года (отъ 14 мая, № 142) исправляющій должность директора таганрогской гимназіи, Д. Калиновскій, извѣщаетъ исправляющаго должность штатнаго смотрителя ростовскаго уѣзднаго училища, что „Г. Министръ Народнаго просвѣщенія, по донесенію Г. Исправляющаго должность Попечителя Одесскаго учебнаго округа *о замѣченныхъ* Инспекторомъ казенныхъ училищъ *въ Таганрогской гимназіи и въ другихъ зависящихъ отъ Директора оной,* Г. Бабичева, *училищахъ,* при осмотрѣ оныхъ въ концѣ минувшаго года, *безпорядка и упущенія,* предписываетъ ему Исправляющему должность Попечителя (20 минувшаго апрѣля № 4.654) объ увольненіи Г. Бабичева отъ директорской должности, съ аттестатомъ на основаніи полож. Комитета Гг. Министровъ, Высочайше утв. 11 декабря 1834 г. и о порученіи сей должности до прибытія вновь опредѣленнаго директора ему, инспектору Калиновскому[1])“. А черезъ 14 дней (отъ 25 мая 1837 г.) тотъ же и. д. директора таганрогской гимназіи предписывалъ *Ростовскому уѣздному училищу*—„*немедленно передать бумаги и вещи, принадлежащія училищу, Щербинскимъ Симонову*[2])“. Когда же послѣдній отказался -„по болѣзни“—и отъ должности и. д. штатнаго смотрителя, и отъ пріема училища отъ прот. Щербинскаго, то все это возложено было вновь послѣдовавшимъ, по распоряженію и. д. попечителя Одесскаго учебнаго округа, предписаніемъ, на *Борисоглѣбскаго,* „какъ *предназначенному* уже Высшимъ училищнымъ начальствомъ *быть учителемъ при ростовскомъ училищѣ,* съ жалованьемъ ему, Борисоглѣбскому, по 350 руб. въ годъ, положенныхъ за обязанности Штатнаго Смотрителя въ 1833 году, рѣшеніемъ высшаго начальства[3])“.

Разъясненіе всему этому—по отношенію къ ростовскимъ училищамъ—мы находимъ въ послѣдовавшемъ (отъ 4 іюня 1837 г. № 195) предписаніи и. д. директора Таганрогской гимназіи исправляющему должность штатнаго смотрителя ростовскаго уѣзднаго училища.

„Г. Исправляющій Должность Попечителя Одесскаго учебнаго Округа“ препроводилъ Совѣту Таганрогской гимназіи при предписаніи, отъ 23 марта сего года за № 417, *выписку* изъ 1-го протокола Совѣта бывшаго Попечителя Одесскаго учебнаго округа 22 декабря 1836 года объ осмотрѣнныхъ Инспекторомъ казенныхъ училищъ Надворнымъ Совѣтникомъ Архангельскимъ учебныхъ заведеній Таганрогской Дирекціи, въ коей сказано: что „Ростовское училище имѣетъ *помѣщеніе въ ветхомъ* деревянномъ домѣ. *Состояніе сего училища совершенно разстроенное.* Штатный *Смотритель* протоіерей *Щербинскій* не только *не исполняетъ должности своей,* но даже не бываетъ въ училищѣ *и какъ законоучитель не учитъ своему предмету. Учитель* историческихъ наукъ *Симоновъ уволенъ въ отпускъ, учитель* математическихъ наукъ *Борисоглѣбскій удаленъ отъ должности: одинъ на лицо* состоитъ *учитель нижняго отдѣленія Венедиктъ Проскуринъ.*

---

1) Арх. гор. уч. Дѣло 1837 г.

2) Тамъ же.

3) Тамъ же.

„*Учащихся* найдено *человѣкъ до 20-ти. собранныхъ въ одномъ классѣ и занимающихся* чтеніемъ *безъ учителя*, а только подъ надзоромъ старшихъ учениковъ. *При испытаніи оказалось*, что нѣкоторые изъ учениковъ читаютъ, пишутъ, знаютъ первыя начала ариеметики, а нѣкоторые даже начала Географіи и Русской Грамматики, но *весьма слабо:* въ законѣ Божіемъ успѣхи также слабы *не смотря на долговременное пребываніе ихъ въ училищѣ: учебныхъ книгъ мало*, да и тѣ *продаются чрезвычайно дорого*, напр., Грамматика Востокова по 2 руб., букварь по рублю, между тѣмъ какъ книги сіи должны обходиться училищу Грамматика не болѣе—80 коп., а букварь—16 коп.[1]).

„Кромѣ сего о дальнѣйшемъ внутреннемъ состояніи училища, какъ то: *о порядкѣ предметовъ преподаванія, о распредѣленіи времени и классовъ, способѣ обученія о библіотекѣ, суммахъ, дѣлахъ и проч.* не можно было собрать *никакихъ свѣдѣній*. Ибо Штатный Смотритель прот. *Щербинскій* объявилъ, что онъ еще въ маѣ мѣсяцѣ при отъѣздѣ его на Кавказскія воды для пользованія, *сдалъ должность* Смотрителя учителю *Симонову*, который, по возвращеніи Щербинскаго въ Ростовъ, не передавалъ ему оной, а передъ отъѣздомъ своимъ въ отпускъ, *Симоновъ передалъ* должность Смотрителя, съ согласія Директора, *Градскому Головѣ, который въ отлучкѣ:* самъ же онъ Щербинскій подалъ прошеніе еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1836 г. объ увольненіи его отъ должности Смотрителя.

„Объ учителѣ Проскуринѣ нельзя сдѣлать отзыва, какъ объ усердномъ учителѣ, а сверхъ того онъ не опытенъ, молодъ, *несклоненъ къ учительской должности*.

„При осмотрѣ училищнаго дома найдено, что *въ учебныхъ комнатахъ нечистота, стекла изъ окончинъ выбиты, по двору раскиданы камыть и навозъ. для учениковъ нѣтъ даже и отхожаго мѣста*.

„*Описываемые* здѣсь, *безпорядки* въ Ростовскомъ уѣздномъ училищѣ *показываютъ упущеніе и Директора* Бабичева и бывшаго Штатнаго *Смотрителя* протоіерея Щербинскаго, *который не исполнялъ принятыхъ на себя обязанностей*. Г. Архангельскій замѣтилъ во многихъ осмотрѣнныхъ имъ училищахъ болѣе или менѣе недостатокъ въ книгахъ и учебныхъ пособіяхъ; но продажа учебныхъ книгъ по цѣнамъ высокимъ замѣчена только въ Ростовскомъ уѣздномъ училищѣ. Вслѣдствіе чего *предписывалось* п. д. штатнаго смотрителя, „*чтобы продажа книгъ* и др. учебныхъ пособій *были производима* изъ Ростовскаго уѣзднаго училища *по правиламъ* на сей случай, съ отвѣтственностью за самовольное назначеніе цѣны оныхъ какъ за злоупотребленіе[2])“.

За выпиской изъ протокола Совѣта бывшаго попечителя Одесскаго учебнаго округа, въ непродолжительномъ времени (отъ 28 февраля 1838 г.), послѣдовала въ ростовское уѣздное училище „Выписка изъ всеподданнѣйшаго донесенія состоявшаго въ должности Екатеринославскаго Гражданскаго Губернатора по обозрѣнію имъ въ 1836 и 1837 годамъ ввѣренной ему губерніи“.

„*Въ учебныхъ заведеніяхъ*“—гласитъ эта вторая „выписка“—„какъ то: въ губернскихъ гимназіяхъ, въ уѣздныхъ училищахъ и въ пансіонахъ *учащіеся содержатся въ границахъ строгой нравственности, исключая приходскаго въ г. Ростовѣ*, состоящаго подъ вѣдѣніемъ Директора Таганрогской гимназіи, *которое содержится не въ порядкѣ. Помѣщеніе не отапливается въ хо-*

[1]) Учебники, руководства, пособія получало училище, согласно своему требованію, черезъ гимназію или дирекцію училищъ, отъ министерства народнаго просвѣщенія, при чемъ деньги, слѣдуемыя за книги, отсылались училищемъ въ дирекцію по мѣрѣ выручки ихъ за проданные учебники—книги. Все это, при полномъ отсутствіи книжныхъ магазиновъ, медленномъ и не аккуратномъ почтовомъ сообщеніи провинціи съ столицей, должно было имѣть важное значеніе, какъ для учащихся, такъ и для самаго училища.

[2]) Арх. гор. уч. Дѣло 1837 г.

лодное время, учащіеся занимаются ученіемъ не всегда, преподаетъ науки одинъ учитель, но и тотъ, какъ при обозрѣніи мною училища объявилъ, *проситъ* по своему начальству *увольненія отъ должности*[1])".

Такъ отпраздновали наши училища—уѣздное свой первый десятилѣтній, а приходское -двадцатишестилѣтній юбилей, получивъ достойную оцѣнку своей просвѣтительной дѣятельности въ „Выпискахъ", присланныхъ высшимъ училищнымъ и гражданскимъ начальствомъ, какъ бы въ замѣнъ адресовъ, приличныхъ случаю.

Пользуясь этими выписками, какъ коментаріемъ къ рапорту прот. Щербинскаго (стр. 4) легко прослѣдить, какъ далеки были отъ правды „на самомъ опытѣ дознанные имъ, столь разстроивавшіе училищныя заведенія, причины".

„Издавна родителей привыкшихъ обыкновенному образу партикулярнаго простонароднаго обученія, рѣдкіе соглашаютъ подвергнуть дѣтей своихъ точному порядку училищному во всѣхъ отношеніяхъ".

Проходитъ десять лѣтъ по написаніи сихъ строкъ прот. Щербинскимъ -и мы, благодаря только Архангельскому, узнаемъ, въ чемъ заключался сей точный порядокъ училищный во всѣхъ отношеніяхъ: ученики, собравшись въ грязное помѣщеніе съ выбитыми стеклами изъ окончинъ, не отапливаемое къ тому-же въ холодное время, занимались чтеніемъ безъ учителя, подъ надзоромъ старшихъ учениковъ. Ясно,—почему рѣдкіе только соглашались подвергнуть этому точному порядку обученія дѣтей своихъ, и ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что „при приводѣ дѣтей въ училище были заявляемы родителями *нерезонныя требованія:* какъ и чему обучать ихъ".

„Партикулярные учителя едва грамотные, не имѣющіе ни свѣдѣній потребныхъ, ни понятія о образѣ обученія, ни права заниматься онымъ, изъ единой корысти своей разными обольщеніями и не выгодными, конечно, толками объ училищахъ, завлекаютъ къ себѣ дѣтей въ наученіе".

А училищные чиновники не только грамотные, но и получившіе высшее образованіе, имѣвшіе, конечно, и понятіе объ образѣ обученія и несомнѣнное право заниматься онымъ, къ тому же -по безкорыстію своему -получавшіе и жалованье, и пособія и квартирные и, въ добавокъ къ послѣднему, занимавшіе подъ свои квартиры классныя комнаты (учитель Борисоглѣбскій, какъ увидимъ дальше, „изгнанъ" изъ школьнаго помѣщенія директоромъ Манне „вкупѣ" съ смотрителемъ училища прот. Щербинскимъ, а Симоновъ, „очистилъ по предписанію" классную комнату только въ 1838 году) и за все это -смотритель не только не исполняетъ должности своей, но даже не бываетъ въ училищѣ и не учитъ своему предмету, а, слѣдуя примѣру начальства, также точно поступаютъ и всѣ остальные преподаватели. Отсюда—

Если *„учащіеся въ партикулярныхъ* училищахъ возвращались инаки въ казенное училище, *къ сожалѣнію находимы были всегда потерявшими* не только *время* и *иждивеніе*, но *и весь пріобрѣтенныя* ими прежнія въ училищѣ *познанія* (sic) а иногда *и самую нравственность"*,—то и —

[1]) Арх. гор. уч. Дѣло 1838 г.

Не смотря на долговременныя пребыванія учащихся въ приходскомъ и уѣздномъ училищахъ, успѣхи ихъ въ наукахъ оказались слабы и весьма слабы, по части же нравственности хотя и было хорошо, да только... исключая приходское и уѣздное училища въ Ростовѣ (въ первомъ не было законоучителя до 1842 года включительно[1]), во второмъ же хотя и былъ таковой, но предметомъ своимъ въ училищѣ не занимался).

„Родители *за надѣленіе* за деньги потребными *книгами всегда готовы* бываютъ *оставлять училище* и отдавать дѣтей своихъ въ партикулярное наученіе", сѣтовалъ прот. Щербинскій. —И не удивительно, отвѣчаетъ на это выписка, „ибо" *„надѣлявшіе"* брали (точнѣе —драли) за 80-ти копѣечную книжку—два рубля, и за 16-ти копеечную—рубль!

Ясно, что „невыгодные толки" о казенныхъ училищахъ, циркулировавшіе по городу, не были лишь только злымъ навѣтомъ партикулярныхъ учителей, и не они, эти учителя, „причиняли великій вредъ сколько училищнымъ заведеніямъ, столько и правиламъ доброй нравственности". Неповинность „партикулярныхъ" въ этомъ послѣднемъ грѣхѣ доказали опять таки сами же ревнители о пользѣ, охранители учебныхъ заведеній отъ зла и блюстители правилъ доброй нравственности, поставивъ ревизора въ невозможность собрать „никакихъ свѣдѣній ни о порядкѣ предметовъ преподаванія, ни о распредѣленіи времени и классовъ, ни о способѣ обученія, ни о библіотекѣ, ни о суммахъ, дѣлахъ и проч.", —и въ то же время устранивъ деликатнымъ образомъ другую болѣе непріятную возможность —констатированіе полнѣйшаго отсутствія всего этого въ училищѣ.

Причина невозможности собрать свѣдѣнія—ясна: ничего этого не было (такъ оно и было на самомъ дѣлѣ): но, что кажется, то еще не значитъ—есть. Докажите-ка еще, г. ревизоръ, что и дѣйствительно у насъ нѣтъ того, чего нѣтъ! другими словами, найдите, милый человѣкъ, это самое пустое мѣсто и ткните въ него пальцемъ, да не просто—ткните, а при свидѣтеляхъ—депутатахъ; а пока этого вы не продѣлали, думайте себѣ, что угодно, -мы же такъ полагать будемъ: „все у насъ имѣется, и не только имѣется, а даже, можно сказать, въ очень хорошемъ порядкѣ состоитъ, да вотъ только (экій случай—то вышелъ) нѣтъ того, кто все это показать можетъ, „ибо" штатный смотритель, прот. Щербинскій, „еще въ маѣ" сдалъ должность учителю Симонову, Симоновъ, уѣзжая въ отпускъ, сдалъ должность градскому головѣ, а голова... въ отлучкѣ. Распутать этотъ узелъ на мѣстѣ дѣйствительно было трудно: не ждать же было ревизору, пока возвратятся изъ отпуска и отлучки свѣдущіе люди. А свѣдущіе люди (на то и свѣдущіе) умѣли медлить, когда это требовалось порядкомъ дѣла. Тотъ же прот. Щербинскій заявляетъ инспектору при ревизіи, что онъ подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ должности еще *въ сентябрѣ 1836 года;* но, когда послѣдовало (25 мая 1837 г.) предписаніе—*немедленно* сдать бумаги, училищное—имущество и суммы, онъ, *не спѣша* и получивъ еще три таковыхъ предписанія, выполняетъ это „желательное" для него требованіе только 15 сентября 1837 года[2]).

---

[1]) О введеніи въ приход. уч. преподав. Зак. Бож. см. II гл.

[2]) Арх. гор. уч. Дѣло 1837 г.

Характеры—не менѣе неспѣшнаго умедленія—и *заявленія* училищныхъ чиновниковъ ревизорамъ *о поданныхъ* уже ими *прошеніяхъ объ увольненіи* ихъ отъ должности. Хотя мы и не знаемъ въ точности времени посѣщенія нашихъ училищъ инспекторомъ Архангельскимъ, но такъ какъ протоколъ объ этомъ событіи составленъ въ Совѣтѣ попечителя округа *22 декабря 1836 г.*, а прошеніе объ увольненіи отъ должности подано прот. Щербинскимъ *еще въ сентябрѣ* того же года,—значитъ, посѣщеніе училища Архангельскимъ (которому „объявлено" было о прошеніи, какъ уже совершившемся фактѣ), происходило въ промежутокъ времени указанныхъ датъ и, во всякомъ случаѣ, не позже первыхъ чиселъ ноября; слѣдовательно, это—„еще въ сентябрѣ"—какъ разъ совпадало съ временемъ выѣзда[1]) Архангельскаго на ревизію, и прошеніе являлось героическимъ средствомъ выйти съ честью съ поля битвы, каковое поле до того уже было загажено, что очистить его, хотя бы настолько, чтобы отвести глаза начальству на время ревизіи, не было никакой возможности.

И ко всему этому -одинъ учитель въ отпуску, другой—удаленъ отъ должности. Судя по краткому и какъ-бы вскользь сдѣланному замѣчанію инспектора, можно подумать, что „въ отпуску" нечаянно и чисто случайно совпало съ посѣщеніемъ училища ревизоромъ, вообще-же это было рѣдкое явленіе; но, къ сожалѣнію, и это явленіе было обычнымъ и, можно сказать, безпрерывнымъ.

Изъ предписанія директора Манне (6 сент. 1830 г.) мы знаемъ, что Симоновъ опредѣленъ учителемъ въ ростовское уѣздное училище, съ утвержденія Совѣта Харьковскаго университета, въ 23 день іюля 1830 г. Проходитъ послѣ этого окого 4 мѣсяцевъ, и штатный смотритель, прот. Щербинскій, обращается (17 ноября 1830 г.) къ директору съ заявленіемъ такого содержанія:—

„Опредѣленный въ Ростовское уѣздное училище учителемъ окончившій курсъ наукъ въ университетѣ Студентъ Ѳ. Симоновъ *22 истекшаго октября къ своей должности прибылъ*, а 26-го числъ приведенъ къ присягѣ, а какъ онъ Симоновъ объяснилъ, что съ прописаннымъ *ему отпускомъ на 28 дней* онъ по обстоятельствамъ *не воспользовался, а умедлилъ прибытіемъ* съ своей должности *чрезъ* эпидемическую болѣзнь *холеру и заставы въ пути по* оной и карантины, чрезъ кои, кромѣ промедленія времени, *претерпѣлъ убытки и разоренье: и долженъ необходимо воспользоваться штатнымъ жалованьемъ съ времени опредѣленія* его въ учительскую должность, т. е. съ 1-го числа августа сего года[2])".

Ходатайство о претерпѣвшемъ и не воспользовавшемся 28 дневнымъ отпускомъ, а только умедлившемъ прибытіемъ къ должности на три съ половиною мѣсяца (о томъ, когда претерпѣвшій приступилъ къ занятіямъ въ училищѣ, ходатайство умалчиваетъ), было уважено[3]). Въ этомъ, понятно, нѣтъ большой бѣды (почему и не „пособить" человѣку, только что оставившему школьную скамью), бѣда же въ томъ, что Симонову, на первыхъ же порахъ его самостоятельной общественной дѣятельности, не было выяснено разницы между „пособіемъ" и „должнымъ по праву", или заслуженнымъ вознаграж-

[1]) Какъ хорошо знали чиновники, не смотря на плохое состояніе почтъ, о времени выѣзда (даже о предположеніи выѣхать) на ревизію начальства, это мы увидимъ изъ послѣдующаго описанія вторичнаго посѣщенія гражданскимъ губернаторомъ города Ростова.

[2]) Арх. гор. уч. Дѣло 1830 г.

[3]) Предписаніе Комитета отъ 31 декабря 1830 г. № 4.349. Тамъ же.

деніемъ за трудъ (разницу въ этомъ и теперь еще какъ-то туго понимаютъ многіе молодые и не молодые наши дѣятели, подвизающіеся на коронномъ и общественномъ поприщахъ), а съ перваго же шага даютъ ему понять, что въ жизни все, что возможно, то и должно. И, убѣдившись „на самомъ опытѣ“ въ легкой возможности проведенія этой формулы въ дѣйствительность, попросту—въ легкой возможности получать деньги, ничего не дѣлая, Симоновъ своими просьбами объ отпускахъ, о продленіи взятыхъ отпусковъ, прошеніями о переводѣ его то въ Польшу, то въ другіе учебные округа, буквально пеститъ „дѣла“ уѣзднаго училища. А какъ занимались учителя, просившіе о переводѣ (благо была отговорка: я-де еще тогда-то подалъ прошеніе о переводѣ меня туда-то), видно изъ того, что, когда получался переводъ, переведеннаго приходилось отыскивать по способу Діогена, о чемъ и свидѣтельствуетъ „случай“ съ однимъ изъ членовъ перваго квартета преподавателей нашего училища.

И. д. директора таганрогской гимназіи, инспекторъ Д. Калиновскій, офиціально увѣдомляя смотрителя, прот. Щербинскаго (12 сент. 1833 г.) „о согласіи Правленія Ришельевскаго Лицея на перемѣщеніе учителя ростовскаго уѣзднаго училища Бандуровскаго“, одновременно съ этимъ пишетъ тому же смотрителю частную записку (почему-то подшитую къ „Дѣлу“) такого рода: „Прошу Васъ Почтеннѣйшій Григорій Никитичъ! *отыскать Бандуровскаго* и приказать ему, чтобы онъ безъ малѣйшаго замедленія отправился къ своей должности. *Не проживаетъ ли онъ въ деревнѣ Почетнаго Вашего Смотрителя*[1]). Если тамъ (!?), то сдѣлайте одолженіе—*дайте ему знать о перемѣщеніи* его въ Маріуполь и въ томъ, что безпечность можетъ повлечь ему самыя худыя послѣдствія“—и далѣе.—„Нашъ новый Директоръ (Бабинскій) человѣкъ весьма аккуратный, знаетъ весьма хорошо службу и не терпитъ неисправностей[2])“.

О томъ, какія послѣдствія влекло за собою умедленіе въ прибытіи къ своей должности, можно судить по аналогичному случаю съ Симоновымъ, а о томъ, какъ весьма аккуратный директоръ, Бабинскій, зналъ весьма хорошо службу, умѣлъ цѣнить трудъ и не терпѣлъ неисправностей, мы „достаточно извѣстны“ изъ предписанія того же инспектора Калиновскаго, которому (такова иронія судьбы) пришлось, спустя какихъ-нибудь три года, дѣлать оповѣщенія „о дѣяніяхъ другого рода“, какъ аккуратнаго директора, такъ и почтеннѣйшаго Григорія Никитича, „постаравшагося къ вящщей пользѣ и благосостоянію училища“, вкупѣ съ почетнымъ смотрителемъ Ковалинскимъ и учителемъ Симоновымъ...

Не представлялъ собою исключенія изъ общаго правила и послѣдній изъ нашихъ могиканъ—учитель Борисоглѣбскій, отсутствовавшій, какъ мы уже знаемъ, во время ревизіи училища Архангельскимъ по причинѣ удаленія отъ должности, и которому только въ маѣ 1837 года,—„какъ предназначенному уже высшимъ начальствомъ быть учителемъ“, по разрѣшенію и. д. попечителя Одесскаго учебнаго округа, предписано

[1]) Въ этомъ, т.-е. въ проживательствѣ въ имѣніи почетнаго смотрителя манкировавшихъ уроками учителей, и выражалась —все время долголѣтней службы—дѣятельность Коваленскаго, „приглашеннаго“ прот. Щербинскимъ „къ вящщей пользѣ и благосостоянію училища“.

[2]) Арх. гор. уч. Дѣло 1833 г.

было принять уѣздное училище отъ прот. Щербинскаго съ должностью и. д. штатнаго смотрителя.

Началось это (или, вѣрнѣе, эти) удаленіе отъ должности Борисоглѣбскаго еще съ 29 января 1831 г., т.-е. всего черезъ полтора года по вступленіи его (въ іюнѣ 1829 г.) на службу учителемъ въ ростовское уѣздное училище, о чемъ мы узнаемъ изъ прошенія Борисоглѣбскаго (по возстановленіи его въ должности) попечителю Одесскаго учебнаго округа—„о взысканіи" съ бывшаго директора таганрогской коммерческой гимназіи, Манне, „удержаннаго имъ жалованья" съ Борисоглѣбскаго „за время *увольненія* его (съ 29 января 1831 г. по 27 мая 1832 г.) самовольно *отъ должности* директоромъ Манне по голословной клеветѣ смотрителя *Щербинскаго, который выгналъ его съ семьей среди зимы изъ училища,* не давъ найти пристойной квартиры[1])". Тянулось ли это самое удаленіе „по клеветѣ" вплоть до ревизіи Архангельскаго, т.-е. съ 1831 по 1836 г. включительно, или были и перерывы „въ удаленіяхъ отъ должности" Борисоглѣбскаго—неизвѣстно (какъ и то, въ чемъ заключалась „голословная клевета" на него смотрителя Щербинскаго), за то извѣстна характеристика Борисоглѣбскаго, какъ учителя ростовскаго уѣзднаго училища.

Выйдя въ отставку (1839 г.)—„*съ отслугою* двухъ третей годоваго оклада жалованья въ пенсію за службу съ выше 20-ти лѣтъ", Борисоглѣбскій обратился съ прошеніемъ къ высшему начальству о выдачѣ ему „денежнаго *пособія за понесенные труды по исправленію должности* штатнаго *смотрителя* въ ростовскомъ уѣздномъ училищѣ", на что директоръ таганрогской гимназіи, Вѣтринскій, отвѣтилъ: „Высшее начальство *отказало* въ пособіи Борисоглѣбскому *на томъ основаніи, что онъ только могъ быть терпимъ въ училищѣ и никакой пользы училищу не приносилъ*[2])". И эта терпимость, и возстановленіе въ должности учителя —„съ возможностью дослужить до пенсіи"—мотивировались въ томъ же отвѣтѣ—„исключительно бѣдственнымъ семейнымъ положеніемъ Борисоглѣбскаго[3])".

Итакъ, штатный смотритель не только не исполнялъ своей должности, но даже не бывалъ въ училищѣ и, какъ законоучитель, не училъ своему предмету, учитель Симоновъ находился въ безсрочномъ отпуску, учитель Борисоглѣбскій—въ безпрерывномъ удаленіи отъ должности, учителя Бандуровскаго приходилось отыскивать и днемъ съ огнемъ, учитель Проскуринъ не былъ склоненъ къ учительской должности, а, благодаря тому, что все это было терпимо, училище пришло въ совершенно разстроенное состояніе и даже внѣшнимъ видомъ своимъ (въ пандант внутреннему порядку) напоминало заброшенный сарай захудалаго хозяина.

Что подобныя причины—и, какъ слѣдствіе ихъ, поголовное бѣгство учениковъ изъ казенныхъ училищъ—не были исключительнымъ явленіемъ только въ Ростовѣ, а пред-

---

[1]) По свѣдѣніямъ, даннымъ таганрогскимъ градоначальникомъ попечителю округа, оказалось, что о взысканіи „какихъ либо денежныхъ суммъ" съ Манне нельзя было и думать, „ибо онъ самъ находится въ весьма бѣдственномъ положеніи," въ виду чего, съ разрѣшенія попечителя, выдано и. д. штатнаго смотрителя Борисоглѣбскому „пособіе—202 руб. 18 коп."—Арх. гор. уч. Дѣло 1838 г.

[2]) Арх. гор. уч. Дѣло 1839 г.

[3]) Тамъ же

ставляли общее правило для всей дореформенной Руси, въ этомъ такъ же трудно сомнѣваться, какъ и въ томъ, что, благодаря одностороннему освѣщенію послѣдняго явленія (бѣгство учащихся изъ училищъ) на основаніи отношеній и рапортовъ гг. смотрителей, явился лишній аргументъ за „неразуміе народа“, предпочитающаго „якобы“ неграмотность—грамотности или, въ лучшемъ случаѣ, плохую выучку—хорошей школѣ. Не вдаваясь въ подробности затронутаго вопроса, мы считаемъ не безъинтереснымъ остановиться на объясненіяхъ „разстройки казенныхъ училищъ“ при первомъ же ихъ появленіи въ царствованіе Екатерины, находя въ этихъ объясненіяхъ не мало сходства „съ изложенными“ прот. Щербинскимъ—„на самомъ опытѣ дознанными имъ столь разстроивавшими училищныя заведенія причинами“.

Въ документѣ, рисующемъ борьбу старой школы противъ новой (по ростовской терминологіи—партикулярной противъ казенной),—отысканномъ Г. *Сухомлиновымъ*, говорится: „Высочайшая воля есть, чтобы юношество обучаемо было по вновь изданнымъ книгамъ, и на тотъ конецъ заведены народныя училища, съ не малымъ отъ казны содержаніемъ. Хотя *взяты были дѣти отъ дьячковъ и приведены въ училища, но пробыли тамъ день, а потомъ болѣе мѣсяца никто не являлся. Причиной* тому *дьячки,* кои обучаютъ дѣтей по старому методу; *родители* же почитаютъ въ томъ только науку, что дѣти ихъ въ церквахъ читать могутъ псалтырь. Рѣшено было и предписано—переписать дѣтей, выставить ихъ списокъ на стѣнѣ, и *настаивать о посѣщеніи* у родителей и опекуновъ при содѣйствіи полиціи“.—Далѣе—

„Если посмотрѣть прежде всего на *процедуру открытія* новыхъ школъ, на длинный рядъ разныхъ инстанцій, которыя должно было проходить дѣло до его рѣшенія, то невольно приходитъ на мысль, что вся эта многосложная операція придумана не для развитія, а для замедленія устройства школъ, и вся она, по справедливому замѣчанію историка, сводится къ одному приказанію начальства—съ одной стороны, и пріисканію средствъ не исполнять его—съ другой. Губернаторъ, получивъ предписаніе—устроить училище „безотлагательно“, пишетъ въ „приказъ“, сообщаетъ директору училищъ, который передаетъ дѣло „смотрителю училищъ“, послѣдній пишетъ въ „думу“. Шестигласная дума начинаетъ *отписываться,* и дѣло тянется годы, пока предполагаемая къ обученію генерація дѣтей не станетъ мужами. Но училище наконецъ устроено, какъ предписано „по единодушному желанію гражданъ“. Губернское начальство, согласно распоряженію свыше, *наипрележнѣйше рекомендуетъ* какъ возможно стараться о пріумноженіи числа учениковъ, *внушая* гражданамъ происходящую отъ ученія пользу“, внушаетъ, разумѣется, черезъ городничихъ, которые извѣстными средствами и усердіемъ набираютъ въ школу довольно ребятъ, „добровольно желающихъ учиться“. Главное при этомъ „торжество открытія“—съ приличнымъ угощеніемъ и донесеніемъ начальству „о послѣдующемъ“. Начинается ученье. Школа мало по малу пустѣетъ. Внушеніе гражданамъ происходящей отъ ученія „пользы“ не дѣйствуетъ.

Ученики не ходятъ,—одни потому, что родители *не желаютъ, по упорству или нерадѣнію,* другіе—по своей лѣни и не охотѣ; третьихъ хозяева не пускаютъ

и т. д.—учить некого. Смотритель обращается къ думѣ съ просьбой—„призвать упорныхъ родителей для внушенія имъ сугубой пользы отъ ученія происходимой. Начинается разборка въ думѣ. Родители приводятъ свои объясненія. Одни отказываются *„хворостью"*, другіе—*„бѣдностью"*; иные, поучивъ сына въ школѣ „безъ году недѣлю", заявляли, что-де преподанными учебными предметами *довольны"*. Въ Угличѣ одна вдова посадская на такомъ разборѣ, подтвердивъ, что сынъ ея не былъ въ классѣ *тысячу сто пятьдесятъ два раза*, заявила: „сына моего болѣе обучать не желаю, сочтя себя преподанными науками довольною". Купцы говорятъ, что они-де „въ дѣтяхъ своихъ имѣютъ нужность для обученія промысла и торгоборства" или „для обученія купецкой комерціи" и учиться имъ не надо и некогда; иные просто говорятъ, что „запримѣчаютъ дѣтей своихъ къ ученью неспособными", и т. д. По поводу такого разбора въ Угличѣ, г. Сухомлиновъ замѣчаетъ: „Въ отвѣтахъ купцовъ и посадскихъ дѣтей чрезвычайно вѣрно обрисовывается уклончивость, равнодушіе общества, а также и дѣйствительное состояніе училища". *Показанія* лицъ, призванныхъ въ думу, самымъ положительнымъ образомъ *опредѣляютъ взглядъ* мѣстныхъ жителей *на училища, открываемыя* будто бы по ихъ *единодушному соглашенію*[1]).

„Мы видѣли уже, каковы эти показанія", говоритъ въ заключеніе Г. Миропольскій; но мы видѣли также и „показанія" инспектора казенныхъ училищъ Архангельскаго, а потому и не можемъ согласиться съ мнѣніемъ г. Миропольскаго, что „невѣжество отворачивалось отъ школы безпричинно" (да и фразу эту мы готовы принять, какъ вопль наболѣвшаго сердца въ перечисленіяхъ „мѣропріятій" по народному образованію въ Россіи). Причина ясна—невѣжество народа. Чтобы измѣнить слѣдствіе этой причины—отворачиваніе отъ школы, нужно было уничтожить причину. Но какія мѣры были приняты къ уничтоженію этой причины? (припомнимъ хотя эту длинную процедуру открытія училищъ, преслѣдованіе частнаго „наученія грамотѣ" и. т. д.). Какими способами думали достигнуть этого? (припомнимъ училищный порядокъ во всѣхъ отношеніяхъ ростовскаго уѣзднаго училища). И мѣры, и способа эти были таковы, что, право, не удивляешься тому уже, что мы мало просвѣщены...

О мѣрахъ къ насажденію просвѣщенія въ Россіи я беру на себя смѣлость рекомендовать читателю, незнакомому съ этимъ вопросомъ, прочитать прекрасный трудъ Г. Миропольскаго.—„Обязательность народнаго образованія въ Россіи", помѣщенный въ журналѣ „Семья и Школа" за 1876 г. О способахъ... ну, тутъ ужъ прямо теряешься въ богатствѣ матеріала. Правда, матеріалъ этотъ относится почти весь цѣликомъ къ среднеобразовательной школѣ и отчасти къ университетамъ, но если ужъ такъ плохо обстояло дѣло въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, предназначавшихся для привилегированныхъ сословій, то что же творилось тогда въ низшихъ училищахъ?

Не возводя въ общее правило „методовъ воспитанія—во всей совокупности, "практиковавшихся, напримѣръ, въ тамбовской гимназіи, мы однакоже думаемъ, что „многое" изъ этихъ методовъ было не рѣдкимъ исключеніемъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, что же

---

[1]) Сухомлиновъ Зам. объ учил. Ярославской губ. Ж. Мин. Нар. Пр. 1863 г. стр. 106,—цитирую по ст. Г. Миропольскаго—„Обязательность обученія".—Ж. „Семья и Школа"—1876 г. стр. 180.

касается до „умственнаго багажа“, какимъ надѣляла школа своихъ воспитанниковъ, то въ этомъ отношеніи всѣ школы были одинаковы: въ нихъ не учили и не учились но за то... не возбранялось (и въ этомъ достоинство старой школы)—самообучаться. Самообученіе, самообразованіе, какъ и школьное образованіе, достигается группами несравненно легче и прочнѣе, чѣмъ въ одиночку—(одинъ и у каши загинешь)—тутъ и заразительность работой, и соревнованіе, и помощь товарищей. Отсюда само собой возникали товарищескіе тѣсные кружки, „члены которыхъ (что нынѣ такая рѣдкость) были неразрывны на всю жизнь“. О значеніи этихъ кружковъ въ движеніи русскаго самосознанія достаточно извѣстно.—Затѣмъ,—многое простится старой школѣ за „отсутствіе въ ней мертвечины и формализма въ отношеніяхъ начальства къ ученикамъ. Если“, говоритъ С. Н. Терпигоревъ (Атава), давшій въ своихъ воспоминаніяхъ о тамбовской гимназіи одну изъ самыхъ мрачныхъ страницъ, какія только намъ приводилось читать, о существовавшемъ у насъ методѣ воспитанія:—„чиновничья мертвечина губитъ уже и окрѣпшую, сложившуюся жизнь, то каково же ея вліяніе на молодыя, только еще начинающія развиваться силы. Этой губящей все, мертвящей, растлѣвающей все мертвечины не было тамъ, и оттого оттуда выходили живые люди—съ пороками, съ недостатками, но не мертвецы все таки, а живые“!...

II.

Преобразованіе уѣзднаго училища по уставу и штату 8 декабря 1828 г.—Работы учителей уѣзднаго училища по составленію программъ, росписанія уроковъ, и распредѣленіе учащихся по классамъ преобразованнаго училища—Qui pro quo съ днемъ „торжественнаго“ открытія преобразованнаго училища.—Увеличеніе числа учащихся.—Второе очищеніе квартиры учителя подъ классъ.—Первое пожертвованіе на училище.—Необычайная тревога шт. смотрителя по случаю недостатка въ преподавателяхъ.—Вѣдомость объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ за декабрь мѣсяцъ 1837 года. Результатъ перваго учебнаго года по преобразованіи уѣзднаго училища.—Предписанія директора Вѣтринскаго „о принятіи мѣръ“ къ приведенію въ порядокъ приходскаго и уѣзднаго училищъ.—Въ ожиданіи губернаторской ревизіи.—Отчетъ о ней смотрителя директору.—„Почетный изъ за мундира“ и его даръ къ „вящшей пользѣ и благосостоянію училища.—Подтвержденія правила: -одинаковыя причины порождаютъ одинаковыя и слѣдствія“.—Мѣры къ прекращенію „не хожденія на уроки“ преподавателей. -Первый журналъ перваго Педагогическаго Совѣщанія уѣзднаго училища. –Трагикомическое положеніе учителей въ педагогической сахарѣ прошлаго, недалекаго времени. –Библіотека и учебныя пособія въ уѣздномъ училищѣ въ 40-хъ и 70-хъ годахъ. —Публичныя испытанія и акты въ училищахъ.—Введеніе преподаванія закона Божія въ приходскомъ училищѣ.—Офиціальное возведеніе этого училища въ званіе приходскаго. Отношеніе числа учившихся къ числу жителей, въ 1841 году.—Какое сословіе больше пользовалось дарами просвѣщенія въ городѣ. Общій итогъ поступившихъ, выбывшихъ и окончившихъ курсъ въ уѣздномъ и приходскомъ училищѣ съ 1837 года по 1860 годъ включительно. - Мнѣнія смотрителей о склонности къ наукамъ учившихся и о причинахъ неуспѣвающихъ.

1837—1860 г.

Въ 1837 году, ростовскія училища—приходское и уѣздное—остались, какъ мы уже знаемъ, при двухъ преподавателяхъ, нашихъ старыхъ знакомцахъ—Борисоглѣбскомъ (учитель русскаго языка и и. д. шт. смотрителя) и Симоновѣ (учитель историческихъ наукъ), которымъ и пришлось скоро убѣдиться въ томъ, что счастливыя времена полнаго и спокойнаго бездѣльничанья миновались безвозвратно. Началомъ убѣжденія ихъ въ этомъ „новомъ“ положеніи дѣла послужило послѣдовавшее въ этомъ же году преобразованіе уѣзднаго училища по уставу 1828 г.

„Исправляющій должность попечителя Одесскаго учебнаго округа“, писалъ (отъ 24 сентября 1837 г.) директоръ таганрогской гимназіи, Вѣтринскій, исправляющему должность штатнаго смотрителя—„вслѣдствіе представленія моего, отъ 25 прошлаго августа за № 352, объ открытіи Ростовскаго училища по уставу и штату 8 декабря 1828 г., далъ мнѣ знать, что *назначаемые мною учителя* въ оное училище могутъ быть утверждены въ должности не прежде, какъ при открытіи онаго училища сообразно съ уставомъ 8 декабря 1828 года. Вслѣдствіе сего *поручаю* Вамъ: 1) Донести мнѣ *о числѣ классовъ*, какіе могутъ быть открыты при преобразованіи училища по вышеупомянутому Уставу, само собою разумѣется, что *ученики* должны быть *назначены* въ классы *сообразно* ихъ *способностямъ* и *лѣтамъ*.

2) Въ случаѣ ежели *не могутъ* быть открыты разомъ *три класса*, то при донесеніи о семъ *представить списокъ ученикамъ по классамъ*, какіе будутъ открыты при преобразованіи училища.

3) Составить росписаніе учебнымъ предметамъ и часамъ для Ростовскаго уѣзднаго училища сообразно приложенной litt Б таблицы при уставѣ 8 декабря 1828 г.

4) *Для Вашего облегченія въ семъ дѣлѣ препровождаю* у сего въ копіяхъ одобренныя для Тираспольскаго уѣзднаго училища *програмы,* могущія служить образцомъ для програмы училища Ростовскаго.

Вы можете снять для себя списокъ съ тѣхъ програмъ, а подлинники мнѣ возвратить съ первою почтою[1])".

Послѣднія, т.-е. подлинники програмъ, отправлены директору Борисоглѣбскимъ при рапортѣ „о снятіи съ нихъ копій" 29 сентября 1837 г. № 45, остальныя-же „работы" слѣдовали одна за другою, по мѣрѣ исполненія ихъ „усердіемъ штата" уѣзднаго училища. Первыми, какъ болѣе посильными, были отправлены (16 окт. 1827 г.) отвѣты на 1 и 2 пункты директорскаго предписанія.

„Соображаясь съ способностями учениковъ (,) нынѣ въ училищѣ на лицо состоящихъ, для раздѣленія ихъ по классамъ по уставу 1828 г., я," писалъ Борисоглѣбскій, „за нужное почелъ произвести имъ съ учителемъ Симоновымъ испытаніе, для чего приглашены были назначенные въ должности: законоучитель священникъ Сухомлиновъ и учитель математическихъ наукъ Полтавцевъ и *по испытаніи* оказалось, что по пріобрѣтеннымъ учениками свѣдѣніямъ, если основываться на програмахъ (,) одобренныхъ для Тираспольскаго уѣзднаго училища, *способны* поступить *только въ 1-й классъ,* сообразно предписанія Вашего Высокоблагородія (,) *лучшіе* (же) изъ нихъ по способностямъ и *возрастнѣйшіе* изъ нихъ *могутъ и должны составить Второй классъ, хотя преподаваніе* нѣкоторыхъ предметовъ *и въ томъ и въ другомъ* классѣ *будетъ начальное,* а какъ *сверхъ того поступили* въ училищѣ *четыре ученика,* за годъ предъ симъ *окончившіе ученіе* въ ономъ *и получившіе* отъ училища *Свидѣтельства* и при томъ *возрастные,* то сіи четверо и могутъ *составить третій классъ,* въ которомъ они могутъ *легко повторить въ годъ* извѣстные имъ уже *науки. Слѣдовательно и могутъ составиться всѣ три класса.* Почему составленный списокъ ученикамъ и росписаніе учебнымъ предметамъ при семъ имѣю честь В. В. представить на усмотрѣніе[2])".

За этимъ, интереснымъ во всѣхъ отношеніяхъ, распредѣленіемъ учениковъ по классамъ, скоро (окт. 30. № 59) отправлены были не менѣе, надо полагать, интересныя, но, къ сожалѣнію, не сохранившіяся при дѣлахъ училища, програмы, ходъ составленія которыхъ былъ слѣдующій.

„Составленіе програмы", писалъ тотъ же Борисоглѣбскій директору гимназіи, „я предложилъ составить учителямъ Симонову и Полтавцеву и назначенному для поступленія въ должность законоучителя Свящ. Сухомлинову, такъ какъ имъ самимъ предметы ученія, которыми они должны будутъ заниматься, извѣстнѣе, а слѣдовательно каждый и можетъ расположить для себя лучше",—совершенно резонно замѣчаетъ Борисоглѣбскій, умалчивая при этомъ о томъ, кому было поручено имъ составленіе (и составлена ли?) програмы по его предмету—русскому языку.—„Священникъ и учитель

[1]) Арх. гор. уч. Дѣло 1837 г.

[2]) Арх. гор. уч. Дѣло 1837 г.

Полтавцевъ по своимъ предметамъ" (Законъ Божій и математика), продолжаетъ дальше Борисоглѣбскій, „програмы составили, которыя при семъ" и представлены, „а Г. же Симоновъ не приступилъ къ составленію программы, подалъ отзывъ, который при семъ также н. ч. представить В. В. на благоусмотрѣніе, ожидая на сіе разрѣшенія[1])".

„Отзывъ Старшаго учителя Симонова Г-ну И. Д. Шт. Смотрителя (28 окт. 1837 г.)" гласитъ слѣдующее: „На основаніи мнѣ объявленнаго Вами Директорскаго предписанія № 484 отъ октября 22 симъ имѣю честь отозваться: по образцу программъ Тираспольскаго уѣзд. училища я таковыхъ для Ростовскаго *сдѣлать не рѣшился,* потому что *не имѣю руководствъ для историческихъ наукъ, которыхъ* я опредѣленъ учителемъ и, *мнѣ не извѣстно какихъ,*—по новому преобразованію училищъ,—*положено держаться сочинителей.* Хотя въ Тираспольской программѣ видно, что сочинитель оной по Исторіи Русской руководствовался Яковкинымъ (.) по Всеобщей Кайдановымъ; но Географія въ программѣ вовсе пропущена. А какъ въ Ростовскомъ училищѣ я училъ только, по постановленію 833 года (?) одной Географіи, Исторія же была исключена (?)" (кѣмъ поставлены вопросительные знаки въ подлинникѣ—авторомъ, или директоромъ—неизвѣстно) „то покорнѣйше прошу Васъ спросить разрѣшенія Высшаго Училищнаго начальства: съ коеми руководствами и сочиненіями долженъ я—по моему предмету—сообразоваться въ составленіи программы для будущаго Ростовскаго уѣзднаго училища[2])".

И рапортъ, и отзывъ, и программы, „какъ не сообразно съ программами посланными составленныя", возвращены исправляющему должность шт. смотрителя при предписаніи:—„*составить* программы *безъ малѣйшаго отступленія* отъ программы Тирапольскаго у. училища"; Симонову-же предписано объявить, что-бы онъ составилъ программу „по образцу того же Тираспольскаго уѣзд. училища для представленія *немедленно* Попечителю Одесскаго учебнаго округа[3])".

Само собою понятно,—списать уже готовое было несравненно легче, чѣмъ составлять нѣчто свое, хотя бы и по образцу, а потому—въ такое же время, какое было потрачено даромъ на составленіе возвращенныхъ „самодѣлошныхъ" программъ, списанныя—успѣли получить утвержденіе попечителя округа, и уже, отъ 26 ноября 1837 года, директоръ предписываетъ и. д. шт. смотрителя—„*немедленно* донести о времени *открытія ученія* въ подвѣдомственномъ ему училищѣ по уставу 8 дек. 1828 г., а также и списокъ чертежей и другихъ учебныхъ пособій, необходимыхъ при обученіи рисованію, и о количествѣ прописей нужныхъ, для скорѣйшей выписки оныхъ, немедленно *представить*[4])".

Но, вмѣсто ожидаемаго немедленнаго донесенія о времени открытія ученія, директоръ Вѣтринскій получилъ отъ и. д. шт. смотрителя, Борисоглѣбскаго, приглашеніе—

---

[1]) Ibid.
[2]) Арх. гор. уч. Дѣло 1837 г.
[3]) Ibid.
[4]) Ibid.

„по примѣру прежнихъ лѣтъ—осчастливить своимъ присутствіемъ торжественное открытіе училища, назначивъ для сего число съ оповѣщеніемъ о томъ именитыхъ граждан[1])“. Въ отвѣтъ на такое „любезное“ предложеніе—предписано *(10 декабря* 1837 года)—„обрядомъ и торжествомъ открытія училища распорядиться“ самому исправляющему должность шт. смотрителя, „а занятія по вышеупомянутому уставу *начать не позже 1-го декабря,* о чемъ *уже донесено* Г. *Попечителю* одесскаго учебнаго округа[2])“.

Интересно,—кто былъ больше удивленъ: директоръ ли, получившій, вмѣсто донесенія объ открытіи ученія, приглашеніе на торжественное открытіе училища, или и. д. шт. смотрителя, получившій предписаніе *отъ 10 декабря* 1837 года—открыть занятія въ училищѣ *1-го декабря* того же года, да еще вдобавокъ съ уполномочіемъ самому распорядиться на счетъ „торжественности“ открытія!... Да, времена измѣнились,—и измѣнились къ лучшему.

Изъ донесенія Борисоглѣбскаго директору гимназіи (отъ 18 сентября 1837 года) мы уже видимъ, „что *ученикамъ* въ училищѣ, число коихъ простирается *болѣе 50, потребны учебники,* и что *число учениковъ ежедневно ростетъ,* которые большею частью *остаются и будутъ* оставаться *въ приготовительномъ классѣ,* слѣдственно *для онаго нуженъ особый* учитель, объ опредѣленіи каковаго[3])“ и проситъ и. д. шт. смотрителя директора.—Далѣе—

Для „ежедневно ростущаго числа учениковъ“ оказалось „потребнымъ“ помѣщеніе,—и директоръ предписываетъ (22 октября 1837 года) и. д. штатнаго смотрителя—„предложить учителю Симонову *немедленно очистить* занимаемыя имъ *комнаты въ училищѣ для помѣщенія* въ оныхъ *классовъ* при преобразованіи онаго училища по уставу 1828 г., *тѣмъ болѣе,* что симъ уставомъ ни квартирныхъ денегъ, ни квартиры для учителя не полагается[4])“.

Въ томъ же 1837 году, „градскій голова Ященко, *на свои средства*—370 р. 30 к. и училищныя—40 руб., *исправилъ* домъ уѣзднаго училища и окрасилъ кровлю и заборы[5])“. Объ этомъ—*первомъ* въ жизни училища—*частномъ* пожертвованіи „донесено попечителемъ одесскаго учебнаго округа Министру народнаго просвѣщенія[6])“, изъ чего можно заключить какъ о необычайности такого явленія въ Ростовѣ, такъ и о томъ, что даже такое „пробужденіе“ училища не осталось незамѣченнымъ горожанами.

Итакъ, помѣщеніе училища „приведено въ благообразный видъ“, число учащихся увеличилось, и. д. шт. смотрителя хлопочетъ о назначеніи учителя въ приготовительный классъ (онъ же—и нижнее отдѣленіе, и приходское училище), оставалась въ одномъ и томъ же положеніи только „болѣзнь“ старшаго учителя Симонова.

---

1) Ibid.
2) Ibid.
3) Ibid.
4) Ibid.
5) Ibid.
6) Ibid.

Изъ переписки директора гимназіи съ и. д. шт. смотрителя—„по поводу“ ходатайства Симонова о переводѣ его—„помимо директора Таганрогской гимназіи“—въ Харьковскій учебный округъ—видно, что Симоновъ, въ ожиданіи этого перевода, „болѣлъ“ съ 18 августа по 3 ноября 1837 года. Излѣчился отъ этой „болѣзни“ Симоновъ „силою соображенія“ получить уроки рисованія, какъ добавочные къ своимъ урокамъ исторіи и географіи, „такъ какъ онъ“ (по его прошенію къ директору) *теперь совершенно здоровъ* „и къ тому же университетскимъ аттестатомъ, согласно экзаменціонному списку признанъ по рисованію съ успѣхами превосходными“, что и „даетъ ему право на занятіе каѳедры рисованія въ открываемомъ уѣздномъ училищѣ въ Ростовѣ[1])“ (Борисоглѣбскій просилъ директора дать ему уроки чистописанія). На прошеніе Симонова (и Борисоглѣбскаго) послѣдовало—„отказать“... Съ отказомъ возобновилась и „болѣзнь“ просителя. 18 декабря 1837 года, тотъ же испр. д. шт. смотрителя доноситъ директору таганрогской гимназіи, что „старшій *учитель Симоновъ* за болѣзнью *не исполняетъ* свои *обязанности* и за него занимается онъ, Борисоглѣбскій“,—далѣе—„*учителя* въ *приготовительномъ* классѣ *недостаетъ,* и онъ (Борисоглѣбскій) также обязанъ наблюдать за онымъ. А потому, *боясь сдѣлаться не исполнительнымъ, вынужденъ просить* о ходатайствѣ гдѣ слѣдуетъ *о скорѣйшемъ увольненіи канцеляриста* И. Змирлова *изъ Полиціи* и объ *опредѣленіи его учителемъ*[2])“. Начиналась, значитъ, старая пѣсня—учиться есть кому, да учить-то некому.

На сколько къ этому времени возрасло число учениковъ въ приготовительномъ классѣ—съ недостававшимъ учителемъ—изъ 50, показанныхъ въ донесеніи Борисоглѣбскаго (отъ 18 сентября)—точныхъ данныхъ не имѣется (нельзя же сразу привыкнуть къ точности, хорошо уже и то, что появилась боязнь сдѣлаться неисполнительнымъ), за то объ уѣздномъ училищѣ мы имѣемъ *вторую* (изъ сохранившихся за время 1827—1837 г.)

„Вѣдомость

объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ 1, 2, 3 классовъ по Исторіи и Географіи за *мѣсяцъ декабрь* 1837 года“, по которой значатся:

„**I классъ** —22 ученика, изъ нихъ: изрядныхъ *способностей* 6; очень хорошихъ 7; посредственныхъ 1; понятенъ 2; тупы 6.

Поведенія: шалуны 3; шалунъ и грубъ 1; хорошаго 18.

Прилежанія: лѣнивы 9; средственные и посредственные 9; прилежны 3; очень прилежны 1.

Наказаны за лѣность 1.

II Классъ—10 учениковъ, *способностей:* остръ 1; тупъ 1; понятенъ 4; очень понятенъ 2; средственныхъ 2.

Прилежанія: лѣнивы 4; посредственны 1; прилежны 3; очень прилежны 2.

---

1) Ibid.

2) Ibid.

Поведенія: хорошаго 10.

Наказанъ за лѣность 1.

III Классъ—4 ученика. *Способностей*—понятны; *прилежанія*—прилежны; *поведенія*—очень хорошаго[1])“.

Судя по этой вѣдомости, можно подумать, что „сдѣланное“ Борисоглѣбскимъ распредѣленіе учениковъ по классамъ преобразованнаго училища было не такъ ужъ плохо, какимъ оно кажется въ его рапортѣ къ директору (стр. 24). Въ самомъ дѣлѣ—*четыре* ученика 3-го класса, „за годъ предъ симъ *окончившіе* ученіе въономъ училищѣ и *получившіе* отъ училища *свидѣтельства* и при томъ *возрастные*“, оказываются по вѣдомости (чему мы охотно вѣримъ)—и понятны, и прилежны и поведенія очень хорошаго, но... „Публичнаго испытанія учениковъ“, читаемъ мы въ отчетѣ шт. смотрителя училища за 1838 годъ, „въ семъ году *не было, по случаю* преобразованія училища по уставу 1828 года, ибо положенные *предметы* для прохожденія въ 3-хъ классахъ уѣзднаго училища *начаты* были преподаваніемъ *съ самаго начала* и *окончившихъ* ученіе учениковъ *не было*[2])“.

Въ то время, какъ учителями уѣзднаго училища, обучавшими въ томъ же училищѣ около десяти лѣтъ, „начаты были преподаваніемъ предметы съ самаго начала“, директору гимназіи Вѣтринскому ничего болѣе не оставалось, какъ, слѣдуя тому же примѣру, *начать съ самаго начала* преподаваніе этимъ ветеранамъ педагогамъ самыхъ элементарныхъ правилъ по всѣмъ отдѣламъ училищевѣдѣнія—вообще и—въ частности—познакомить ихъ съ тѣмъ, что принято называть порядочностью,—и преподаваніе началось.

Препровождая копію выписи изъ всеподданнѣйшаго губернаторскаго донесенія[3]), директоръ гимназіи, предписаніемъ своимъ (отъ 22 февраля 1838 года, № 113) „поручаетъ исправляющему должность смотрителя сдѣлать распоряженіе о приведеніи въ надлежащее устройство приходскаго училища въ городѣ Ростовѣ, съ тѣмъ чтобы замѣченные въ присланной выпискѣ безпорядки немедленно были отклонены и исправлены на предбудущее время подъ строгою, въ противномъ случаѣ, со стороны и. д. смотрителя отвѣтственностію, такъ какъ упомянутое училище, состоя при уѣздномъ, находится въ ближайшемъ его, смотрителя, вѣдѣніи.

---

[1]) Ibid.—„Въ I классѣ пройдено: Изъ *Всеобщей Исторіи* предварительныя понятія, раздѣленіе по періодамъ и по народамъ; изъ I-й части Древней Исторіи до Ассирійской Монархіи.—Изъ *Всеобщей Географіи* начали введеніе въ географію и пройдено до 2-го доказательства округлости земли.

Во II классѣ. Изъ *Всеобщей Исторіи* предварительныя понятія, раздѣленіе по періодамъ и народамъ; изъ I-й части Древней Исторіи до Индійской Монархіи.—Изъ *Россійской Исторіи* раздѣленіе по Періодамъ и Перваго періода до царствованія Игоря.—Изъ *Всеобщей Географіи* введеніе до эклиптики. Изъ *Россійской Географіи* введеніе до равнинъ.

Въ III классѣ. Изъ *Всеобщей Исторіи* предварительныя понятія, раздѣленіе по періодамъ и народамъ; изъ I-й части Древней Исторіи до Финикіанъ.—Изъ *Всеобщей Географіи* введеніе въ Географію до начала Физической; изъ Россійской: введеніе до Рѣкъ Балтійскаго моря; изъ *Россійской Исторіи* раздѣленіе по періодамъ и Перваго періода до Ярослава I-го“. Ibid.

[2]) Ibid.

[3]) См. стр. 14.

„Сверхъ сего включалось въ непремѣнную обязанность и. д. шт. смотрителя наблюсти:

1) Чтобы во всѣхъ классахъ обоихъ училищъ, равно и на училищномъ дворѣ, была возможная чистота и опрятность.

2) Чтобы *учащіе неупустительно посѣщали классы* въ надлежащее время и *вели себя сколько можно осторожнѣе,* стараясь заслужить одобрительное вниманіе публики.

3) Чтобы для *стиранія мѣлу* съ показательныхъ досокъ, *вмѣсто тряпокъ,* употребляема была *Грецкая губка,* которую можно *купить въ городѣ Нахичевани.*

4) Чтобы въ *классахъ* и *канцеляріи очищаемъ* былъ *воздухъ* ежедневно *курительными порошками* или *смолою.*

5) Чтобы *волосы* учащихся на головѣ не были длинны и лежали *благопристойно.*

6) Чтобы *одѣяніе* учащихся было по возможности благопристойно и не грязно.

7) Чтобы *сторонніе* лица, посѣщающіе училища, видѣли въ учащихъ привѣтливость и вѣжливость.

8) Чтобы *архивъ* и *библіотека* училищныя были въ надлежащей чистотѣ и порядкѣ.

9) Чтобы мѣсячныя Вѣдомости о *приходѣ* и *расходѣ* суммъ были во всей исправности и чистотѣ и представляемы въ Дирекцію въ двухъ экземплярахъ въ свое время (т. е. не позже 6 числа каждаго мѣсяца).

10) Чтобы вода—буде учащіеся пьютъ ее во время классовъ—стояла не въ запачканномъ ведрѣ, но въ особомъ благовидномъ сосудѣ съ крышкою и въ болѣе уединенномъ мѣстѣ.

11) Чтобы училищные *суммы* непремѣнно хранились въ Ростовскомъ уѣздномъ казначействѣ за замками, казенною печатью училищныхъ чиновниковъ.

12) Чтобы учащіеся въ случаѣ посѣщенія училища Г. Екатеринославскимъ Гражданскимъ *Губернаторомъ* при входѣ его въ каждый классъ привѣтствовали Его тихимъ, но общимъ голосомъ въ слѣдующихъ словахъ: „здравія желаемъ Ваше Превосходительство“! Подобными привѣтствіями должны учащіеся встрѣчать и другихъ почетныхъ посѣтителей, смотря по ихъ чинамъ, при посѣщеніи ими училищъ.

13) *успѣховъ* въ *наукахъ* училищное начальство въ правѣ требовать лучшихъ, нежели какіе мною найдены при посѣщеніи Ростовскихъ училищъ въ прошедшемъ Генварѣ.

и 14) На *нравственность учащихся и на обращеніе съ ними учащихъ* должно обращать особенное вниманіе.

Сіи и подобныя условія училищныхъ порядковъ и устройства поставляя Вамъ въ непремѣнную обязанность, нужнымъ считаю *присовокупить,* что если Екатеринославскій гражд. Губернаторъ при посѣщеніи Ростовскихъ училищъ (чего и должны Вы скоро ожидать) найдетъ ихъ въ удовлетворительномъ и хорошемъ состояніи, то это *вмѣнится* Вамъ *въ особую честь* и *заслугу,* равно и сотрудникамъ Вашимъ, о чемъ и не оставьте имъ объявить въ общемъ собраніи училищнаго Совѣта.

„Объ исполненіи всего вышеприведеннаго“, заключаетъ директоръ, „я буду ожидать отъ Васъ обстоятельнаго донесенія[1])“.

Эти четырнадцать „чтобы“, ожидающіе непремѣннаго исполненія, это „стращанье“ строгой отвѣтственностью за предбудущую неисправность, это „пужаніе“ предстоящей губернаторской ревизіей, этотъ посулъ вмѣнить въ особую честь и заслугу то, что считается мало-мальской совѣстливостью только обыкновеннымъ выполненіемъ своихъ обязанностей,—показываютъ, что училищные чиновники, сомкнувъ ряды, разстроенные павшими отъ Архангельской ревизіи, и перекрестясь за свои уцѣлѣвшіе животы, преспокойно повели дѣло по старому методу. Но отвѣтственность за этотъ методъ всей тяжестью ложилась на директора гимназіи, Вѣтринскаго (печальный примѣръ съ Бабинскимъ слу-

1) Арх. Гор. уч. Дѣло 1838 г.

жить тому яснымъ доказательствомъ), а потому послѣдній энергично и принялся за искорененіе этого метода.

Въ дополненіе къ только что приведенной мною довольно подробной инструкціи къ „исправленію безпорядка и отклоненію неисправностей" въ Ростовскихъ училищахъ, тотъ же безпокойный директоръ „нужнымъ считаетъ *еще предложить*" (15-го марта 1838 г. № 171) тому же исправляющему должность шт. смотрителя—„*къ скорѣйшему и непремѣнному исполненію* слѣдующіе пункты:

1) Чтобы въ *каждомъ классѣ* уѣзднаго училища, равно и въ классѣ приходскаго, повѣшены были на стѣнахъ въ опрятныхъ рамахъ *Списки* учениковъ съ означеніемъ ихъ именъ и прозваній.

2) Чтобы въ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ заведены были особыя *книги* для означенія въ оныхъ, *когда* такой то *ученикъ поступилъ* въ училище, изъ какого званія, когда и куда *выбылъ* изъ училища, съ какими успѣхами учился и какого былъ поведенія?

3) Чтобы въ училищныхъ классахъ, также въ опрятныхъ рамахъ, развѣшаны были по стѣнамъ *Списки всѣхъ учебныхъ книгъ, съ означеніемъ* поставленныхъ онымъ отъ Департамента Народнаго Просвѣщенія *цѣнъ, для свѣдѣнія* какъ *учениковъ*, такъ и ихъ *родителей въ предотвращеніе* могущихъ встрѣтиться по сему предмету *злоупотребленій*.

4) Чтобы *учащіе отнюдь не позволяли себѣ никакихъ притязаній на учащихся изъ видовъ корысти, въ особенности потому, что* кромѣ получаемаго ими отъ казны жалованья, училищнымъ *Уставомъ позволяется имъ держать у себя на квартирахъ учениковъ за извѣстную плату, когда о томъ предложатъ имъ родители*.

5) Чтобы въ зимнее время учащіеся отнюдь не терпѣли холода въ классахъ.

6) Чтобы училища непремѣнно въ свое время снабжались нужными учебными книгами и учебными пособіями, о вытребованіи коихъ Вы заблаговременно обязаны относиться въ Таганрогскую Дирекцію училищъ.

Какъ сіи дополнительные пункты, такъ и тѣ, кои изложены въ данномъ Вамъ предписаніи объявите къ точному и непремѣнному исполненію и *Нахичеванскому* приходскому училищу, *за исключеніемъ* пунктовъ относительно *денежныхъ суммъ*, отчетности въ коихъ по Нахичеванскому и *Ростовскому приходскихъ училищахъ* до *Васъ не касаются*, а между тѣмъ строго наблюдайте сами за тѣмъ исполненіемъ оныхъ пунктовъ во ввѣренныхъ Вамъ училищахъ".

Истомившись, повидимому, надъ перечисленіемъ существовавшихъ въ училищахъ неисправностей и вспомнивъ, что исчерпать всѣ вопросы училищевѣдѣнія и предложить ихъ затѣмъ въ видѣ кодекса правилъ на всѣ случаи живого дѣла—не только трудно, но и безполезно,—директоръ въ заключеніе своего предписанія обращается къ исправляющему должность штатнаго смотрителя съ такими словами:—

„Я *указываю* Вамъ *только на предметы* наиболѣе *обыкновенные* и, такъ сказать, *осязаемые, но*, при мѣстномъ соображеніи Вашемъ, безъ сомнѣній, *Вы найдете много и другихъ* заслуживающихъ вниманія, *чтобы* ввѣренное Вамъ *училище поставить на лучшую ногу*[1])".

Вѣрный взглядъ на дѣло и вполнѣ законное желаніе директора сдѣлать изъ училищныхъ чиновниковъ не только точныхъ исполнителей его предписаній, но и заставить ихъ самостоятельно заняться „мѣстными соображеніями" о нуждахъ училища, что-бы общими усиліями „поставить на лучшую ногу" училище, остались и на этотъ разъ (да и долго еще оставались) гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

[1]) Арх. гор. уч. Дѣло 1838 г.

26 апрѣля 1838 г. (№ 258), тотъ же директоръ,—„*вслѣдствіе* произведеннаго *Попечителемъ* одесскаго учебнаго округа обозрѣнія ростовскихъ училищъ и личнаго его засвидѣтельствованія о неуспѣшности учениковъ и другихъ найденныхъ имъ безпорядкахъ,—вмѣнялъ въ непремѣнную обязанность и. д. шт. смотрителя *вписать* немедленно въ приходо-расходныя книги всѣ *суммы*, поступившія въ приходъ и расходъ *съ 1 Января* сего 1838 года съ надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ оныхъ и о послѣдующемъ *донести*" ему, директору, „*съ первою почтою непремѣнно*".

„Къ сему нужнымъ считаю *присовокупить*", писалъ въ заключеніе директоръ, „что, по дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, въ *первыхъ числахъ* будущаго *мая* Вы должны *ожидать* посѣщенія Екатеринославскаго Гражданскаго *Губернатора*, которому должны *показать* училище въ надлежащей *исправности* и *порядкѣ; въ противномъ случаѣ ожидаетъ Васъ строгая отвѣтственность по законамъ*[1])".

Но, зная уже по опыту, какъ быстро забываются училищными чиновниками предписанія, директоръ „счелъ необходимымъ напомнить" имъ третично о пріѣздѣ губернатора.

„Дошло до свѣдѣнія моего", писалъ директоръ (20 іюня 1838 г. № 359) и. д. шт. смотрителя, „что Г. Екат. гражд. губернаторъ въ скоромъ времени намѣренъ посѣтить гор. Ростовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ, вѣроятно, и ввѣренныя Вамъ училища.

Предваряя Васъ о семъ, я вновь *предлагаю* Вамъ *принять* всѣ зависящія отъ Васъ *мѣры, чтобы* Его Превосходительство *не нашелъ* какихъ либо въ подвѣдомственныхъ Вамъ училищахъ *безпорядковъ*, за которыя строгая отвѣтственность обратится на Васъ, какъ ближайшаго начальника уѣзднаго и приходскаго училищъ.

О послѣдующемъ *посѣщеніи* Его Превосходительства не оставьте мнѣ *донести, съ первою* отходящею *почтою, со всею подробностію*[2])".

Къ чести исправлявшаго должность шт. смотрителя, должно сказать, что послѣднее требованіе директора выполнилъ онъ въ точности, благодаря чему мы имѣемъ интересный документъ о томъ, какъ „проводили", (а можетъ—и теперь еще проводятъ) начальство мелкія сошки, напуганныя—„въ противномъ случаѣ"—строгой отвѣтственностью по законамъ.

„Прошлаго іюня 23, вечеромъ, прибылъ въ Ростовъ Г. Екатеринославскій Гражданскій Губернаторъ;"—писалъ (іюля 2 дня 1838 г., № 114), и д. шт. смотрителя въ своемъ „донесеніи" директору,—„на другой день, въ 10-мъ часу утра я, съ прочими чиновниками явился къ Его Превосходительству съ рапортомъ: въ общемъ собраніи, гдѣ былъ и Дворянскій предводитель (,) Его Превосходительство распрашиватъ меня о состояніи училища, послѣ чего сказалъ: въ 1836 году я нашелъ это училище въ совершенномъ разстройствѣ и упадкѣ; на что Г. Дворянскій Предводитель отвѣчалъ: теперь найдете училище въ лучшемъ порядкѣ и устройствѣ. При выходѣ всѣхъ чиновниковъ Его Превосходительство объявилъ, что онъ чрезъ часъ посѣтитъ училище, случившійся дождь помѣшалъ выполнить ему обѣщаніе.

25 числа, по случаю Торжества (,) ученики были собраны въ училище и, подъ присмотромъ учителя Полтавцева, ходили въ Соборную церковь къ литургіи, гдѣ былъ и Его Превосходительство.

---

1) Ibid.

2) Ibid.

29 дня вторично я къ Его Превосходительству являлся и имѣлъ случай еще разговаривать съ нимъ объ училищѣ (,) и онъ объявилъ мнѣ, что (,) посѣщая 28 числа Нахичеванское училище (,) замѣтилъ неопрятность на дворѣ и въ самыхъ комнатахъ, на что Его Превосходительству я объявилъ, что Нахичеванская Градская Дума денегъ на содержаніе училища не отпускаетъ училищному начальству (,) какъ слѣдуетъ по уставу учебныхъ заведеній, а распоряжается сама по экономической части (,) и мѣстному начальству непредставлено право имѣть въ своемъ распоряженіи даже сторожа, который потому и не наблюдаетъ должной чистоты въ домѣ училищномъ, по указанію и приказанію учителя.

„Странное распоряженіе въ Нахичеванѣ“ (,) сказалъ Г. Губернаторъ. Учитель же Нахичеванскаго училища (.) Сакунъ (.) того же числа донесъ мнѣ: что Г. Губернаторъ (,) бывши въ Нахичеванскомъ училище (,) спрашивалъ у Сакуна (:) изъ какихъ суммъ оное устроено и содержится.

Въ 30 день іюня въ 11 часовъ утра Его Превосходительство посѣтилъ Ростовское уѣздное училище, гдѣ испытывалъ учениковъ по всѣмъ классамъ (,) и ученики на вопросы отвѣчали исправно. Послѣ того Его Превосходительство (,) усмотрѣвъ стѣсненіе въ классныхъ комнатахъ, предложилъ заботиться о построеніи приличнаго училищнаго дома[1]). При семъ осмѣливаюсь донести, что училищный домъ и *дворъ были благовременно приведены* въ *возможную чистоту* и *опрятность*. Вышедъ изъ училищнаго дома (,) Его Превосходительство осматривалъ *дворъ, высыпанный предъ тѣмъ пескомъ,* и зашелъ даже въ комнату сторожа. При отъѣздѣ спросилъ Его Превосходительство: кто здѣсь почетный Смотритель—и какъ я донесъ, что помѣщикъ Михаилъ Коваленскій, то онъ сказалъ: а! это почетный для мундира—и тѣмъ окончилось посѣщеніе училища Г. Губернаторомъ[2])“.

Предсказаніе Борисоглѣбскаго—на этотъ разъ—оказалось вѣрнымъ: посѣщеніе губернатора дѣйствительно тѣмъ и кончилось. Справедливостью полнъ и лаконическій отзывъ губернатора о почетномъ смотрителѣ уѣзднаго училища, Михаилѣ Коваленскомъ. Приглашенный прот. Щербинскимъ „для ради вящшей пользы и благосостоянія училища“, этотъ „почетный для мундира“ за все время своей 14-ти лѣтней „службы“ ничего ровно не сдѣлалъ для училища. Правда, онъ, Коваленскій, „*пожертвовалъ*“ на постройку новаго зданія для училища „*двѣсти тысячъ кирпичей* изъ своихъ собственныхъ заводовъ“. Но, къ сожалѣнію, *эта жертва,* оставивъ по себѣ память въ перепискѣ—„дистанціи огромнаго размѣра“, въ концѣ концовъ *оказалось нулемъ,*—„ибо городское *общество, по невѣжеству* своему, *отказало* поручику Михайлѣ Коваленскому въ просимомъ имъ для училища *мѣстѣ возлѣ городского сада,* а для постройки зданія училищнаго на другомъ мѣстѣ онъ, Коваленскій, своихъ кирпичей жертвовать не желаетъ[3])“.

Познакомившись съ этимъ „дѣломъ“, я былъ, что говорится, пораженъ совпаденіемъ обстоятельствъ, благодаря которымъ не приведены въ исполненіе благія намѣренія—Коваленскаго въ 40-хъ годахъ и доктора Е. И. Ткачева въ 1893 году. Послѣдній, какъ извѣстно всей—читающей газеты Россіи (а печаталось объ этомъ почти во всѣхъ россійскихъ періодическихъ изданіяхъ), внесъ въ думу предложеніе выстроить на свой счетъ зданіе для народной читальни, съ тѣмъ однако условіемъ, если только

[1]) Въ недобрый часъ, надо полагать, сдѣлано было это предложеніе, и первыя наши училища—приходское 96 лѣтъ, а уѣздное (нынѣ городское) 70 лѣтъ своихъ странствованій по частнымъ квартирамъ—все еще *ожидаютъ собственныхъ* приличныхъ помѣщеній.

[2]) Ibid.

[3]) Арх. гор. уч. Дѣло за 1839 г.

для этой читальни будетъ отведено городомъ *мѣсто возлѣ* городского сада. Дума— въ просимомъ мѣстѣ жертвователемъ—отказала, и читальня не выстроена¹).

Почему на разстояніи болѣе, чѣмъ полустолѣтія оказывается столь любезнымъ сердцу нашихъ жертвователей это мѣсто возлѣ городского сада? вопросъ вполнѣ достойный рѣшенія—„Ребуса“... Трудно также выяснить теперь и то, чѣмъ мотивированъ городскимъ обществомъ свой отказъ „жертвователю“—въ первомъ случаѣ, (вѣрнѣе всего тѣмъ, что садъ въ то время былъ „далеко“ отъ города), во второмъ же случаѣ—доводы думы были, по моему крайнему разумѣнію, вполнѣ основательны и тѣмъ болѣе правильны, что дума предлагала жертвователю,—вмѣсто просимаго имъ единственнаго, не говоря уже о цѣнности, оставшагося у города свободнаго мѣста для предполагаемаго зданія думы,—другое прекрасное для читальни мѣсто²) въ центрѣ города, а вдобавокъ къ этому мѣсту—и городскіе десятки тысячъ, признавая, и вполнѣ резонно, что на предложенное жертвователемъ—15 т. капитальнаго и вполнѣ пригоднаго для читальни и народныхъ чтеній—зданія не выстроить... Но жертвователи наши оказались неумолимы—и жертвы ихъ записаны въ активъ благихъ, но не выполненныхъ намѣреній³).

Суля журавля въ небѣ, почетный для мундира равнодушно взиралъ на мерзость запустѣнія—помѣщенія училища, которое, наконецъ, было приведено въ приличный видъ на средства градскаго головы Ященко, истратившаго на это, правда, немного—всего какихъ нибудь 370 руб., но эта маленькая, но приведенная въ исполненіе, жертва стоитъ большихъ, да только обѣщанныхъ, каковыя жертвы (въ томъ числѣ и почетнаго для мундира), выражены 00 въ „Вѣдомости“ о суммахъ и *пожертвованіяхъ* по ростовскому уѣздному училищу, какъ за 1837 г., съ котораго, собственно, и начинается мало по-малу правильная отчетность по училищу, такъ и за послѣдующіе годы.

Быть почетнымъ для мундира—бездавно, безпошлинно—было впрочемъ въ характерѣ не одного Коваленскаго, такъ—въ отчетѣ шт. смотрителя уѣзднаго училища за 1851 г. мы опять встрѣчаемъ слѣдующія знаменательныя строки: „Почетный Смотритель, Титулярный Совѣтникъ Сарандинаки, *жертвуемыхъ* имъ *по подпискѣ* въ пользу училища ежегодно по *500 руб.* ассигнаціями еще и до сихъ поръ не взносилъ“. Возникло „дѣло“, и, обиженный *„неумѣстными требованіями“* высшаго училищнаго начальства, почетный выходитъ въ отставку.

Прямыми наслѣдниками этихъ безпошлинныхъ носителей мундира являются за тѣмъ большинство попечителей начальныхъ училищъ, которымъ ношеніе мундира замѣнено награжденіемъ медалью, каковыя нерѣдко и получались ими за такія же заслуги, за какія носили мундиры Коваленскіе, Сарандинаки... *„Пожертвуетъ“*, бывало, такой попечитель лѣтъ въ 20 своей „попечительской должности“ *копейку,* не зарегистрованную—по своей ничтожности—ни по времени, ни по предмету расхода, и начинаетъ вопить о томъ, „какъ нынѣ плохо цѣнятъ труды на пользу просвѣщенія“. Вопитъ,

¹) См. журн. дум. засѣданій.

²) На Соборной площади, подъ зданіемъ 2-го женскаго городского начальнаго училища.

³) За время, протекшее съ той поры, какъ возникло это qui pro quo послѣдній вопросъ, рѣшенъ окончательно: на спорномъ мѣстѣ воздвигается теперь (1897) зданіе думы, а Г. П. Ткачевъ, *миръ праху его,* завѣщалъ городу на открытіе училищъ все свое недвижимое имущество. Подробно объ этомъ богатомъ дарѣ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

вопитъ, а затѣмъ, настрочивши самъ о своихъ пожертвованіяхъ—*въ тысячахъ рублей,* глядишь—красуется уже въ медали,—и не только красуется, а и плачется: „вотъ де, заслужилъ я орденъ, а меня надѣлили медалью“...

Просматривая „дѣла“ уѣзднаго училища за 1837—39 годы, поражаешься энергіей, терпѣніемъ, настойчивостью и трудомъ директора Вѣтринскаго. Не приходило, можно сказать, ни одной почты изъ Таганрога въ Ростовъ безъ директорской нотаціи, побужденія, замѣчанія, приказанія, указанія, господамъ чиновникамъ уѣзднаго училища (о подробностяхъ въ изложеніи всѣхъ этихъ предписаній можно судить по приведеннымъ мною выше директорскимъ инструкціямъ, въ которыхъ не забыто даже указаніе мѣста, гдѣ можно купить „грецкую губку“). Правда, всѣ эти „бумаги“ и личныя разъясненія директора—при посѣщеніи (не менѣе двухъ разъ въ годъ) училищъ—туго подвигали дѣло впередъ. Если уже для того, чтобы заставить исправляющаго должность шт. смотрителя „посыпать пескомъ домъ и дворъ училища“, написано чуть ли не десятокъ предостереженій, угрозъ, обѣщаній, то сколько же нужно было дать предписаній, чтобы заставить училищныхъ чиновниковъ посыпать хоть немножечко песочкомъ—знаніемъ въ головы своихъ питомцевъ? Но, по поговоркѣ—капля камни долбитъ, обновленіе, или, вѣрнѣе, совершенно новая постановка училищнаго дѣла, все таки двигалось впередъ,—туго, медленно, черепашьимъ ходомъ, а все же таки двигалось. Въ движеніи этомъ предписанія директора имѣли значеніе электрическихъ звонковъ, безпрерывный звонъ которыхъ не давалъ успокоиться и заснуть училищнымъ чиновникамъ. Волей-неволей, приходилось разбираться въ безпрерывно поступающемъ матерьялѣ для мыслей и думъ, отыскивать средства къ выполненію предписаній, соображать, писать... все это вносило хоть какую-нибудь жизнь въ сонное чиновничье-учительское царство.

Въ „историческихъ запискахъ уѣзднаго училища“, ежегодно составлявшихся шт. смотрителемъ по одному данному и неизмѣнному шаблону, есть § съ заголовкомъ: „Дѣйствія начальства къ улучшенію состоянія Учебныхъ заведеній“. По краткому, но выразительному содержанію этихъ параграфовъ легко прослѣдить, какъ долго продолжались усиленно тревожные директорскіе звонки?

За 1838 годъ—„*предписанія* Г. *Попечителя* одесскаго учебнаго округа и Г. *Директора* училищъ Таганрогской гимназіи относились *къ исправленію безпорядковъ*, допущенныхъ *въ училищѣ* и къ *улучшенію занятій* и *успѣховъ учащихся*“. далѣе -

Въ 1839 году—„Всѣ *предписанія начальства*, относящіяся *къ улучшенію учебныхъ заведеній, выполняемы были* во всей точности, къ тому же, *поставлено въ необходимость* для искорененія безпорядковъ, случающихся между учениками *до начала ученія, завести очереди изъ учителей,* на что послѣдовало и утвержденіе Директора училищъ“, далѣе—

Въ 1840 году:—„Всѣ *предписанія* начальства, относящіяся *къ улучшенію состоянія учащихся,* выполняемы были въ совершенной точности“, и, наконецъ—

Въ 1841 году—„*особыхъ предписаній касательно Улучшенія Учебныхъ заведеній непослѣдовало*, всѣ прежнія постановленія выполнены были въ совершенной точности[1])“.

Итакъ, въ 1838 году, предписанія высшаго училищнаго начальства относились къ искорененію безпорядковъ въ училищахъ—вообще; въ 1839 г. -къ улучшенію

[1]) Арх. гор. уч. „Дѣло“ за указанные годы.

учебныхъ заведеній; въ 1840 г.—къ улучшенію состоянія учащихся; и, наконецъ, въ 1841 году всѣ предыдущія предписанія выполнены въ точности и никакихъ уже искорененій безпорядковъ, улучшеній учебныхъ заведеній, учащихся и учащихъ, предписаніями—не требовалось. Слѣдовательно, въ 1841 г. училищные чиновники (новые, старые же наши знакомцы къ этому времени всѣ ушли), оказываются уже стоящими, какъ говорится, на высотѣ своего призванія, доказательствомъ чему служитъ то, что они уже безъ всякихъ предписаній, а сами по себѣ придумали, напр., способъ къ прекращенію безпорядковъ, производимыхъ учащимися до начала занятій, постановивъ: „приходить по очереди учителямъ за 15 минутъ до начала уроковъ[1])“.

Таковы въ общемъ показанія нашего лѣтописца. Свѣряя эти общія показанія съ подробностями, мы увидимъ, что показанія эти правильны, но правильны только относительно, такъ сказать, остраго періода училищной болѣзни, съ симптомами которой мы уже достаточно познакомились. Излѣчившись отъ болѣзни въ этой формѣ, училище продолжало хирѣть хроническимъ худосочіемъ вплоть до его закрытія, или преобразованія (третьяго въ его жизни) въ городское трехклассное училище, послѣдовавшее въ 1877 году, т.-е. ровно пятьдесятъ лѣтъ со времени открытія его уѣзднымъ училищемъ по уставу 1804 г. Причины этого худосочія училища заключались—частью—въ недостаточной подготовкѣ и, болѣе всего, въ халатномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ преподавателей, частью—въ несоотвѣтствіи курса училища потребностямъ населенія. Но, умирая тихою, медленною смертью, училище успѣло очиститься во многомъ, и—первое—въ своей полной безотчетности въ своихъ дѣйствіяхъ и суммахъ приходо—расхода.

Послѣднимъ, по отношенію къ отчетности, было предписаніе директора Вѣтринскаго шт. смотрителю Фесенко, датированное 14 янв. 1839 г. № 29.—„Разсмотрѣвъ представленный Вами при донесеніи отъ 30 ноября минувшаго года, № 212, *отчетъ* о состояніи ввѣреннаго Вамъ училища“, писалъ директоръ, „я нашелъ его не только *не согласнымъ* съ посланною къ Вамъ при предложеніи моемъ отъ 17 прошедшаго ноября № 709 формою, но и во многихъ частяхъ *недостаточнымъ* касательно требуемой оною формою полноты свѣдѣній и даже *невѣрнымъ;* отъ таковыхъ уклоненій отъ предписанной Г. Попечителемъ Од. учеб. округа формы *произошло* то, что представленіемъ выше назначеннаго отчета по ввѣренной мнѣ дирекціи училищъ, я, не смотря на строгое требованіе Его Превосходительства о своевременномъ представленіи онаго, по необходимости долженъ былъ нѣсколько дней *опоздать,* ибо *требовалось* довольно времени по крайней мѣрѣ *сколько нибудь приблизить* его къ данной Вамъ заблаговременно формѣ, если не *привести* его въ *совершенную полноту* и *сообразность* съ его послѣдствіями.

„А потому вынужденнымъ нахожусь подтвердить Вамъ, дабы Вы на будущее время при составленіи годового отчета по ввѣреннымъ Вамъ училищамъ во всей строгости держались препровожденной Вамъ на сей предметъ формы и отнюдь не позволяя себѣ

[1]) Арх. гор. уч. „Дѣло“ за 1839 г.

дѣлать произвольныя отъ нея уклоненія и чтобы требуемыя по симъ отчетамъ свѣдѣнія представляемы были со всею полностью и точностью[1])".

Требуя полноты и точности въ отчетахъ, высшее начальство въ то-же время зорко слѣдило за цифрами, испрашиваемыхъ шт. смотрителями суммъ на расходы по училищу, о чемъ и свидѣтельствуетъ предписаніе того же директора шт. смотрителю Фесенко, датированное 13 марта 1839 г., № 150. „Г. *Попечитель* Одесскаго учеб. округа", писалъ директоръ, *находитъ слишкомъ высокою* цѣну, назначенную Вами *за парты* для низшаго отдѣленія училища, *по 40 руб.*, тогда какъ для *Кишеневской гимназіи строятся* таковыя *по 20 рублей* за парту, а потому поручилъ мнѣ принять мѣры къ вышеозначенному сокращенію. А потому предлагаю Вамъ *составить смѣту*, взявъ *свѣдѣнія* о цѣнахъ изъ *тамошней полиціи*[2])".

Бралъ или не бралъ смотритель свѣдѣнія о цѣнахъ изъ полиціи, но, какъ это видно изъ послѣдующей его переписки съ директоромъ,—„*построить*" парты *по 20 руб.* нашлись охотники-мастера и въ Ростовѣ. „*Скинули*" *по 20 копѣекъ* на экземплярѣ и *переплетчики* съ запрошенной ими цѣны за „переплетъ библіотечный" по *1 руб. 30 коп.*, каковая цѣна также была признана директоромъ высокой[3]).

На ряду съ урегулированіемъ отчетности приняты были мѣры къ „пресѣченію"—безнаказаннаго раньше—нехожденія на уроки господъ преподавателей и, какъ самой радикальной мѣрой, признано, и вполнѣ резонно, бить учителей по самому чувствительному мѣсту—учительскому карману.

„Государь Императоръ", читаемъ мы въ предписаніи директора шт. смотрителю, дат. 24 февраля 1838 г. № 121), „по положенію Комитета Г.г. Министровъ, вслѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія въ 21 день января 1836 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: правило, постановленное въ § 88 общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, Высочайше утвержденныхъ 26 іюня 1835 г. *объ удержаніи у профессоровъ и ихъ адъюнктовъ за лекціи*, на которые они не явятся безъ представленія начальству законныхъ причинъ отсутствія, *слѣдующей имъ по разсчету части жалованья, распространить на всѣхъ преподавателей* въ подвѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, *не исключая даже общественныхъ и приходскихъ училищъ*, какъ сказано въ Высочайшемъ повелѣніи.

„О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи давая знать" шт. смотрителю, директоръ „предлагалъ ему *со всею точностью записывать съ 1 Генваря 1838 г. пропущаемые* г.г. *учителями* подвѣдомственныхъ ему училищъ *уроки*, съ показаніемъ, обстоятельствъ, бывшихъ къ тому поводомъ, доставляя впредь директору таковую записку по истеченіи каждой трети года для *неукоснительнаго и точнаго исполненія*[4])".

---

[1]) Арх. гор. уч. Дѣло за 1839 г.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же.

[4]) Тамъ же Дѣло 1838 г.

Примѣненіе этого закона по отношенію къ учителямъ ростовскихъ уѣзднаго и приходскаго училищъ—ждать долго не пришлось. Въ предписаніи шт. смотрителю, дат. 20 декабря 1838 г., директоръ писалъ: „На представленной Вами при донесеніи отъ 26 прошедшаго ноября (№ 211) вѣдомости видно, что между протчими учителями ввѣреннаго Вамъ училища *законоучитель пропустилъ 15 уроковъ* по причинамъ церковныхъ требъ, а потому предлагаю Вамъ объявить ему, Г. Законоучителю, что хотя бы и слѣдовало вычитать изъ жалованья его *положенный за то штрафъ*, но *въ первый разъ дѣлается ему снисхожденіе*, съ тѣмъ однакожъ, чтобы онъ *впредь церковныя требы поручалъ другому* какому либо *изъ священниковъ* въ то время, когда долженъ быть на урокахъ.

„Вмѣстѣ съ симъ присовокупляю объявить и *учителю Змирлову*, чтобы онъ посѣщалъ классы неупустительно въ свои часы; ибо за нимъ было *уже замѣчено нѣсколько уроковъ, упущенныхъ въ Генварьской трети* сего года, *безъ всякихъ уважительныхъ причинъ, нынѣ же* дѣлается ему снисхожденіе по той причинѣ, что онъ пропустилъ уроки по болѣзни; *буде же* и за симъ сдѣланы будутъ имъ упущенія, то не минуетъ онъ за то взысканія на основаніи существующаго по сему предмету Высочайше утвержденнаго положенія[1])".

Вычеты изъ жалованья преподавателей за пропущенные ими уроки, несомнѣнно, имѣли вліяніе на болѣе исправное отношеніе ихъ къ службѣ—и, по крайней мѣрѣ, безпрерывный рядъ пропусковъ уроковъ преподавателями становился не мыслимъ; но искоренить „нахожденіе" въ конецъ и это средство не могло[2]): нельзя пропускать уроки безъ уважительной на то причины, а уважительную причину, при добромъ желаніи, отыскать всегда можно.. Главными причинами „нехожденія въ классъ" преподавателей нашихъ училищъ являлись хроническія боли головы и при томъ не вымышленныя, а настолько дѣйствительныя, насколько испытываетъ эту болѣзнь человѣкъ, проводя безсонныя ночи въ хорошихъ попойкахъ съ пулечкой по маленькой.. Какъ рано (съ открытія училищъ) начались и какъ долго процвѣтали мирныя коллегіально-педагогическія возліянія съ пулечкой по маленькой—нѣтъ тому точныхъ данныхъ (я говорю объ этомъ занятіи педагоговъ въ учебное время,—въ неучебное же время, къ сожалѣнію, пулечка и винтъ являются и въ настоящее время обычнымъ препровожденіемъ времени большинства педагоговъ), за то мы имѣемъ точныя данныя о болѣе интересующемъ насъ вопросѣ, а именно—о томъ, когда собственно возникли „педагогическія совѣщанія" учителей нашего уѣзднаго училища и съ чего они пошли.—А пошли они съ нехорошаго.

И. д. штатнаго смотрителя Борисоглѣбскій „собственно-ручно избилъ" мальчонку, ученика уѣзднаго училища. За что собственно послѣдовала сія расправа, и было ли это „собственноручное избіеніе"—исключеніемъ или общимъ правиломъ наказаній въ училищѣ—не извѣстно. Не извѣстнымъ, надо полагать, осталось бы и это избіеніе, еслибы, на бѣду Б—му, потерпѣвшій не оказался сыномъ коллежскаго регистратора,

---

[1]) Арх. гор. уч. Дѣло 1838 г.

[2]) Въ 1852 году, напр. „пропустили по болѣзни" уроки: законоучитель 0, учитель р. языка 11, ариѳметики 8, Исторіи и геогр. 15, рисов. 84.

который и обратился къ директору гимназіи съ „прошеніемъ (24 декабря 1837 г.)“ и „представленіемъ медицинскаго свидѣтельства на побои, причиненные сыну его смотрителемъ училища въ училищѣ[1])“.

Дѣло это закончилось мировой, но, какъ бы въ устраненіе подобныхъ *незаконныхъ* поступковъ со стороны г.г. преподавателей, послѣдовало на имя и. д. шт. смотрителя предписаніе директора гимназіи (28 апрѣля 1838 года, № 262), слѣдующаго содержанія:

„На основаніи предписанія Г. испр. д. попечителя Одесскаго учебнаго округа 18 сего апрѣля (№ 963) *тѣлесныя наказанія* учениковъ въ уѣздныхъ училищахъ, дозволенныя § 100 устава учебныхъ заведеній 8 декабря 1828 г., должны быть *допускаемы въ самыхъ крайнихъ обстоятельствахъ,* при томъ *самыя легкія* и не иначе, какъ по опредѣленію въ общемъ собраніи учителей, съ донесеніемъ каждый разъ Директору училищъ о причинѣ, когда кто съ учащихся будетъ подвергнутъ оному на такомъ основаніи. А потому и поручалось исправляющему д. шт. смотрителя, „чтобы эти правила были строго соблюдаемы во ввѣренныхъ ему училищахъ[2])“.

Слѣдствіемъ этого предписанія и явился *первый* „*Журналъ* Педагогическихъ Совѣщаній Ростовскаго Уѣзднаго Училища за сентябрьскую треть 1838 года“. А въ журналѣ томъ написано:—„1838 г. Октября 7, Штатный Смотритель Фесенковъ и учители Священникъ Сухомлиновъ, Борисоглѣбскій, Полтавцевъ, Тиграніанъ, Сковородниковъ и Змирловъ собрались для педагогическихъ Совѣщаній, на коемъ по представленію всѣхъ г.г. учителей, что по классамъ находятся *учащіеся весьма лѣнивые* и *нерадивые,* изрѣдка посѣщающіе классы безо всякой законной причины, *на коихъ* никакое *благородное наказаніе не дѣйствуетъ* и не предвидится никакихъ средствъ къ понужденію ихъ на исправленіе, кромѣ тѣлеснаго наказанія[3]). Положили, на основаніи Высочайше утвержденнаго Устава учебныхъ заведеній въ 8 день декабря 1838 г. §, таковыхъ учениковъ въ примѣръ прочимъ *подвергнуть* тѣлесному наказанію, смотря по возрасту и проступку ихъ *отъ 3 до 8 ударовъ розгою* въ присутствіи Штатнаго Смотрителя[4])“. (Журналъ подписанъ всѣми присутствовавшими).

Таково содержаніе *перваго* журнала *перваго* педагогическаго Совѣщанія уѣзднаго училища. Никакихъ другихъ вопросовъ, кромѣ вопроса объ употребленіи розги на законномъ основаніи по § (какому? такъ и осталось не записаннымъ въ журналѣ—и не по лѣни, конечно), не имѣлось въ наличности у господъ педагоговъ,—все было такъ ясно: „Отселева и доселева“—писало высшее начальство, присылая учебники и пособія въ училище. „Отселева и доселева“—приговаривали учителя ученикамъ, указуя перстомъ на странички присланныхъ учебниковъ. Вызубритъ ученикъ заданное—благо ему,

---

[1]) Арх. гор. уч. Дѣло 1837 г.

[2]) Арх. гор. уч. Дѣло 1838 г.

[3]) Изъ педагоговъ, присутствовавшихъ въ этомъ педагогическомъ совѣщаніи и подписавшихся за порку учениковъ—за лѣность и нерадѣніе,—учитель низшаго отдѣленія Николай Змирловъ, „по распоряженію начальства, *уволенъ вовсе* отъ службы *за лѣности* по исполненію его обязанности *и неприличному поведенію* (въ 1841 году)“. Отчетъ шт. см. за 1841 г. Арх. гор. уч. Дѣло за 1841 г.

[4]) Арх. гор. уч. Дѣло 1838 г.

не вызубритъ, значитъ—лѣнивъ, а потому—„ложись“!. При такой простотѣ и ясности системы обученія, зачѣмъ было разсуждать еще о какихъ-то тамъ методахъ, дидактическихъ пріемахъ, къ чему трудиться надъ распредѣленіемъ учебнаго матерьяла, писать конспекты, составлять росписанія уроковъ, къ чему, наконецъ, разсужденія о достоинствахъ или недостаткахъ существовавшихъ учебниковъ, руководствъ, пособій? —Все это требуетъ—во-первыхъ—любви къ дѣлу, во-вторыхъ—знанія и солидной подготовки, въ-третьихъ—усидчиваго, упорнаго и кропотливаго труда, въ-четвертыхъ... на что же тогда и высшее училищное начальство? „Довольно и того, если исполнимъ предписанное“, говорятъ (и такъ поступаютъ) многіе и теперь,—въ старину же это было всеобщимъ правиломъ.. А предписаніемъ, въ данномъ случаѣ, требовалось, чтобы о каждомъ ученикѣ, прежде, чѣмъ „высѣчь онаго“, должно состояться опредѣленіе педагогическаго совѣта, со внесеніемъ таковаго въ журналъ, затѣмъ—написано донесеніе директору съ изложеніемъ причинъ, вызвавшихъ примѣненіе наказанія розгой. Зная о классической лѣни учителей нашего уѣзднаго училища, можно было думать, что эта длинная процедура въ выполненіи формальностей, требующая какого ни-на-есть, а все таки труда и времени, что такъ дорого цѣнилось господами преподавателями,—убьетъ у нихъ охоту прибѣгать—по крайней мѣрѣ часто—къ наказанію учениковъ розгами. Но мы уже знаемъ, какъ рѣшили педагоги задачу:—сбереженіе времени при достодолжномъ и неукоснительномъ сѣченіи ребятъ? Своимъ журнальнымъ постановленіемъ наши колумбы рѣшили этотъ вопросъ разъ и навсегда. О дальнѣйшемъ, изъ сего рѣшенія вытекающемъ ходѣ событій въ области сѣченія, не трудно догадаться, не засматривая даже въ лѣтописи училища. Выпороли, къ примѣру, Иванова. На какомъ основаніи? На основаніи постановленія педагогическаго совѣщанія, состоявшагося въ 7 день октября 1838 г.,—за лѣнь и нерадѣніе... затѣмъ Сидорова, Карпова и т. д., и т. д., и купно, и порознь. И законъ соблюденъ, и время сбережено (на отпечатанныхъ бланкахъ донесеній директору проставляй—знай имена высѣченныхъ), и штатный смотритель не лишенъ удовольствія услаждать свой слухъ, созерцая картину насажденія ученія, того ученія, корни коего—горьки, плоды же... червивы и никуда не годны.

Безсодержательностью и полнымъ отсутствіемъ педагогическихъ вопросовъ отличаются и всѣ, слѣдовавшія за первымъ, педагогическія совѣщанія уѣзднаго училища до начала 60-хъ годовъ.

„Педагогическія совѣщанія происходили ежемѣсячно, въ коихъ *разсматривались записки о пройденномъ* изъ каждаго предмета и *отступленій отъ программы незамѣчено. Провѣрялись вѣдомости* о суммахъ и производилось свидѣтельство сихъ суммъ въ положенное время уставомъ. Протоколы засѣданій о пройденномъ изъ каждаго предмета представлялись Г. Директору Гимназіи за каждую треть“—писалъ шт. смотритель въ своемъ отчетѣ за 1845 годъ, тоже самое писалъ онъ и въ отчетѣ за 1851 годъ и—только въ отчетѣ за 1863 годъ мы встрѣчаемъ, наконецъ, мнѣнія учителей объ учебникахъ. Мнѣнія эти, какъ нельзя лучше, представляютъ намъ трагикомическое положеніе учителей въ нашей педагогической сахарѣ недалекаго прошлаго.

а) По закону Божьему, говорится въ этомъ отчетѣ, введены: „Пространный катехизисъ“—Филарета и „Священная исторія“—Богданова. Вмѣсто послѣдней, по мнѣнію законоучителя, „полезно ввести „Священную исторію“—Рудакова“.

б) По русскому языку: Грамматика Востокова, по мнѣнію учителя,—„кратка и суха; ввести нужнымъ считаетъ—„Руководство“ Смирнова, ученическую грамматику—Греча и Новаковскаго“.

Для упражненія въ чтеніи въ I классѣ проходится—„Книга для умственнаго развитія „Гугеля, а во II классѣ—„Книга для чтенія“—Пенинскаго. „Гугель“, по мнѣнію учителя, „по дороговизнѣ и по содержанію, мало понятномъ для начинающихъ читать, не можетъ служить удобнымъ руководствомъ, а потому—считаетъ нужнымъ замѣнить ее Книгой—„Другъ дѣтей“,

в) По ариѳметикѣ и геометріи:—Руководства Буссе учитель „считаетъ не совсѣмъ удобными, но замѣнить чѣмъ—не знаетъ“.

г) По географіи: I классъ изучаетъ—изустно; въ остальныхъ классахъ введены руководства: Корнеля, Павловскаго и Ободовскаго. „Другихъ разсказовъ, имѣющихъ болѣе достоинствъ въ педагогическомъ отношеніи“ преподаватель—„не знаетъ“.

д) По исторіи: всеобщей—„Руководство—Берте; по Русской—Иловайскаго. „Послѣднее“, по мнѣнію учителя, „вполнѣ удобно, первое—же онъ считаетъ не совсѣмъ удобнымъ для воспитанниковъ при изученіи средневѣковой исторіи, а потому желаетъ ввести другое какое нибудь руководство“.

е) По бухгалтеріи:—„Руководство конторскаго знанія“ -Клинге—„по обширности и дороговизнѣ недоступно ученикамъ, а потому—производится изустно“.

ж) По французскому языку:—учебникъ Морго учитель „находитъ лучшимъ учебникомъ по этому предмету“.

з) По итальянскому языку введено Руководство—Вусковича, каковое, по мнѣнію учителя, „неудобно совершенно, а потому онъ, учитель, предполагаетъ составить свое—по методѣ Гана“.

и) По греческому языку:—сочиненія Полеолога „проходится за не имѣніемъ лучшаго[1])“.

Изъ всѣхъ девяти преподавателей, какъ мы видимъ, вполнѣ довольнымъ введеннымъ учебникомъ оказался только одинъ учитель французскаго языка, остальные же восемь—не довольны ими или вовсе, или частью. Но, какъ мотивировано это недовольство и, въ особенности, какая безпомощность въ отысканіи выхода изъ этого недовольства. Недоволенъ учитель математики своимъ Буссе, но *чѣмъ замѣнить—не знаетъ;* недоволенъ и учитель географіи, но *другихъ „разсказовъ“—не знаетъ;* недоволенъ и учитель исторіи, и желаетъ ввести *какое нибудь другое* руководство... Хуже такого положенія, кажется, трудно придумать и въ сказкѣ. Но въ этомъ положеніи—начало движенія впередъ,—и это не парадоксъ. Лучше, говорятъ, быть недовольнымъ человѣкомъ, чѣмъ оставаться довольной свиньей,—и въ этомъ оправданіе, если тутъ нужно оправданіе, сознавшимся въ своемъ невѣдѣніи лучшаго (къ тому же этого луч-

[1]) Арх. гор. уч. Дѣло 1863 г.

шаго тогда или не было вовсе, или же хотя и было, да ужъ очень мало), и, вмѣсто радостно-восхвалительныхъ гимновъ никчемнымъ учебникамъ и руководствамъ, высказавшимъ свое недовольство. Этотъ первый проблескъ сознательнаго отношенія къ своему дѣлу, этотъ первый опытъ самостоятельной критической мысли—признанныхъ *совершеннолѣтними* -учителей-воспитателей –являются несомнѣнными признаками движенія впередъ. Очень можетъ быть, что между недовольными были и такіе, которымъ до учебниковъ не было ровно никакого дѣла, и только боязнь прослыть отсталыми заставила ихъ примкнуть къ недовольнымъ. Пусть ихъ,—безъ шествующихъ у хвоста не обойтись. Тѣмъ не менѣе признаніе права рѣшающаго голоса преподавателя въ выборѣ того или другого учебника, руководства, пособія (безъ каковаго признанія права не могли появиться и мнѣнія учителей), является однимъ изъ самыхъ необходимыхъ условій успѣха въ школьномъ дѣлѣ.

Требовать отъ учителя успѣха въ учебновоспитательномъ дѣлѣ и въ то же время безусловно, лишать его права выбора въ средствахъ, каковы: учебники, руководства, пособія, понятно, одобренные министерствомъ народнаго просвѣщенія, это значитъ—создавать монополію учебниковъ съ непремѣнными ея спутниками: рутиной, застоемъ, мертвечиной. И, къ сожалѣнію, это не предположеніе только, но и довольно частая печальная дѣйствительность.

Поручать воспитаніе нашихъ дѣтей лицамъ, которыхъ мы же сами считаемъ младенцами,—что можетъ быть печальнѣе? А, между тѣмъ, опредѣляя права преподавателей безусловнымъ исполненіемъ того только, что имъ прикажутъ, мы сами же поддерживаемъ это младенческое ихъ состояніе, создаемъ контингентъ безличностей-преподавателей, „къ добру и злу постыдно равнодушныхъ“, прекрасныхъ въ своемъ молчаніи тупицъ и круглыхъ невѣждъ, безподобно умѣющихъ только стоять—руки по швамъ—и попугайски возглашать:—„слушаюсь, такъ точно-съ!“... И это не предположеніе, а опять таки—дѣйствительность.

Послѣ этого станетъ понятнымъ чувство удовлетворенности при встрѣчѣ „съ мнѣніями“ учителей начала 60-хъ годовъ. Какъ эти мнѣнія ни наивны, но уже это желаніе лучшаго, эта возможность высказаться, эта увѣренность въ то, что за высказанное недовольство введенными учебниками не „прогонятъ со службы“ –все это предвѣщало грядущее лучшее. И это лучшее пришло. Все, что есть хорошаго въ нашихъ школахъ, все это создано за короткій періодъ 60-хъ и частью 70-хъ годовъ. Сравните содержательность педагогическихъ журналовъ, учебниковъ, руководствъ, выходящихъ въ настоящее время съ таковыми же прошлаго, теперь мирно почивающими на полкахъ пыльныхъ шкафовъ, и вы будете непріятно поражены регрессомъ настоящаго, пережевывающаго вяло прошлое...

За исправностію въ отчстахъ по училищу, за болѣе или менѣе исправнымъ посѣщеніемъ уроковъ учителями, за какими ни на есть педагогическими совѣщаніями, слѣдовало пополненіе библіотеки и учебныхъ пособій въ училищѣ.

Въ 1839 году (по первому отчету въ жизни училища), библіотека уѣзднаго училища, которой пользовались и учителя приходскаго училища до 1869 года включительно, состояла изъ 90 названій, 112 томовъ „книгъ, большею частію относящихся къ предметамъ филологическимъ и на русскомъ языкѣ, и періодическихъ сочиненій—названій—4, томовъ—127.

Въ 1841 г.	книгъ	111	назв.,	147	т.;	період.	изд.—	5	назв.;	15	т.
„ 1851 г.	„	163	„	208	„	„	„	26	„	89	„
„ 1856 г.	„	193	„	276	„	„	„	?	„	?	„
„ 1869 г.	„	425	„	2,440	„	„	„	?	„	?	„

Вообще говоря, библіотека уѣзднаго училища является свѣтлой точкой на темномъ фонѣ жизненнаго пути этого училища. За все время существованія уѣзднаго училища—это была одна (и единственная) въ городѣ хорошо составленная библіотека не только по количеству, но и по качественному содержанію книгъ, и, въ особенности, отличалась богатствомъ періодическихъ изданій. Начиная съ журналовъ министерства народнаго просвѣщенія, „Москвитянина“, издаваемаго профессоромъ московскаго университета Погодинымъ, „Воскреснаго чтенія“—Кіевской духовной академіи, (отчетъ за 1841 г.), училище выписывало всѣ журналы, выходившіе въ то время въ Россіи, большая часть которыхъ лежитъ теперь „опечатанными“ въ шкафахъ городскаго училища. Если только эта выписка, какъ книгъ, такъ и въ особенности журналовъ, вызывалась дѣйствительной потребностью въ чтеніи, то нельзя не сказать, что дѣдушки цѣнили книгу и понимали значеніе чтенія несравненно лучше своихъ внуковъ—нынѣшнихъ нашихъ преподавателей всѣхъ состояній и ранговъ...

„Изъ учебныхъ пособій“, писалъ въ отчетѣ за 1838 годъ шт. смотритель Фесенковъ, „училище руководствовалось 6-ю географическими *картами* стараго изданія и *весьма ветхими* и хронологическою таблицею, и вообще имѣло *большой недостатокъ въ пособіяхъ*“. Повторяя жалобу на недостатокъ учебныхъ пособій и въ своемъ отчетѣ за 1839 г., тотъ же смотритель, перечисляя имѣвшіяся на лицо учебныя пособія, добавляетъ къ показаннымъ раньше ветхимъ картамъ—географическій атласъ Бріоу, нѣмой атласъ, чертежи для линейнаго черченія и „для метеорологическихъ наблюденій термометръ Реомюра“. Въ 1840 году „училище *пріумножилось* въ учебныхъ пособіяхъ *покупкою глобусовъ небеснаго* и *земнаго*“.

Въ отчетѣ за 1841 годъ мы уже встрѣчаемъ 8 географическихъ картъ, 2 атласа, 2 глобуса и 1 термометръ; въ отчетѣ за 1851 г.—15 географическихъ картъ, 4 атласа, 2 глобуса, 1 термометръ, 95 рисунковъ для рисованія, 15 чертежей для черченія, и—

въ отчетѣ за 1869 г.—географическихъ и историческихъ картъ 41, атласовъ 6, *картинъ для нагляднаго преподаванія* и рисованія 29, глобусовъ 1[1]).

На выписку книгъ и періодическихъ изданій, учебныхъ пособій, ремонтъ мебели, училище имѣло спеціальныя суммы, недостаточность каковыхъ пополнялась сборомъ пожертвованій съ почетныхъ гостей присутствовавшихъ[2]) на публичныхъ испытаніяхъ и актахъ.

Этотъ обычай сбора, какъ и самые акты и публичныя испытанія, появляется въ отчетахъ шт. смотрителей въ первый разъ въ 1839 г.,—„при публичномъ испытаніи въ которомъ, *усердіемъ* шт. смотрителя, пожертвовано посѣтителями въ пользу уѣзднаго училища на необходимыя починки вещей и пріобрѣтеній учебныхъ пособій ассигнаціями 76 руб. 50 к. и шт. смотрителемъ Фесенко Русская Исторія С—, цѣною въ 15 руб.“ Затѣмъ „*по приглашенію*“ того же шт. смотрителя, „пожертвовано при публичныхъ испытаніяхъ на покупку и починку учебныхъ пособій и на выписку журналовъ
въ 1840 году—серебромъ 30 руб. $85^{5}/_{7}$ коп.
„ 1841 „ — „ 41 „ $00^{4}/_{7}$ „
„ 1842 „ — „ 71 „ $02^{1}/_{7}$ „
„ 1843 „ — „ 25 „ 15— „ „да, кромѣ этого“, предводителемъ дворянства Ростовскаго уѣзда почетнымъ смотрителемъ таганрогскаго уѣзднаго училища (ростовскихъ почетныхъ—пожертвованія отсутствуютъ за все время), маіоромъ Щабельскимъ „на здѣланіе красныхъ досокъ для отличія учениковъ пожертвовано 57 руб. $14^{2}/_{7}$ коп. серебромъ[3])“.

Рядъ такихъ пожертвованій тянется въ отчетахъ шт. смотрителей до 50 года включительно и въ общемъ составляетъ 348 руб. 34 коп. серебромъ[4]).

Публичныя испытанія и въ особенности акты въ училищѣ не лишены были торжественности и вообще, какъ говорится, товаръ показывался лицомъ „особамъ благороднаго сословія, лучшимъ гражданамъ общества и чиновникамъ города, коихъ“ бывало отъ 30 (отчетъ 1839 г.) и до 117 „особъ“ (отчетъ 1841 г.). На актѣ 1841 г. (первомъ въ

---

1) Арх. гор. уч. Дѣла за показанные годы.

2) Съ способомъ приглашенія гостей на публичныя испытанія и акты знакомитъ насъ отношеніе (дат. 1842 г. 2 іюня, № 86),шт. смотрителя въ Ростовскую городскую Думу такого содержанія: „Съ *3 числа сего іюня* мѣсяца, во ввѣренномъ мнѣ уѣздномъ училищѣ и низшемъ отдѣленіи онаго *имѣютъ быть начаты частныя испытанія* учениковъ *и будутъ продолжаться по 25-е число сего іюня* ежедневно по утру съ 8 до 11 часовъ и пополудни съ 2 до 5, кромѣ среды и субботы послѣ обѣда; и воскресныхъ и табельныхъ дней, о чемъ симъ Р-ю Градскую Думу извѣщая“ смотритель проситъ „оповѣстить купеческое и мѣщанское сословія, что *желающіе* видѣть успѣхи учениковъ *могутъ посѣщать училище* въ вышеозначенное время, *тѣмъ болѣе*, что, вполнѣ резонно добавляетъ смотритель, *на* публичномъ *актѣ*, который въ семъ году имѣетъ быть на основаніи Уст. 1828 г. *видѣть успѣховъ учащихся* будетъ *невозможно*“.—Градская Дума „по отношенію сему приказали: Гражданскому и мѣщанскому Старостамъ дать предписаніе и велѣть объявить въ обществѣ купцовъ и мѣщанъ города ростова о содержаніи отношенія ростовскаго уѣзднаго училища“, что и „исполнено 4 того же іюня“. Арх. гор. Упр. Дѣло 1842 г. № 94.

3) Арх. гор. уч. „Дѣла“ за указанные годы.

4) Арх. гор. уч. „Дѣла“ за указанные годы.

училищѣ) „произнесены были двѣ рѣчи[1]): 1) учителемъ русскаго языка—„о вліяніи просвѣщенія на характеръ человѣка"—2) законоучителемъ—„о вліяніи религіи на нравственность". Въ 1842 г. „рѣчей не было произнесено преподавателями„ (да и вообще рѣчи не клеились,—за все остальное время сказана была еще одна только рѣчь законоучителемъ—„о томъ съ какимъ расположеніемъ должно читать священное писаніе), „за то учениками уѣзднаго училища были „произнесены привѣтственныя и благодарственныя рѣчи, а также говорили стихи и басни разныхъ сочинителей и отрывки въ прозѣ".

Кромѣ рѣчей и стихотвореній, посѣтители, по отчету шт. смотрителя за 1844 г., „*заинтересовались и внимательно* осматривали библіотеку", а въ 1845 году „въ особенности вызвали вниманіе посѣтителей черченіе, рисованіе и чистописаніе учащихся".

Все это—значительное число посѣтителей актовъ и публичныхъ испытаній, интересующихся рѣчами преподавателей, произнесеніемъ стихотвореній и прозы учащимися, внимательно осматривавшихъ библіотеку и работы воспитанниковъ уѣзднаго училища, жертвующихъ на библіотеку и пособія—доказываетъ, что общество относилось не индифферентно къ школѣ. Но лучшимъ доказательствомъ потребности въ образованіи служитъ число учащихся въ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ.

Въ 1836 году, какъ мы уже знаемъ, ревизоръ Архангельскій нашелъ въ этихъ обоихъ училищахъ всего „около 20 учениковъ", но уже въ 1839 году число учащихся дошло до 205, изъ нихъ въ уѣздномъ—36 и въ приходскомъ—169, *и* въ этомъ же году (августа 1 дня) „*низшее отдѣленіе*" (оно же и приходское училище, и приготовительный классъ), „состоявшее въ одномъ классѣ, *по умножившемуся числу учащихся*, по представленію шт. смотрителя Коллежскаго Асессора Фесенкова съ *разрѣшенія Министра* Народнаго Просвѣщенія, *раздѣлено на два* параллельныхъ *класса*, съ прибавкою еще одного учителя, на правахъ учителей приходскихъ училищъ, съ жалованьемъ въ годъ серебромъ по 100 рублей[2])".

Въ 1842 году, *вводится*, спустя 32 года со времени открытія, въ этомъ училищѣ—съ 162 учениками, съ двумя параллельными классами и двумя учителями—*преподаваніе... закона Божія*.

„Заботясь объ устройствѣ и приведеніи въ надлежащій порядокъ ввѣренныхъ мнѣ училищъ" писалъ назначенный въ этомъ году шт. смотритель, Лукьяненковъ, въ Градскую Думу (отъ 14 ноября 1842 г. № 168) „къ сожалѣнію моему усмотрѣлъ, что и *по сіе время* въ ростовскомъ приходскомъ училищѣ *не введено* преподаваніе *Закона Божія, который* въ ономъ § 15 Устава

[1]) Относительно рѣчей на актахъ и вообще объ актахъ преподаны п. д. шт. смотрителя предписаніемъ директора таганрогской гимназіи (дат. 10 дек. 1837 г. № 686), слѣдующія правила: „Г. Попечитель Одесскаго учебнаго округа, отъ 25 прошедшаго ноября за № 1.783, между прочимъ требуетъ, что ежели на актахъ въ уѣздныхъ училищахъ *предполагаемы* будутъ какія либо къ произнесенію *рѣчи*, то онѣ *должны быть представлены* Его Превосходительству *для одобренія заблаговременно*, такъ чтобы онѣ, по прочтеніи, могли быть возвращены къ назначенному дню. *равнымъ образомъ*" просилъ директоръ „доставлять ему заблаговременно, вмѣстѣ съ присылкою рѣчей, *программу* предполагаемаго акта *и описаніе порядка*, которымъ оный происходить долженъ; а *по окончаніи акта доносить* о томъ съ присовокупленіемъ свѣдѣнія о знатнѣйшихъ лицахъ, посѣтившихъ актъ, и вообще о числѣ бывшихъ посѣтителей и объ особенныхъ случаяхъ при томъ, еслибы какіе имѣли мѣсто".—Согласно этому каждое описаніе акта заканчивалось:—„а особеннаго ничего на актѣ не происходило", или—„въ особенности ничего достопамятнаго не произошло".—Арх. гор. уч. Дѣло 1837 г. и др.

[2]) Арх. гор. уч. Дѣло 1839 г.

Учебныхъ Заведенiй 1828 г. *въ первыхъ полагается.* А какъ изъ учениковъ сего училища по нуждамъ воли родителей, едва только третья часть достигаетъ продолженiя наукъ въ уѣздномъ училищѣ, гдѣ преподается Законъ Божiй; чрезъ что выбывающiе изъ приходскаго училища дѣти остаются безъ надлежащихъ понятiй о священныхъ истинахъ Православной Религiи, которыя всякому христiанину надлежитъ знать. Почему, желая ввести преподаванiе Закона Божiя въ ономъ училищѣ, я пригласилъ Г. Законоучителя уѣзднаго училища священника Сухомлинова на занятiе таковой же должности въ ростовскомъ приходскомъ училищѣ, съ окладомъ ему жалованья изъ суммъ нынѣ отпускаемыхъ Градскою Думою на содержанiе училища, по 60 руб. серебромъ въ годъ; на каковое *производство жалованья законоучителю* приходскаго училища покорнѣйше прошу *Градскую Думу,* уважа это важнѣйшее обстоятельство, изъявить свое согласiе и объ этомъ *поспѣшить* меня увѣдомить для надлежащаго со стороны моей по сему предмету распоряженiя[1])".

Отношенiе это ростовская градская Дума „слушали и приказали" (журналъ ея 16 ноября 1842 г.): -„Г. шт. смотрителя ростовскаго уѣзднаго училища увѣдомить отношенiемъ, что такъ какъ *сумма,* опредѣленная въ пособiе здѣшнему уѣздному вмѣстѣ съ приходскимъ училищу, *отпускается* въ *непосредственное распоряженiе училищнаго начальства,* то употребленiе оной должно зависѣть отъ него. Въ прочемъ введенiе преподаванiя Закона Божiя въ низшемъ отдѣленiи училища Дума со стороны своей находитъ полезнымъ и необходимымъ[2])" Комментарiи къ этой „заботливости" училищнаго начальства—излишни.

Вскорѣ за введенiемъ преподаванiя закона Божiя —училище это возводится вновь въ званiе приходскаго. Открытое въ 1810 году приходскимъ—по уставу 1804 г., это горе—училище, съ преобразованiемъ его въ уѣздное, не прекратило своего существованiя, а только, войдя въ составъ послѣдняго, получило наименованiе низшаго отдѣленiя уѣзднаго училища. Затѣмъ, съ 1827 и по 1843 годъ включительно, училище это именовалось въ офицiальныхъ бумагахъ и въ отчетахъ штатныхъ смотрителей (часто даже въ одномъ и томъ же отчетѣ или бумагѣ), то низшимъ и нижнимъ отдѣленiемъ, то приготовительнымъ классомъ уѣзднаго училища, то приходскимъ училищемъ, пока наконецъ, не было вновь офицiально „преобразовано въ 1844 году 20 iюня изъ нижняго отдѣленiя уѣзднаго училища въ приходское училище по уставу учебныхъ заведенiй 1828 года[3])".

На этомъ преобразованiи преобразованнаго и опять преобразованiя все однихъ и тѣхъ же *двухъ* училищъ *и закончилось движенiе* образовательныхъ средствъ въ городѣ до 1861 года включительно.

Пользуясь „Вѣдомостью Ростовской градской полицiи о числѣ жителей города Ростова въ концѣ 1840 года", представленной ростовскимъ городничимъ штатному смотрителю уѣзднаго училища въ 1841 году ноября 15 дня, мы, прибавивъ къ этой вѣдомости графы учащихся въ училищахъ, приблизительно —на сколько можно вѣрить статистикѣ городничаго—можемъ заключить о томъ, какое сословiе изъ жителей Ростова пользовалось больше училищами въ это время?

[1]) Арх. гор. упр. Дѣло 1842 г. № 165.
[2]) Тамъ же.
[3]) Арх. гор. уч. Дѣло 1844 г.

	ЖИТЕЛЕЙ.					УЧАЩИХСЯ.				
	Мужск. пола.	Женск. пола.	ИТОГО.	Мужск. пола.	ВСѢХЪ.	Уѣздное.	Приходское.	ИТОГО.	Отношение учащихся къ числу жителей мужскаго пола.	Отношение учащихся къ числу всѣхъ жителей.
I. Бѣлаго духовенства:										
Священнослужителей	15	25	40	—	—	—	—	—	—	—
Церковнослужителей	13	11	24	28	64	—	—	—	—	—
II. Благородныхъ:										
Военнаго званія служащихъ:										
Штабъ-офицеровъ	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—
Оберъ-офицеровъ	13	10	23	14	25	—	—	—	—	—
Отставныхъ:										
Генераловъ	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—
Штабъ-офицеровъ	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—
Оберъ-офицеровъ	10	8	18	12	22	—	—	—	—	—
Гражданскаго вѣдомства служащ.:										
Штабъ-офицеровъ	4	7	11	—	-	—	—	—	—	—
Оберъ-офицеровъ	30	55	85	—	—	—	—	—	—	—
Не имѣющихъ 14 класса . . .	45	20	65	—	—	—	—	—	—	—
Отставныхъ:										
Штабъ-офицеровъ	2	4	6	—	—	—	—	—	—	—
Оберъ-офицеровъ	10	8	18	91	185	8	—	8	1 : 11	1 : 23
III. Купцовъ:										
Здѣшнихъ 1 гильдіи . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Здѣшнихъ 2 „ . . .	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Здѣшнихъ 3 „ . . .	364	316	680	—	—	—	—	—	—	—
Иногороднихъ 1 „ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Иногороднихъ 2 „ . . .	—	—	—	—		—	—	—	—	—
Иногороднихъ 3 „ . . .	21	—	21	—	—	—	—	—	—	—
Иногороднихъ купеческихъ дѣтей, пріучающихся къ торговлѣ . .	8	2	10	394	712	13	28	41	1 : 9	1 : 17
IV. Мѣщанъ и посадскихъ:										
Здѣшнихъ	2.886	2.798	5.684	—	—	—	—	—	—	—
Иногороднихъ	120	80	200	3.006	5.884	14	126	140	1 : 21	1 : 42
Мѣстно цеховыхъ	1	3	4	—	—	—	—	—	—	—
Иностранцевъ	10	4	14	11	18	—	—	—	—	—
V. Нижнихъ воинскихъ чиновъ:										
Служащихъ	430	60	490	—	—	—	—	—	—	—
Контанистовъ	143	33	176	—	—	—	—	—	—	—
Отставныхъ солдатъ	220	180	400	—	—	—	—	—	—	—
Солдатъ, проживающихъ по паспортамъ въ безсрочномъ отпуску .	22	15	37	—	—	—	—	—	—	—
Вольноотпущенныхъ не приписанныхъ ни къ какому званію . .	4	4	8	819	1.111	—	—	—	—	—
VI. Дворовыхъ:										
Живущихъ при домахъ господъ. .	78	60	138	—	—	—	—	—	—	—
По паспортамъ.	116	97	213	194	351	—	—	—	—	—
VII. Крестьянъ:										
Казенныхъ	95	40	135	—	—	—	—	—	—	—
Удѣльныхъ	16	8	24	—	—	—	—	—	—	—
Помѣщичьихъ	30	13	43	141	202	—	—	—	—	—
Дворовыхъ. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ИТОГО .	4.710	3.864	8.574	4.710	8.574	35	154	189	1 : 25	1 : 45

Итакъ, первое мѣсто въ пользованіи „дарами просвѣщенія“ занимали купцы, за ними—чиновники и, наконецъ, мѣщане, остальныя же сословія оставались за бортомъ училищъ, и если и пользовались этимъ благомъ, то въ самомъ ничтожномъ количествѣ.

Отсутствіе въ училищахъ уѣздномъ и приходскомъ дѣтей бѣлаго духовенства и „благородныхъ военнаго званія“ объясняется имѣвшеюся для нихъ возможностью получить образованіе въ „своихъ“ училищахъ, и во всякомъ случаѣ дѣти этихъ сословій не оставались безграмотными; но дѣти значительнаго количества жителей города—крестьянъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ, не имѣя „своихъ школъ“ и лишенныя возможности пользоваться существовавшими въ городѣ училищами[1]), оставались почти поголовно безграмотными, за исключеніемъ обучавшихся въ тайныхъ „партикулярныхъ“ школахъ и тѣхъ счастливцевъ, которые случайно попадали въ офиціальныя училища. О числѣ таковыхъ счастливцевъ (отсутствующихъ въ приведенной мною таблицѣ), можно судить по слѣдующему среднему выводу изъ данныхъ объ обучавшихся въ годъ въ обоихъ училищахъ въ періодъ 1838—1847 годовъ.

Дѣтей—Дворянъ	3,4
„ —Польскихъ шляхтичей	0,2
„ —Чиновниковъ	26,8
„ —Духовнаго званія	0,2
„ —Купцовъ	36,7
„ —Мѣщанъ	108,1
„ —Крестьянъ государственныхъ	2,4
„ — „ помѣщичьихъ	1,0
„ — „ вольноотпущенныхъ	0,2
„ — „ казаковъ	1,3
„ —Разночинцевъ	1,6
„ —Иностранцевъ	1,3
„ —Матросовъ	0,1
	183,3

Подавляющее большинство среднеи учившихся, какъ и отношеніе къ числу жителей, дѣтей мѣщанъ, купцовъ, чиновниковъ является таковымъ не въ силу особенной, сравнительно съ остальными сословіями, любви ихъ къ образованію, а просто, благодаря тому, что училища—уѣздное и приходское—были болѣе доступны или, вѣрнѣе, исключительно и устраивались для городскихъ сословій, остальнымъ же—предоставлено было право пользоваться, такъ сказать, крохами, падающими со стола господъ. А такъ—какъ столъ былъ не богатъ, то и милостыни отъ него было мало. Въ самомъ дѣлѣ, какъ ни незначительно число городскихъ сословій (3.505 муж. пола), показанныхъ въ приведенной мною вѣдомости городничаго за 1840 годъ, но уже и это число, при 7%-мъ

[1]) Дѣленіе на „своихъ“ и „не своихъ“ было очень строгое:—въ 1834 году получено уѣзд. училищемъ предписаніе директора таганр. гимназіи, „согласно распоряженія управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, о воспрещеніи обучать кантонистовъ въ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ“, затѣмъ, въ 1837 году, отъ того же директора послѣдовало предписаніе смотрителю „объ удаленіи изъ училища Ив. Волкова—изъ войсковыхъ обывателей, на основаніи Высочайшихъ постановленій, по коему дѣти военнослужащихъ не могутъ быть принимаемы въ учебныя заведенія“, Арх. гор. уч. Дѣла за указ. годы. За дѣленіемъ на своихъ и не своихъ по сословіямъ шло таковое же дѣленіе на своихъ—горожанъ, и не своихъ—иногородныхъ, на своихъ участвовавшихъ въ содержаніи училища, и не своихъ,—неучаствовавшихъ, и. т. д. Все это, понятно, не могло способствовать распространенію грамотности.

отношеніи дѣтей школьнаго возраста къ числу жителей, давало 245 учащихся, т. е.— вполнѣ достаточной контингентъ для двухъ существовавшихъ въ то время училищъ въ городѣ, и скорѣе можно удивляться не тому, что въ числѣ учившихся было мало дѣтей не городскихъ сословій, а тому, какъ только еще попадали они въ эти училища. Не лишено интереса и то обстоятельство, что дѣти „послѣднихъ", попавъ въ приходское, являлись сильными конкурентами для своихъ болѣе счастливыхъ соперниковъ по достиженію дверей уѣзднаго училища, что и доказывается слѣдующими данными о поступившихъ въ приходское и затѣмъ переведенныхъ въ уѣздное за время 1837—1860 годовъ.

Сословіе поступившихъ въ приходское и уѣздное училища въ 1837—1860 г.	Поступили въ приходское училище.	% отношеніе къ числу всѣхъ поступившихъ въ приходское училище.	Поступили въ уѣздное училище.	% отношеніе къ числу всѣхъ поступившихъ въ уѣздное училище.	% ограничившихся ученіемъ въ приходскомъ училищѣ.	% продолжавшихъ учиться въ уѣздномъ училищѣ.
Дѣти дворянъ	39	3,53	21	3,94	46,16	53,84
„ гражд. и воен. чиновн. .	141	12,76	96	18,06	31,91	68,09
„ почетныхъ гражданъ . .	5	0,45	5	0,94	0,00	100,00
„ польскихъ шляхтичей. .	3	0,27	3	0,56	0,00	100,00
„ духовнаго званія . . .	7	0,63	3	0,56	57,14	42,86
„ купцовъ	166	15,02	107	20,11	35,54	64,46
„ разночинцевъ	16	1,45	6	1,13	62,50	37,50
„ мѣщанъ	659	59,64	267	50,19	59,48	40,52
„ поселянъ	17	1,53	11	2,07	35,29	64,71
„ крест. помѣщичьихъ . .	6	0,55	5	0,94	16,66	83,34
„ „ вольноотпущен. .	5	0,45	—	—	100,00	0,00
„ казаковъ	8	0,72	2	0,38	75,00	25,00
„ матросовъ	2	0,18	—	—	100,00	0,00
„ кантонистовъ	13	1,18	—	—	100,00	0,00
„ солдатъ.	12	1,09	3	0,56	75,00	25,00
„ иностранцевъ	6	0,55	3	0,56	50,00	50,00
ИТОГО .	1,105	—	532	—	51,85	48,15

Учившіеся въ уѣздномъ училищѣ составляли, какъ видно изъ таблицы, 48,15% общаго числа учившихся въ приходскомъ[1]), такое отношеніе нельзя не назвать удовлетворительнымъ. Но, кромѣ общаго числа учащихся, главнымъ критеріемъ достиженія цѣли училищемъ является число окончившихъ курсъ училища. А въ этомъ отношеніи уѣздное училище за все время своего существованія (1827—1877 г.) отличалось самыми плачевными результатами.

Существовали ли выпуски окончившихъ въ уѣздномъ училищѣ въ *первое десятилѣтіе* по его открытіи (1827—1837),—не извѣстно; во *второй* же *сорокалѣтній* періодъ своего существованія,—съ 1837 года (преобразовано по уставу 1828 года) и по 1877 годъ (преобразовано въ городское училище по положенію 1872 года),—это училище выпустило *окончившими курсъ* 155 изъ 980 поступившихъ, или 15,82%; выбыло же и исключено изъ училища до *окончанія курса* 785 или 80,10%, и 40 учениковъ переданы въ наслѣдство городскому училищу, которое, какъ мачеха, и исключило ихъ почти всѣхъ въ первый же годъ—частью „за не взносъ платы за ученіе“, частью „за неодобрительное поведеніе“ и неуспѣхи въ наукахъ, и... плохую подготовку.

Значительно лучше шло дѣло съ выпусками въ приходскомъ училищѣ, которое, за меньшій періодъ своего существованія одноклассньмъ (1837—1869), выпустило—изъ 1.494 поступившихъ въ него—*окончившими* курсъ ученія 682 ученика или 45,65% и выбывшими *до окончанія* курса—759 учениковъ или—50,80%.

Такіе успѣхи въ выпускахъ приходскаго училища нельзя не признать вполнѣ удовлетворительными, если принять во вниманіе то, что пріемъ въ училище производился не въ одно опредѣленное время, а въ теченіе всего учебнаго года[2]), что можно видѣть изъ слѣдующей таблички, составленной мною по „книгѣ для вписыванія именъ и прозваній учениковъ приходскаго училища“ съ 1851 по 1876 годъ.

---

[1]) Принятыхъ за это время прямо въ уѣздное училище, минуя приходское, было немного, а именно: *окончившихъ* приходское училище, т.-е. *признанныхъ* (по экзаменціоннымъ спискамъ) достойными перевода въ уѣздное (съ 1837 по 1860 г.) было всего—460 учениковъ, поступившихъ же въ уѣздное училище -532 ученика, или больше отъ переведенныхъ на 72 ученика, исключивъ изъ нихъ 36 учениковъ „стараго“ уѣзд. училища, получимъ всего 36 учениковъ, удостоившихся попасть въ уѣздное, не пройдя предварительно приходскаго училища, да и изъ этихъ 36 учениковъ добрая половина—ученики приходскаго, державшіе вступительный экзаменъ въ уѣздное, „провалившись“ раньше на общемъ „публичномъ“ испытаніи учениковъ въ приходскомъ училищѣ. Дѣлаемъ эту оговорку для того, во-первыхъ, чтобы показать—*кого* собственно мы *считаемъ* (по таблицамъ) *окончившими* приходское училище по 1869 годъ, во—вторыхъ, чтобы отмѣтить страшную нищету домашней подготовки, какъ слѣдствіе, по моему крайнему разумѣнію,поголовной безграмотности женщинъ—матерей.

[2]) „Ученіе въ учебныхъ заведеніяхъ происходило во весь годъ“, читаемъ мы въ отчетахъ шт. смотрителей, „исключая воскресныхъ и табельныхъ дней и лѣтней вакаціи; публичныя испытанія производились съ 27 іюня въ уѣздномъ и 28 числа того же мѣсяца въ приходскомъ; начинались занятія въ первыхъ числахъ августа“, слѣдовательно, за исключеніемъ вакаціоннаго іюля мѣсяца, учебный годъ продолжался 11 мѣсяцевъ.—Отчеты смотрителей за 1838—60 годы. Арх. гор. училища.

Мѣсяцы.	Поступили.					
	1851—55	1856—60	1861—65	1866—70	1871—75	Итого.
Январь	12	7	27	45	2	93
Февраль	5	4	13	16	3	41
Мартъ	8	6	16	10	—	40
Апрѣль	14	10	9	9	—	42
Май	11	„	„	1	—	12
Іюнь	6	„	„	„	„	6
Іюль	„	„	1	„	„	1
Августъ	67	130	95	93	105	490
Септябрь	12	23	25	58	49	167
Октябрь	29	18	19	16	4	86
Ноябрь	12	28	13	21	3	77
Декабрь	25	10	6	3	2	46
?	23	17	—	—	—	40
Итого.	224	253	224	272	168	1,141

Такой порядокъ въ пріемѣ учащихся, прекратившійся только въ 1876 году, не могъ не отражаться дурно на веденіи учебныхъ занятій въ училищѣ вообще и въ первомъ его отдѣленіи въ особенности.

Ученики въ приходскомъ училищѣ дѣлились (съ 1839 г.) на три отдѣленія, но учителя (два) занимались, собственно говоря, только съ двумя старшими отдѣленіями, младшее-же—и самое большое по количеству учениковъ—отдѣленіе (70—90), съ подраздѣленіемъ на группы—изучающихъ алфавитъ, зубрящихъ двойные, тройные склады, читающихъ по складамъ и верхамъ и. т. д., и. т. д.—находилось почти въ полномъ вѣдѣніи „старшихъ" учениковъ, „прослушивавшихъ и задававшихъ уроки[1])"...

Въ лучшихъ значительно условіяхъ въ отношеніи пріема учениковъ находилось уѣздное училище, производившее одновременный и разъ въ году пріемъ учащихся, каковыми почти исключительно и были переведенные „по публичномъ испытаніи" ученики приходскаго училища, считавшагося приготовительнымъ классомъ уѣзднаго училища.

[1]) Обученіе велось самымъ примитивнымъ способомъ: „взаимнаго обученія по методу Ланкастера", какъ гласятъ всѣ отчеты шт. смотрителей, „въ училищѣ введено не было" Неизвѣстно,—была ли введена эта система обученія въ другихъ училищахъ, подвѣдомственныхъ дирекціи таганрогской гимназіи, и вообще, чѣмъ закончилась попытка дирекціи ввести эту систему въ приходскія училища, „для изученія которой", какъ видно изъ дѣлъ рост. уѣзд. училища, былъ командированъ въ 1839 году и учитель Нахичеванскаго приход. училища въ Екатеринославъ, къ учителю гимназіи Садовскому.

Но ни одновременный пріемъ, ни болѣе—чѣмъ незначительное количество учащихся (отъ 3 до 22 учениковъ на одного учителя, при предметной системѣ), нисколько, повидимому, не способствовали успѣху въ прохожденіи курса учащимися,—и по количеству выпущенныхъ окончившими курсъ, какъ мы уже знаемъ, это училище стояло значительно ниже приходскаго. Интересны объясненія шт. смотрителей такихъ печальныхъ результатовъ.

„Публичнаго испытанія учениковъ въ семъ (1838 г.) не было, по случаю преобразованія училища, ибо положенные предметы для прохожденія въ 3-хъ классахъ уѣзднаго училища начаты были преподаваніемъ съ самаго начала и кончившихъ ученіе учениковъ не было“. Мы уже достаточно знакомы съ причинами „прохожденія съ самаго начала предметовъ преподаванія“ въ училищѣ, существовавшемъ до того 10 лѣтъ,—это полное бездѣйствіе преподавателей и высшаго училищнаго начальства, бездѣйствіе закончившееся мерзостью запустѣнія учебныхъ заведеній. Но оказывается, что не они уже одни были тому виною. Тотъ же шт. смотритель и въ томъ же отчетѣ за 1828 годъ указываетъ намъ и на другихъ виновниковъ, не менѣе первыхъ способствовавшихъ безславію ростовскихъ учебныхъ заведеній.

„Степень прилѣжанія“, писалъ смотритель Фесенковъ, „и *склонность къ ученію въ ученикахъ* замѣчена *весьма слабая,* происходящая *отъ самаго образа жизни родителей,* кои занимаясь торговыми оборотами, оставляютъ дѣтей своихъ безъ всякаго вниманія, предоставляя ихъ собственной воли, отчего *они съ малолѣтства привыкаютъ къ дурнымъ поступкамъ,* получаютъ наклонность *къ буйному своевольству и праздности,* къ регулярнымъ же занятіемъ, порядку и раченію привыкаютъ весьма медленно и неохотно[1])“. Вотъ съ какимъ матеріаломъ приходилось имѣть дѣло нашимъ воспитателямъ. И, какъ-бы въ подтвержденіе вѣрности своего мнѣнія о наклонности къ буйному своевольству и праздности, весьма слабыхъ въ прилежаніи и склонности къ ученію учениковъ—дѣтей, „родители коихъ занимаются торговыми оборотами“,—тотъ же смотритель Фесенковъ приводитъ въ своемъ отчетѣ за 1838—39 учебный годъ слѣдующія статистическія данныя: „выбыли изъ училищъ:—а) по окончаніи курса—17, б) до окончанія—14, в) *за нерадѣніе въ низшіе классы переведены—9* и г) *исключены за нерадѣніе и дурные поступки*—25 (!)“ и далѣе—

„*Выбывшіе по окончаніи* курса принадлежатъ къ сословію *оберъ-офицерскихъ дѣтей, до окончанія* курса *и исключенные*—къ сословію *купцовъ* и *болѣе мѣщанъ.* „Впрочемъ“, добавляетъ смотритель, „*окончившихъ превосходно никого* не оказалось[2])“.

„Особенно отличныхъ“ не оказалось и по отчету за 1840 годъ. *Съ особенными дарованіями не было какъ въ этомъ, такъ и во всѣ предъидущіе годы*“, категорически заявляетъ *объ учащихся* шт. смотритель въ своемъ отчетѣ за 1856 годъ—и тутъ же, не менѣе основательно, констатируетъ слѣдующіе факты о дѣятельности учащихъ:—„Въ учебныхъ заведеніяхъ Ростовскаго уѣзда ученыя наблюденія не ведутся.

[1]) Арх. гор. уч. Дѣло 1838 г.
[2]) Арх. гор. уч. Дѣло 1839 г.

Изъ чиновниковъ и преподавателей учебныхъ заведеній Ростовскаго уѣзда никто особенными трудами не занимался[1])".

Но, если ученикъ „съ особенными дарованіями" упорно продолжалъ отсутствовать въ отчетахъ шт. смотрителей,—за то „средній ученикъ" съ каждымъ годомъ сталъ оказывать все больше и больше „склонности, вниманія и прилежанія къ наукамъ" и такое, можно сказать, пріятное превращеніе констатируется отчетами не только по отношенію къ ученикамъ изъ дѣтей благородныхъ сословій (эти и раньше отличались всѣми достоинствами средняго ученика), но и относительно учениковъ—дѣтей другихъ разнаго званія людей. Первыми довольно замѣтное улучшеніе въ этомъ отношеніи оказали дѣти купцовъ и мѣщанъ. Такъ—уже въ отчетѣ за 1840 годъ показано выбывшими до окончанія курса въ училищахъ 37 учениковъ и *исключенными за нерадѣніе всего только два* ученика, т. е. сравнительно съ предыдущемъ учебнымъ годомъ *меньше* на 32 ученика. А такъ—какъ исключенными являлись „большею частью дѣти купцовъ и мѣщанъ", то такое уменьшеніе въ числѣ наказанныхъ остракизмомъ за нерадѣніе и дурные поступки нельзя не признать знаменательнымъ въ исторіи культуры сихъ сословій. Мало этого,—объ *окончившихъ* курсъ въ училищахъ говорится въ этомъ же отчетѣ, что они *не исключительно* уже, *а* только *по большей части* принадлежатъ къ сословію дворянъ и чиновниковъ, причемъ дѣти купцовъ, записанные было въ числѣ „большею частью неуспѣвающихъ", зачеркнуты и—зачеркнуты разъ навсегда, т.-е. въ отчетахъ за послѣдующіе годы они уже не фигурируютъ въ числѣ неуспѣвающихъ и нерадивыхъ. А скоро „образъ жизни родителей, кои занимаются торговыми оборотами" не только не сталъ служить препятствіемъ „склонности къ наукѣ дѣтей оныхъ", но даже и совсѣмъ напротивъ: свидѣтельствуя удовлетворительное вообще отношеніе учащихся къ ученію,

---

[1]) Въ учителяхъ уѣзднаго (и даже приходскаго) училища предполагались научные изслѣдователи въ области всѣхъ вопросовъ:—статистики, этнографіи, археологіи, энтомологіи, агрономіи и. т. д. и. т. д. Къ нимъ, какъ представителямъ науки, обращались за всевозможными справками, присылая вопросники. Такъ, напр., отъ 20 авг. 1838 года послѣдовало отъ директора таганрогской гимназіи на имя шт. смотрителя уѣзднаго училища предписаніе такого содержанія:—„Вслѣдствіе предложенія г. исправляющаго должность попечителя одесскаго учебнаго округа, отъ 6 августа (№ 1657), предлагаю Вамъ *собрать и доставить сколько возможно скорѣе* слѣдующія свѣдѣнія: 1) по сословіямъ жителей и числу каждаго города и мѣстечка, гдѣ училище находится. 2) О числѣ деревянныхъ и каменныхъ построекъ. 3) Учащихся по вѣроисповѣданію, званію и о числѣ ихъ. 4) О библіотекѣ училищъ, *о монетахъ и* другихъ *древностяхъ* при училищѣ. 5) О пансіонахъ и училищахъ вѣдомству министерства не подвѣдомственныхъ. 6) Соображеніе отношенія числа обучающихся къ числу жителей. 7) *Когда и кѣмъ основанъ городъ и какія о томъ преданія. Изложить ихъ съ ясностью и безъ переиначиванія.* 8) *О старинныхъ зданіяхъ церквей, укрѣпленій, описаніе и вѣрные рисунки видовъ и плановъ оныхъ.* 9) *О частныхъ библіотекахъ, кабинетахъ минералогическихъ, нумизматическихъ, машинныхъ* или другихъ *тому подобныхъ.* 10) Свѣдѣнія *о торговлѣ: чѣмъ* торгуютъ жители, *откуда* получаютъ товары *и куда* отправляютъ, *какимъ путемъ, на какую сумму, обороты жителей и какой родъ промышленности особенно процвѣтаетъ.* 11) *Объ отличныхъ мастерахъ* въ городѣ съ именами и фамиліей оныхъ и обозначеніемъ ремесла ихъ). 12) *Качества земли, климата, степень просвѣщенія жителей и все* то, *что представитъ занимательность гг. составителей изъ царствъ ископаемаго, растительнаго и животнаго.—Вышеозначенныя свѣдѣнія,* „писалъ въ заключеніе директоръ", можно получить *отъ градскаго головы* и отъ градской *полиціи,* а также и *самимъ* учителямъ *непосредственно съ наблюденій* и таковыя *отослать* въ Одессу *въ половинѣ сентября*". (Арх. гор. училища Дѣло 1838 г.). Еще раньше (въ 1833 г.) послѣдовало въ уѣздное училище циркулярное предложеніе и *„инструкція для дѣланія метеорологическихъ наблюденій* и *собиранія зоологическихъ* и др. *Естественныхъ предметовъ* въ разныхъ частяхъ Россійской имперіи".—Пунктами для „дѣланія" метеорологическихъ наблюденій назначены: а) всѣ университеты, б) Таганрогъ, в) Астрахань, г) Архангельскъ, д.)

шт. смотритель (въ отчетѣ своемъ за 1844 годъ), между прочимъ, пишетъ: „склонности учащіеся по большей части оказывали къ математическимъ наукамъ, причиной тому самый образъ жителей города торговый“. Однимъ словомъ, какъ—ни какъ, а нивилирующее значеніе науки сказывалось, что, кромѣ уже приведенныхъ замѣтокъ шт. смотрителей, подтверждается и слѣдующими данными о сословіяхъ учениковъ, окончившихъ курсъ въ уѣздномъ училищѣ.

Въ 1840 году окончили курсъ	1 двор.	1 польск.-шляхт.	2 об.-офиц.		
„ 1841 „ „ „	— „	— „	3 „	1 куп.	1 мѣщ.
„ 1842 „ „ „	1 „	— „	— „	1 „	— „
„ 1851 „ „ „	1 „	— „	2 чин. „	1 „	1 „
„ 1852 „ „ „	— „	— „	— „	1 „	1 „
„ 1853 „ „ „	— „	— „	2 „	— „	1 „
„ 1854 „ „ „	— „	— „	1 „	1 „	1 „
„ 1855 „ „ „	2 „	— „	— „	— „	2 „
„ 1856 „ „ „	1 „	— „	— „	1 „	1 „
	6 двор.	1 польск.-шляхт.	10 чиновник.	6 куп.	8 мѣщ.

Но, получивъ болѣе разнообразія въ сословіяхъ, количество оканчивавшихъ курсъ оставалось по прежнему ничтожнымъ. „Склонности, вниманія и прилежанія къ наукамъ“ хватало у большинства учившихся (какъ впрочемъ хватаетъ и теперь), только на низшіе классы. Съ каждымъ слѣдующимъ классомъ ряды учившихся рѣдѣли все больше и больше[1]),—это печальное явленіе, повторяясь изъ года въ годъ, приняло характеръ непреложнаго закона.

Нижній-Новгородъ, е) Тобольскъ и ж) Иркутскъ. О приборахъ для наблюденій сказано: „полный метеорологическій для университетовъ обойдется въ 1000—1200 руб., для прочихъ вышеприведенныхъ пунктовъ около 500 руб., пріобрѣтать въ инструментальной палатѣ“. Къ метеорологическимъ наблюденіямъ „приглашено“ было и наше уѣздное училище, что оно и *выполняло съ помощью единственнаго „прибора* для метеорологическихъ наблюденій... *термометра Реомюра“*. По достоинству выполненія всѣ эти работы равнялись достоинству постановки учебнаго дѣла въ училищѣ и его результатамъ:—и то, и другое—никчемны. Къ сожалѣнію, аналогичнымъ всему этому въ настоящемъ является предположеніе (и опыты) о поднятіи сельскаго хозяйства и др. отраслей производства посредствомъ дѣятельности народнаго учителя, предположеніе, противъ котораго, справедливо, протестовали въ Петербургскомъ комитетѣ грамотности нѣкоторые члены этого комитета, имѣя во главѣ г.г. Фальборка и Чарнолускаго. Въ народной школѣ,—говорятъ авторы этого протеста—„нѣтъ мѣста никакимъ узкимъ утилитарнымъ задачамъ и стремленіямъ; общеобразовательная школа не должна принимать никакого участія въ преходящихъ соціальныхъ условіяхъ жизни людей; она должна стоять надъ ними и по возможности внѣ ихъ вліянія... Будемъ ли мы созывать народныхъ учителей на сельско-хозяйственные или медицинскіе курсы, будемъ ли изощрять ихъ въ борьбѣ съ расколомъ,—всѣмъ этимъ мы пойдемъ въ разрѣзъ съ самыми главными потребностями страны, которая, прежде и главнѣе всего заинтересована въ томъ, чтобы, какъ говоритъ Гюйо „ея молодое поколѣніе, эта гордость и богатство страны, не было отдано въ руки людей, желающихъ превратить его въ орудіе какой-либо односторонней задачи“ Русск. Мысль Кн. IV стр. 156—1893 г.—Судя по ходу дѣла, протестъ этотъ, какъ и многіе другіе такіе же протесты, остался гласомъ вопіющаго—и въ недалекомъ будущемъ мы будемъ имѣть во множествѣ—начетчиковъ, регентовъ, пѣвчихъ садовниковъ, огородниковъ, скотоводовъ и. т. д., и т. д., но общее образованіе наше, которое должно сообщить людямъ познаніе природы и человѣка въ его индивидуальной и общественной жизни, будетъ на той же высотѣ, на какой его застало начало кончающагося столѣтія.

[1]) Число учившихся по классамъ уѣзднаго училища.

Въ 1837 г.	I—22,	II—10,	III— 4.		Окончили—0.
„ 1843 „	„—21,	„— 9,	„— 3.		„ —1.
„ 1844 „	„—21,	„—14,	„ 3.		„ —1.
„ 1869 „	„—36,	„—23,	„—13,	IV—2.	„ —2.

Несомнѣнно, что въ уменьшенiи склонности къ наукамъ учащихся, по мѣрѣ перехода ихъ въ слѣдующiе классы, было (и есть) виновато училище, но не подлежитъ сомнѣнiю также и то, что въ этомъ грѣхѣ были виноваты семья, общество, предъявлявшiе пока еще (огромное большинство) требованiе на простую грамотность. „Склонность къ наукѣ" у дѣтей того времени была если и не больше, то и не меньше, чѣмъ у дѣтей настоящаго времени,—во всякомъ случаѣ—этой склонности было достаточно у большинства на то, чтобы пройти курсъ уѣзднаго училища. Но этой склонности, помимо „неустройки" школы, ставился предѣлъ самими же родителями,—и это понятно. Дворянинъ, чиновникъ, духовный, въ силу необходимости, старался дать возможность своему сыну пройти курсъ уѣзднаго училища,—это давало ему право на занятiе должности и полученiе чина. Для купца, мѣщанина, крестьянина, право это не имѣло практическаго значенiя, само-же по себѣ „ученiе" завлекало его настолько, насколько необходимо оно было въ жизненномъ обиходѣ. А жизнь пока предъявляла требованiе (да и то не всегда), на умѣнье прочитать, записать, сосчитать... „Теперече"—„*ломаютъ* ребятъ лѣтъ по семи, а въ наше время, къ примѣру, меня *оборудовали* въ уѣздномъ[1]) въ годъ. Папенька мой, царствiе имъ небесное, такъ и договаривались съ учителемъ: „выучи ты мнѣ его читать да писать и... за прилавокъ[2])"... Вотъ мнѣнiе о старой и новой наукѣ ученика приходскаго училища 50-хъ годовъ, почетнаго блюстителя городскаго училища, г.—а. И тонъ, и дальнѣйшее развитiе мысли, въ тѣхъ же образныхъ и оригинальныхъ выраженiяхъ, почетнаго, „развлекавшаго" меня, случайнаго слушателя, въ учительской—въ ожиданiи имъ „слушанiя икзаментовъ"—своими воспоминанiями, служили полнымъ тому доказательствомъ, что почетный—за оборудованiе и противъ „нонѣшняго ломанiя ребятъ". Но tempora mutantur et nos mutamur in illis, цѣльныя „неломанныя" натуры, подобныя сему почетному, становятся рѣдкостными экземплярами и, что всего важнѣе, эти—послѣднiе изъ могиканъ—не вызываютъ уже уваженiя къ авторительнымъ когда-то въ ихъ устахъ словамъ:—„я и читатъ вотъ не учился, да вышелъ въ люди—сытъ обутъ"... Какъ ни плохо вела дѣло школа, какъ

---

[1]) Всѣ ученики приходскаго училища (40—69 г.г.) говорятъ, что они учились въ уѣздномъ. Говорится это на такомъ-же основанiи, на какомъ заявляютъ о полученномъ образованiи въ гимназiи, реальномъ училищѣ—люди, обучавшiеся и закончившiе свое школьное образованiе приготовительнымъ классомъ. Чего въ такихъ заявленiяхъ больше:—стыдливости ли прослыть недостаточно образованнымъ, или просто хлестаковщины?

[2]) Прослѣдивъ за десять лѣтъ по имѣющимся даннымъ о времени, посвященномъ обученiю въ приходскомъ училищѣ, какъ тѣми, которые перешли затѣмъ въ уѣздное, такъ и тѣми, которые ограничились—по своей или не по своей волѣ—однимъ приходскимъ училищемъ,—мы находимъ, что изъ поступившихъ въ послѣднее за время 1851—1860 гг. выбыли изъ него, проучившись.—

?	40
годъ и меньше	153
два года	138
три „	98
четыре „	35
пять „	8
шесть „	4
и семь лѣтъ	1

Въ среднемъ выводѣ, значитъ, ученiе продолжалось около 2-хъ лѣтъ. Не нужно быть педагогомъ, чтобы рѣшить вопросъ—насколько подготовленными являлись эти ученики въ уѣздное училище, поступавшiе въ приходское поголовно безграмотными. Въ отчетахъ смотрителей мы, правда, не находимъ жалобъ на плохую подготовку

ни индифферентно, на ряду съ нею, относились родители къ воспитанію дѣтей, время, этотъ лучшій учитель, взяло свое. Польза отъ ученія сказывалась съ каждымъ годомъ яснѣе и сильнѣе; изрѣченіе—за битаго (синонимъ—ученаго) двухъ небитыхъ даютъ, да и то не берутъ—быстро перешло изъ области отвлеченно—философской морали въ практическую дѣйствительность; осязательно понятной становилась и мысль, заключавшаяся въ афоризмѣ:—ученіе—свѣтъ, неученіе—тьма; въ свой чередъ и „оборудованіе“, замѣнявшее въ глазахъ многихъ отцовъ—воспитаніе, отходило мало-по-малу въ область преданій. Уже во время оборудованія нашего почетнаго 64% родителей изъ того-же купеческаго сословія находили недостаточнымъ для своихъ сыновей тѣхъ знаній, какія давало приходское училище, курсомъ своимъ de facto ни чѣмъ не отличавшееся отъ школъ грамоты настоящаго времени, и считали нужнымъ продолжить пребываніе ихъ въ въ уѣздномъ училищѣ, этомъ наивысшемъ нашемъ учебномъ заведеніи того времени. Съ каждымъ гододъ ряды „монстровъ“, полагавшихъ въ годовомъ оборудованіи сынишекъ все ихъ воспитаніе, рѣдѣли въ значительной прогрессіи. Время, когда купцы, отнѣкиваясь всѣми способами отъ посылки дѣтей своихъ въ школу, говорили,—что „они-де въ дѣтяхъ своихъ имѣютъ нужность для обученія промысла и торгоборства, или обученія купецкой коммерціи, и учиться имъ не надо и некогда[1]),—миновало, а за нимъ промелькнуло и время признанія достаточнымъ годоваго оборудованія, съ дополнительнымъ за тѣмъ курсомъ за прилавкомъ. Еще такъ недавно полагалось единымъ на потребу—торгоборство и купецкая коммерція, успѣхъ или не успѣхъ въ усвоеніи которыхъ только и радовалъ или печалилъ родителей, а теперь неуспѣхъ сына въ наукѣ—не купецкой, а общечеловѣческой—безпокоитъ отца—купца ничуть не менѣе, если не болѣе, чѣмъ неуспѣхъ въ торговыхъ оборотахъ. Сынъ, окончившій университетъ (а таковые теперь не рѣдкость въ купеческой и въ мѣщанской семьѣ), является гордостью семьи и радуетъ ничуть не меньше 100%, полученныхъ на оборотѣ капитала. Знаніе—сила, знаніе—капиталъ, который нельзя „просадить въ мѣстахъ злачныхъ“, начинаетъ брать верхъ надъ другими „понятіями.“ Смущаться тѣмъ, что знаніе привлекаетъ пока еще большинство тѣмъ, что оно—сила, въ смыслѣ силы практически—выгодной,—не слѣдуетъ: та практическая выгода, которая выпадаетъ на долю семьи, давшей образованіе сыну, можетъ быть названа математической точкой въ сравненіи съ той величиной пользы, какую можетъ принести образованный членъ обществу, государству. Намъ долго ставили въ примѣръ еврейскаго отца, и дѣйствительно:—еврей, торгующій въ разноску керосиномъ, покупающій и продающій старье, и на вырученныя копейки дающій солидное образованіе сыну—примѣръ не только поучительный, но и достойный подражанія. Эта чер-

---

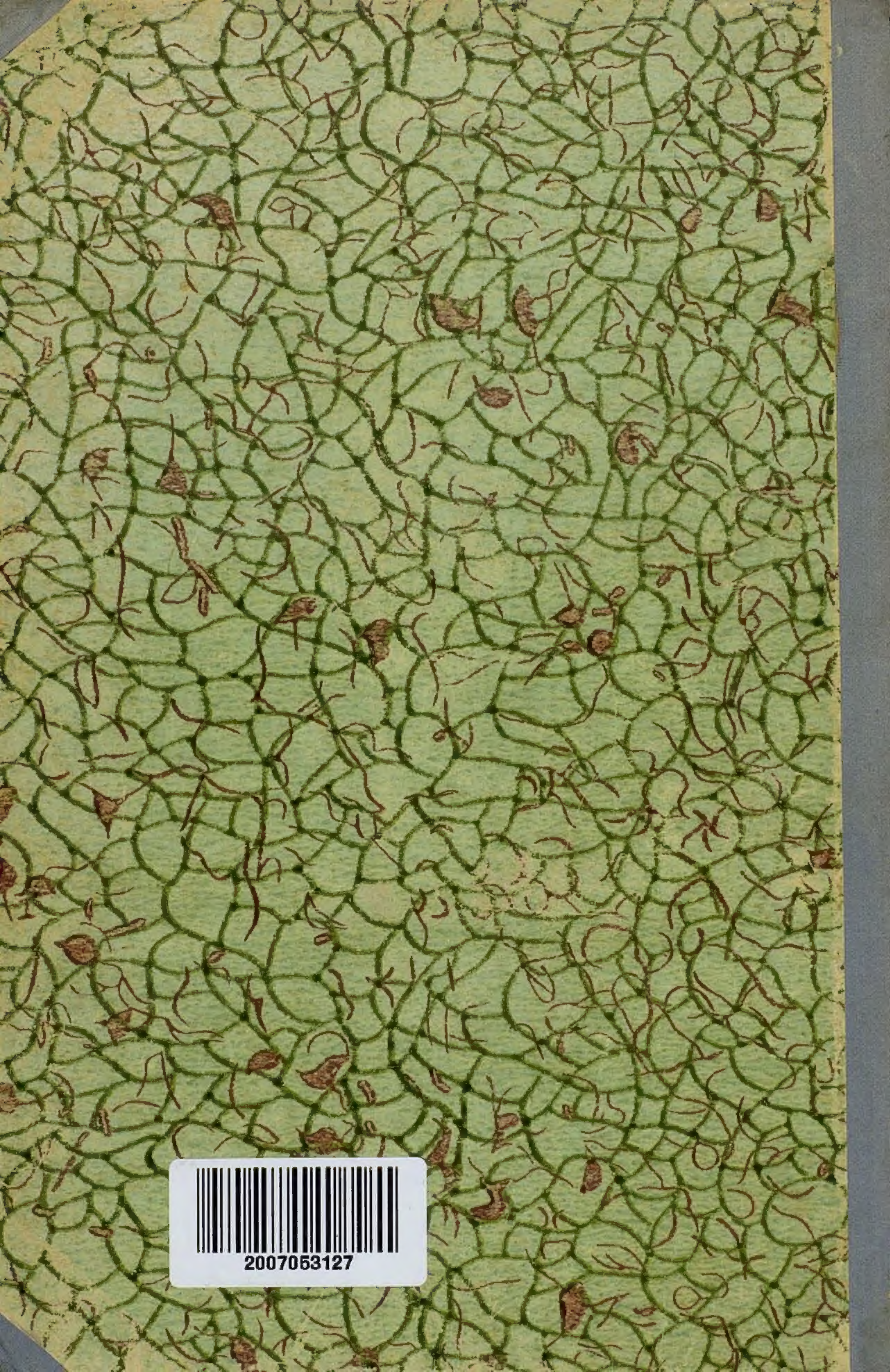
учениковъ, переведенныхъ „по публичномъ испытаніи“ изъ приходского въ уѣздное (единственнымъ исключеніемъ служитъ заявленіе въ Думѣ смотрителя Лукьяненкова о томъ, что онъ „къ сожалѣнію своему усмотрѣлъ, что въ приходскомъ училищѣ не введено было (1810—1842). преподаваніе закона Божія), но нѣтъ сомнѣнія, что и это обстоятельство являлось одной изъ главныхъ причинъ неуспѣха въ прохожденіи курса учениками уѣзднаго училища и страшной бѣдности его выпусковъ окончившимъ курсъ воспитанниковъ. Еще легче рѣшить вопросъ, какое значеніе—въ смыслѣ образованія, которое должно сообщатъ людямъ познаніе природы и человѣка—имѣло это, продолжавшееся безъ года недѣлю, обученіе для тѣхъ, которые начинали и кончали свое школьное образованіе приходскимъ училищемъ.

[1]) Сухомлиновъ. Зам. объ учил. Ярославск. губ. Ж. Мин. Народ. Пр. 1863 г. стр. 106.

та, поражавшая насъ въ евреѣ отцѣ, начинаетъ все больше и больше проникать въ наше сознаніе, и особенно она стала замѣтной въ послѣднее время въ средѣ городскаго населенія всѣхъ сословій. Мы далеки отъ мысли входить въ разборъ причинъ и условій, вызвавшихъ наружу эту черту въ нашемъ обществѣ, мы только констатируемъ фактъ: стремленіе дать образованіе дѣтямъ, стѣсняя себя въ самомъ необходимомъ, все больше и больше охватываетъ массу населенія, начиная съ купца и кончая поденщикомъ или, вѣрнѣе, поденщицей, такъ—какъ въ бѣднѣйшемъ населеніи (да и въ богатомъ не рѣдкость), вся тяжесть воспитанія и опредѣленія дѣтей въ училище лежитъ исключительно на матери. И какимъ далекимъ кажется намъ теперь то недалекое время „когда родители полагали въ томъ только науку, что дѣти ихъ въ церквахъ читать могутъ псалтирь[1])“.

---

[1]) Тамъ же.

2007053127